

Фотография. Изображение. Документ.

Научный сборник

Вып. 3 (3)

Содержание

Д. О. Цыпкин.....3 Несколько предварительных замечаний о единстве экспертной науки и о проблемах современного источниковедения	РАЗДЕЛ 4. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ПОРТРЕТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ.....26
А. М. Зинин.....9 Основы портретной идентификации в исследовании исторических источников: материалы к курсу лекций	4.1. Особенности применения методики портретной идентификации в исследовании произведений изобразительного искусства.....26
РАЗДЕЛ 1. ИНФОРМАЦИЯ О ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ..... 9	4.2. Особенности применения методики портретной идентификации в исследовании фотоснимков.....28
1.1. Общие положения о возможности изучения личности по историческим источникам.....9	РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА..... 32
1.2. Произведения изобразительного искусства как источники сведений о личности.....9	ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА К АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ГРУППЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ БЫВШЕГО СССР..... 34
1.3. Фотоснимки как источники сведений о личности.....11	ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РАСОВЫЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ.....36
РАЗДЕЛ 2. ВОЗМОЖНОСТИ ТИПИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ТИПИЗАЦИИ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....14	ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА (АВТОР И ХУДОЖНИК — К. А. ЗИНИН).....46
2.1. Возможности типизации личности..... 14	Аннотации / Summaries..... 57
2.2. Возможности типизации внешности человека при изучении исторических источников..... 14	Авторы выпуска.....59
РАЗДЕЛ 3. НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОРТРЕТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА.....16	Требования к авторским материалам.....61
3.1. Научные основы портретной идентификации человека по признакам внешнего облика.....16	ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В СБОРНИКЕ «ФОТОГРАФИЯ. ИЗОБРАЖЕНИЕ. ДОКУМЕНТ.»
3.2. Методические основы портретной идентификации человека по признакам внешнего облика..... 18	КОМПЛЕКТНОСТЬ И ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ
3.2.1. Система элементов и признаков внешности человека, их классификация..... 19	Порядок рецензирования рукописей научных статей, посту- пивших в редколлегиям сборника.....63
3.2.2. Виды элементов внешности и определение их признаков.....19	
3.2.3. Совокупность специальных знаний, необходимых эксперту при проведении идентификации человека по признакам его внешнего облика.....21	
3.2.4. Методика проведения идентификационных исследований внешнего облика человека по его изображениям..... 22	

Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО

Генеральный директор З. М. Коловский
Консультант по научной работе Д. О. Цыпкин

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Кандидат исторических наук Д. О. Цыпкин (росфото) — ответственный редактор
А. П. Балаченкова (росфото) — ответственный секретарь
Доктор юридических наук, профессор А. М. Зимин (мгюа)
Доктор исторических наук В. Ф. Молчанов (ргв)
Доктор филологических наук Г. М. Прохоров (ирли рн)
Доктор искусствоведения О. Р. Хромов (нии тии рах)
Кандидат исторических наук М. В. Чистякова (гим)
Кандидат исторических наук М. А. Шибяев (спбгу)

РЕЦЕНЗЕНТЫ ВЫПУСКА:

доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор Московского университета мвд России Н. П. Майлис
доктор исторических наук, доцент кафедры источниковедения истории России исторического факультета Санкт-Петербургского университета А. В. Сиренов

Корректор Н. П. Новикова
Оригинал-макет, верстка А. Л. Макаров

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (ринц)

Электронная версия сборника находится на сайте www.fid.rosphoto.org

Д. О. Цыпкин

Несколько предварительных замечаний о единстве экспертной науки и о проблемах современного источниковедения

Идея публикации в альманахе «Фотография. Изображение. Документ» работы Александра Михайловича Зинина «Основы портретной идентификации в исследовании исторических источников: материалы к курсу лекций», на первый взгляд, может показаться странным решением редакции. Казалось бы, зачем изданию, носящему ярко выраженный академический характер и рассчитанному на представление новых исследовательских результатов и разработок, посвящать отдельную самостоятельную часть выпуска методическому пособию, даже если автором пособия является крупный ученый, ведущий специалист в области портретной экспертизы и классик отечественной криминалистики? Ответ на этот вопрос мы и предлагаем читателю в настоящей заметке, которая помещается здесь вместо редакционного предисловия.

Прежде всего, необходимо отметить, что публикация «Основ портретной идентификации» А. М. Зинина рассматривается нами как важная веха в развитии отечественного источниковедения, отмечающая новый этап в формировании его методологии. Этот этап связан с выделением в системе источниковедческой проблематики самостоятельной области экспертных исследований. Экспертные исследования — определенный вид исследований, проводимых с целью установления точного времени или места создания объекта, детальной реконструкции процесса его создания или бытования, определения первоначального состояния измененных и поврежденных объектов, идентификации (установления индивидуального тождества¹) людей, орудий и т.д. и т.п. Такое исследование должно осуществляться специалистами-профессионалами (экспертами) на основании объективных, научно обоснованных методов и методик. Необходимо особо подчеркнуть, что далеко не всякий специалист в какой-либо области источниковедческих исследований может рассматриваться как эксперт, и далеко не всякое исследование, посвященное установлению места или времени создания того или иного памятника или попытке идентификации того или иного объекта, является экспертным исследованием. Проведение экспертного исследования требует от ученого, его осуществляющего, специальной методологической и методической подготовки. Во всех своих элементах оно обязательно должно быть основано на методической базе, доступной для всестороннего ознакомления и оценки, и гарантирующей полную проверяемость и строгую повторяемость результатов, однозначность и однозначность (безальтернативность) выводов. Обязательным условием являются абсолютная, объективность и полная «прозрачность» экспертного исследования на всех его уровнях, что, в свою очередь, требует детально разработанной и максимально унифицированной структуры и логики² самого исследования, а также структуры описания и анализа рассматриваемых объектов. Принципиальным является то обстоятельство, что любое «заключение» даже самого авторитетного специалиста по тем вопросам, которые относятся к области экспертных исследований, если оно не соответствует всем указанным параметрам,

должно рассматриваться только как субъективное *авторитетное мнение*, нуждающееся в проверке и доказывании, а не как полноценное объективное *экспертное заключение*.

Современное состояние экспертного направления в источниковедении требует сосредоточения серьезных усилий на разработке теории и методологии самих экспертных исследований, на формировании их унифицированного категориального аппарата, на определении места и функций экспертных исследований в системе источниковедения. Основной задачей такой работы является создание теоретического фундамента экспертной практики — своего рода науки об экспертизе исторических источников. В свою очередь, формирование полноценной теоретической базы экспертизы должно стать основой для преодоления специфического «знаточества», к сожалению, крайне распространенного во многих областях практических источниковедческих исследований. Такое «знаточество» представляет собой своеобразную традицию отношения к вопросам, входящим в круг экспертной проблематики, как к вспомогательным, сугубо «техническим», решающимся исходя из эмпирического опыта того или иного специалиста-источниковеда или «школы», иногда с привлечением доморощенных методологических «разработок», опирающихся на поверхностное знание самого предмета исследования (особенностей внешности человека, почерка и письма как психофизиологического явления, той или иной производственной технологии и т.д. и т.п.) и на еще более поверхностные представления о других областях знания и дисциплинах, специально этот предмет изучающих.

Понимание того, что экспертные исследования исторических памятников должны составлять самостоятельную область и иметь соответствующую полноценную теорию и методологию, возникло в отечественном источниковедении в связи с началом формирования в 1990-х–2000-х гг. такой дисциплины, как историко-документная экспертиза³. Одновременно стала выявляться и изучаться глубокая историческая связь возникновения экспертного направления в российском источниковедении (прежде всего в области изучения рукописно-книжных памятников и документов) с судебной экспертной наукой⁴. Естественно, область экспертных источниковедческих исследований не может быть ограничена только проблематикой изучения рукописно-книжных памятников и документов, а должна охватывать самый широкий круг источников. При этом представляется все очевидным, что в своей теории и базовой методологии все виды конкретных экспертных исследований должны иметь единое основание: руководствоваться единой логикой и принципами. Большое значение для формирования такой единой теоретической и методологической системы экспертных исследований в источниковедении может иметь богатый опыт, накопленный в области судебной экспертной науки.

В то же время (в конце XX в.), когда в источниковедении начало складываться экспертное направление, в России завершился более чем пятидесятилетний процесс формирования общей теории судебной экспертизы как самостоятельной

отрасли знания. Процесс создания этой новой науки, в основном, шел путем ее выделения из криминалистики⁵. Сегодня, разрабатывая теоретическую и методологическую базу экспертных исследований в источниковедении, мы находим основу для такой разработки именно в теории судебной экспертизы. То, что теория судебной экспертизы должна стать отправной точкой в строительстве теоретической и методологической системы экспертных исследований исторических источников, представляется закономерным. Правомерность такого подхода определяется уже тем, что перед историческим и перед судебным исследованиями стоит, в широком понимании, общая задача: максимально объективно, полно и доказательно реконструировать конкретное событие прошлого по его следам. В этом отношении показательно, что еще в 1892 г. видный российский юрист (будущий министр юстиции) И. Г. Щегловитов отмечал, что «судебное исследование» подобно «всякому историческому — в широком смысле этого слова — исследованию»⁶. При таком взгляде становится очевидным: и в случае решения судебных задач, и в случае решения задач исторических экспертных исследований должны строиться на основании единой базовой теории и методологии. Характерно, что история становления отечественной судебной экспертизы и история возникновения экспертного направления в источниковедении оказываются очень тесно переплетенными — во многом у них прослеживается общий «корень». Это хорошо видно на материале истории начальных этапов развития в России такой важной области экспертной науки, как экспертиза документов. Автор первой оригинальной отечественной криминалистической монографии («Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею», 1903) и создатель первой в мире научной судебно-фотографической лаборатории при Петербургском окружном суде (1889), от которой берет исток вся система российских экспертных учреждений, — Е. Ф. Буринский — начал исследования в области экспертизы с изучения исторических документов. В дальнейшем в течение всей своей практической и методологической экспертной деятельности он не проводил разделения методологии, методики или техники экспертного исследования на то, что предназначено для решения задач исторического исследования, и на то, что должно относиться к судебному исследованию. Такое же единство интереса к развитию судебной экспертизы и экспертного исследования исторических памятников мы можем видеть и в трудах ряда других основоположников экспертной науки в России, например, А. А. Поповича или В. И. Фаворского⁷.

Однако, если в начальный период становления научной экспертизы судебная экспертиза и экспертный подход в источниковедении во многом развивались в рамках единой системы и научной среды, то в дальнейшем формирование теории и методологии экспертного исследования в отечественном источниковедении оказалось на долгие годы «замороженным» на «эмбриональной» стадии, тогда как криминалистика и судебная экспертиза продолжали свое активное теоретическое и методологическое развитие. В результате к 1990-м гг., когда впервые встал вопрос о теоретическом развитии экспертного направления в источниковедении (в рамках формирования историко-документной экспертизы), судебная экспертиза ушла несопоставимо дальше по пути разработки теории и методологии экспертных исследований. К этому моменту уже активно складывалась система общей теории судебной экспертизы, фактически были сформированы такие ее элементы, как теория экспертной идентификации и теория экспертной диагностики, разработано (в рамках криминалистики) учение о следах и многое другое. В то же время в источниковедческих исследованиях дело ограничивалось лишь спорадическим употреблением самого слова «экспертиза», обозначавшим не теоретическую систему, а лишь конкретное исследовательское действие, в ряде случаев поддерживаемое специальными техническими средствами. Очевидно, что гораздо более плодотворное развитие теории и методологии судебной экспертизы имеет под собой

вполне объективные причины. Важнейшими из них являются: гораздо более высокая, чем в любых источниковедческих штудиях, социальная значимость результатов экспертных исследований и ответственность за их истинность и объективность в решении судебных задач, а также вытекающая из этого необходимость для судебных экспертиз иметь разработанную систему доказывания результатов экспертного исследования в условиях состязательного процесса. Вряд ли возникает сомнение в том, что при необходимости решения вопроса, кардинально влияющего на человеческую судьбу, или просто в условиях судебного состязания, экспертное заключение нельзя строить, опираясь лишь на опыт, научный авторитет или интуицию специалиста-эксперта, без предоставления исчерпывающей по полноте, строго логически обоснованной системы объективных доказательств. Между тем, подобные случаи представления выводов в условиях обычной академической публикации результатов источниковедческого исследования довольно часты.

Все же, какими бы объективными ни были причины лидирующего теоретического развития судебной экспертизы, они не могут оправдать полного отсутствия специализированной экспертной теории и методологии в источниковедении. К сожалению, именно так обстояли дела до 1990-х–2000-х гг., когда в связи с возникновением Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документа Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (1992) впервые встал вопрос о разработке теории и методологии источниковедческих экспертных исследований⁸. В этом отношении стоит с прискорбием отметить, что теоретический и методологический уровень многих областей современного источниковедения, занимающихся нетекстовой информацией исторических источников в решении задач экспертного характера, сегодня соответствует методологическому уровню отечественной криминалистики и судебной экспертизы периода первого тридцатилетия XX в. (до выхода в свет статьи С. М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации» в 1940 г.⁹), т.е. уровню семидесятилетней давности. Так, в изучении рукописно-книжных памятников и документов — области, наиболее хорошо знакомой автору этих строк — при решении задач идентификации до сих пор повсеместно приходится наблюдать логические и методологические ошибки, которые в криминалистике подвергались анализу и критике еще в 1940 г., например, систематическое отсутствие у исследователей различения объектов идентификации на идентифицируемые и идентифицируемые или непонимание того, что идентификация по своей сути является установлением тождества объекта самому себе и только самому себе. Результатом опоры на такие, мягко говоря, «архаичные» теоретические представления образца 1930-х гг. становится массовое распространение изначально ошибочных методических подходов к анализу объектов исследования: выявление «тождественных» филиграней в различных документах¹⁰, поиск рукописей с «тождественными» начертаниями письменных знаков и т.д. Как уже отмечалось, до сих пор во многих случаях в повседневной работе исследователей при установлении точного времени и места создания исторических источников, при идентификации создателей и при решении других подобных вопросов господствует не строгая, разработанная, научно обоснованная методология, не всестороннее изучение следов и отображенных в них признаков объектов и явлений и не логически выверенная, развернутая, основанная только на объективных, однозначных фактах система доказывания, а установка на субъективный опыт («насмотренность») и интуицию, с опорой на приметоописательный подход — построение выводов на основе выделения нескольких «броских», «показательных примет», вместо анализа целостной системы признаков объекта.

Формирование полноценного экспертного направления сегодня является одной из наиболее актуальных задач развития отечественного источниковедения. Основу для разработки

полноценной экспертной теории в источниковедении, могущей быть фундаментом для проведения самого широкого спектра экспертных исследований, разумнее всего искать в теоретической и методологической базе «близкородственной науки» — судебной экспертизы. В этом отношении особенно важно, что, кроме общности основной решаемой проблемы, в широком смысле этого слова, — и в том, и в другом случае существует необходимость объективно реконструировать событие прошлого по его сохранившимся следам (отображениям в следах), — у судебной экспертизы и у экспертизы в источниковедческом исследовании существует и общность исследуемых объектов. Среди всего разнообразия объектов экспертного исследования в современном источниковедении, к которым относятся: документы, письмо, разнообразные изобразительные источники (фотографии, рисунки и т.п.), денежные знаки, оружие, орудия производства и производственные процессы (например, производство бумаги) и др., вряд ли могут быть встречены такие типы объектов, которые не являлись бы характерными и для судебных экспертных исследований.

Существует и близкая типология решаемых экспертных задач. В экспертизе в источниковедении могут быть выделены два основных типа экспертных задач, которые также характерны и для судебной экспертизы. Во-первых, это идентификационные задачи, предполагающие отождествление объектов (установление индивидуального тождества) по их отображениям. Во-вторых, это диагностические задачи, к которым относится установление природы, свойств и состояний объектов, включая определение процессов, механизмов, условий и ситуаций формирования и функционирования объекта и его элементов, а также определение информационного потенциала (с точки зрения потребности экспертного исследования) следов, обнаруживаемых на объектах исследования¹¹.

Теория судебной экспертизы, безусловно, является оптимальной моделью для формирования теоретических и методологических основ экспертизы в источниковедении. Однако говоря, что теоретическая и методологическая база судебной экспертизы должна сыграть ключевую роль в становлении теории и методологии источниковедческих экспертных исследований, мы ни в коем случае не собираемся утверждать, что экспертные исследования в источниковедении должны рассматриваться просто как своеобразный «частный случай» судебной экспертизы. Такое утверждение нелепо уже потому, что, хотя любое судебное исследование, в широком смысле слова, очевидно, может рассматриваться как историческое, но лишь в исключительно редких случаях непосредственно «историческое» исследование (в нашем случае — источниковедческое) является судебным. Каждое судебное исследование так или иначе направлено на решение правовых задач, тогда как для источниковедческих исследований эти задачи являются «экзотикой». Несмотря на явную типологическую близость объектов экспертных исследований в источниковедении с объектами судебной экспертизы они имеют и свою значимую специфику, которая чаще всего не позволяет просто копировать методический арсенал судебных экспертных исследований для исследования аналогичных объектов в источниковедении¹². Осознание всех этих обстоятельств ведет нас к пониманию того, что, с одной стороны, экспертные исследования в источниковедении неизбежно должны опираться на те же теоретические и методологические основы, что и судебная экспертиза, но, с другой стороны, они никак не могут быть отнесены к области судебной экспертизы. Очевидно, наиболее логичным будет говорить о том, что у судебной экспертизы и у экспертных исследований в источниковедении должна существовать общая теоретическая и методологическая база, которую нам представляется точнее всего определить, воспользовавшись в несколько измененном виде очень удачным термином, предложенным Е. Р. Россинской, как *общеекспертная теория и методология*¹³. До сего дня *общеекспертная теория и методология* развивалась, прежде всего,

в рамках теории и методологии судебной экспертизы (начав свое формирование еще внутри криминалистики), но в будущем есть все основания ожидать серьезного вклада в эту область научного знания и со стороны источниковедения. Однако для того, чтобы этот вклад стал возможен, *общеекспертная теория и методология* должна быть интегрирована в источниковедение. Она должна органично войти во все его области, где существует потребность в экспертных исследованиях и где такие исследования так или иначе ведутся, а не только в историко-документную экспертизу, как сейчас.

Для источниковедческого изучения таких важных исторических источников, как кинофотодокументы, картины, рисунки и т.п., особое значение имеет идентификация запечатленных на них людей (исторических лиц). Эту задачу можно рассматривать как типичную экспертную задачу в источниковедческих исследованиях изобразительных источников. На сегодня в данной области еще во многом господствует «знаточеский» подход. Отсутствуют в ней и какие-либо источниковедческие учебные или методические пособия. Это обстоятельство делает публикацию работы А. М. Зинина «Основы портретной идентификации в исследовании исторических источников: материалы к курсу лекций» особенно актуальной. Безусловно, «Основы портретной идентификации» имеют большое практическое значение для всех специалистов, изучающих изобразительные источники и, в первую очередь, фотодокументы, но, осуществляя это издание, редакция альманаха «Фотография. Изображение. Документ» преследует, прежде всего, методологические цели. По нашему глубокому убеждению, наиболее эффективным путем внедрения *общеекспертной теории* в источниковедение на современном этапе его развития является публикация именно методических работ, посвященных отдельным видам экспертных исследований. Такого рода работы позволяют специалистам-источниковедам на уровне конкретного материала, привычного для их исследовательской практики, познакомиться с основами логики экспертного исследования, с базовыми теоретическими и методологическими принципами экспертизы, с ее понятийным аппаратом. Все это и должно привести к творческой интеграции того большого опыта, который уже накоплен в отечественной экспертной науке, в различные области источниковедения, что, в свою очередь, будет способствовать активизации развития в нем собственного экспертного направления. В этом отношении не случайна и сама форма материалов к курсу лекций, которая избрана для труда А. М. Зинина. Такие материалы представляют собой структурную схему и теоретическую и методическую основу, опираясь на которую в дальнейшем могут быть сформированы соответствующие курсы для подготовки специалистов-источниковедов. Эта публикация рассчитана, в первую очередь, не на обучающихся, а на тех ученых, которые сами стремятся разрабатывать соответствующие учебные курсы и пособия. Ее основная задача не столько пропедевтическая, сколько методологическая: мы надеемся на то, что она даст импульс к развитию источниковедческой мысли, к возникновению в отечественном источниковедении новых областей исследования и преподавания. Стоит особо подчеркнуть, что для альманаха «Фотография. Изображение. Документ», данная публикация является первой в своем роде, но отнюдь не последней. В самое ближайшее время в нашем альманахе планируется издание и другой подобной работы: «Теоретические и методологические основы курса исторического почерковедения», подготовленной автором этих строк.

В заключение нашей вводной заметки необходимо сказать несколько слов о самом авторе предлагаемых читателю материалов к курсу лекций «Основы портретной идентификации в исследовании исторических источников». Александр Михайлович Зинин — заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, главный эксперт Российского федерального центра

судебных экспертиз при Минюсте России. Он один из крупнейших отечественных ученых-экспертов, специализирующийся на криминалистической габитоскопии (исследовании внешних признаков человека) и, в частности, на портретной экспертизе. А.М. Зинину принадлежит свыше 240 научных и учебно-методических работ, в том числе монографии, учебники, статьи и методические пособия. Практический опыт экспертной работы А.М. Зинина представляет собой более чем сорокалетнюю деятельность в экспертных учреждениях органов внутренних дел и Минюста России. Особенно важно то, что А.М. Зинин самым активным образом занимается экспертным исследованием исторических «портретных» источников. Результаты некоторых его изысканий в этой области были опубликованы и в нашем альманахе¹⁴. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что А.М. Зинин является сегодня не только ведущим отечественным специалистом в области криминалистической габитоскопии, но и обладает самым большим среди русских судебных экспертов опытом в изучении исторических источников.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Имеется в виду установление тождества того или иного объекта самому себе по его отображениям (например, по отображению личности в таком историческом источнике, как фотография).
- 2 Говоря о детально разработанной и унифицированной «логике» исследования, мы имеем в виду как принципы и методологию установления тех или иных фактов в ходе экспертного исследования, так и принципы и методологию представления (доказывания) результатов этого исследования.
- 3 Цыпкин Д. О. 1) Формирование историко-документной экспертизы в России: 1898–1963 гг. (концепции, учреждения, ученые): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2009; 2) От «исследующей фотографии» к историко-документной экспертизе // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2010 / Санкт-Петербургский научный центр РАН. СПб., 2011. С. 163–184.
- 4 Цыпкин Д. О. 1) История экспертного исследования рукописно-книжных памятников в России — рождение фотометодов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2008. Вып. 1. СПб., 2008. С. 182–192; 2) Формирование историко-документной экспертизы в России... С. 12–16; 3) От «исследующей фотографии» к историко-документной экспертизе ... С. 164–168.
- 5 Россинская Е. Р., Галышина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы: учебник. М., 2009. С. 38–44.
- 6 Бурицкий Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М., 2002. С. 62. Пользуясь случаем, хочется особо отметить тот вклад, который внес И. Г. Щегловитов в становление научной экспертизы в России. Именно ему принадлежит честь «открытия» для русской судебной науки основоположника научной экспертизы документов и судебного почерковедения в России — Е. Ф. Бурицкого и начало популяризации его деятельности в русской юридической среде (см., например: Щегловитов И. Г. 1) Фотографическая экспертиза при исследовании документов // Юридическая летопись. 1891. № 3. Март. СПб., 1891. С. 201–214; 2) Судебная экспертиза документов // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. Кн. 6. Июнь. СПб., 1891. С. 45–72).
- 7 Цыпкин Д. О. 1) История экспертного исследования рукописно-книжных памятников ... С. 182–192; 2) От «исследующей фотографии» к историко-документной экспертизе ... С. 164–169. Интересным примером единства судебного и исторического экспертного исследования может служить экспертиза древнерусского документа, проведенная в 1922 г. одним из ведущих российских криминалистов того времени — А. А. Захарьиным. Несмотря на чудовищность повода (вскрытие мощей св. Александра Невского в связи с реквизицией церковных ценностей большевистским правительством) сама эта экспертиза, в проведении которой Захарьину помогли ведущие специалисты по древнерусским рукописным памятникам акад. Н. К. Никольский и акад. И. Ф. Бычков,

представляет собой одновременно и образцовое для своего времени криминалистическое исследование, и прекрасный пример историко-документной экспертизы (Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб., 2006. С. 155–160).

8 Цыпкин Д. О. Формирование историко-документной экспертизы в России ... С. 29–31; 2) От «исследующей фотографии» к историко-документной экспертизе ... С. 182–184.

Впервые методологические основы экспертных исследований в историковедении (в виде методологических основ историко-документной экспертизы) были представлены научной общественности автором в 2005 г. в форме доклада «Историко-документная экспертиза: проблемы теории и практическое применение в изучении, сохранении, учете и публикации памятников культурного наследия», прочитанного 15.06.2005 г. на заседании секции «Экспертные исследования в изучении, сохранении, учете и публикации рукописно-книжных памятников: современное состояние и перспективы» международной конференции «История в рукописях — рукописи в истории», проходившей 14–16.06.2005 г. в Российской национальной библиотеке, и в 2006 г. в выступлении «Modern problems and methods of optic-electronic research and modelling of manuscripts (on the material of Greek, Slavonic and Old Russian documents)» 21.01.2006 г. на международной конференции «Digital Philology — Problems and Perspectives», проходившей 20–22.01.2006 г. в Гамбургском университете (Universität Hamburg)).

9 Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66–81. Эта работа С. М. Потапова стала одной из важнейших вех в становлении экспертной науки. Очевидно, от нее необходимо отсчитывать историю развития отечественной экспертной теории. Хотя в последующем сама теория экспертной идентификации естественно развивалась и претерпела значительные изменения (см., например: Колдин В. Я. Судебная идентификация. М., 2002), многие положения работы Потапова остаются актуальными и до сих пор.

10 Здесь необходимо подчеркнуть, что словосочетание «тождественные знаки» как традиционный термин системы графической классификации филиграней, закрепившийся в языке отечественных исследователей, прежде всего, в связи с популярностью классификационной системы филиграней А. А. Амосова (Амосов А. А. Проблема точности филигранологических наблюдений. 1. Терминология // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: материалы Всесоюзной конференции. Л., 1981. С. 80), возражений не вызывает. Однако, когда специалист, изучающий рукописи, вместо того, чтобы выявить и показать в следах сетки листоотливной формы (маркировочного знака, закрепленного на сетке), существующих на различных бумажных листах, признаки, указывающие на факт принадлежности этих листов к продукции одной листоотливной формы, пытается доказать факт «тождественности» друг другу филиграней этих листов, он однозначно совершает логическую и методическую ошибку. Следствием такой ошибки является использование наложения друг на друга «прорисей» филиграней различных бумажных листов в качестве доказательства того, что перед нами продукция одной формы. Такое наложение может быть поисковым инструментом, помогающим сузить круг проверяемых объектов, но никак не основным способом установления и доказывания тождества листоотливной сетки (идентифицируемого объекта) самой себе по ее следам на листах бумаги (идентифицируемых объектах).

11 Кроме указанных двух типов экспертных задач, естественно, существуют еще и классификационные задачи, но они не являются специфическими экспертными задачами и должны относиться к разряду общенаучных.

12 Показательным примером может служить ситуация с экспертным исследованием письма рукописей. Отечественное судебное почерковедение имеет давнюю традицию и серьезные фундаментальные разработки в этой области. Достаточно указать только на такие издания как: Манцвеева А. И., Орлова В. Ф., Славущая И. А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения. М., 2006; Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. М., 2006; Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть: исследование

рукописных текстов. М., 2007. Однако принципы и методики судебного почерковедческого исследования сформированы для задач изучения современного письма, существующего в условиях общеобязательного курсива как базовой формы письма и в ситуации известных образцов обучения (прописей). Такого рода методологическая и, тем более, методическая база не может быть просто перенесена в историческое почерковедение для изучения уставного, полууставного и других подобных типов письма и для периодов с другой системой обучения письму и письменной практики.

13 Россинская Е. Р. Общезащитные методы исследования вещественных доказательств и проблемы их систематизации // 50 лет нии криминалистики: сборник научных трудов. М., 1995. С. 46–52.

14 Зинин А. М. 1) Изучение признаков внешности человека по историческим фотографиям // Фотография. Изображение. Документ: научный сборник. Вып. 1 (1). СПб.: Росфото, 2010. С. 43–48; 2) Проблемы идентификации человека по признакам внешности при исследовании портретов — произведений изобразительного искусства // Там же. С. 49–54.

ЛИТЕРАТУРА:

- Зинин А. М. Изучение признаков внешности человека по историческим фотографиям // Фотография. Изображение. Документ: научный сборник. Вып. 1 (1). СПб.: Росфото, 2010. С. 43–48.
- Зинин А. М. Проблемы идентификации человека по признакам внешности при исследовании портретов — произведений изобразительного искусства // Фотография. Изображение. Документ: научный сборник. Вып. 1 (1). СПб.: Росфото, 2010. С. 49–54.
- Колдин В. Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. 528 с.
- Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66–81.
- Россинская Е. Р., Галышина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы: учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.
- Цыпкин Д. О. История экспертного исследования рукописно-книжных памятников в России — рождение фотометодов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2008. Вып. 1. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 182–192.
- Цыпкин Д. О. От «исследующей фотографии» к историко-документной экспертизе // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2010 / Санкт-Петербургский научный центр РАН. СПб.: Наука, 2011. С. 163–184.
- Цыпкин Д. О. Формирование историко-документной экспертизы в России: 1898–1963 гг. (концепции, учреждения, ученые): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: РНБ, 2009. 34 с.

А. М. Зинин

Основы портретной идентификации в исследовании исторических источников: материалы к курсу лекций

РАЗДЕЛ 1. ИНФОРМАЦИЯ О ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

1.1. Общие положения о возможности изучения личности по историческим источникам

Личность представляет значительный интерес при изучении исторических событий. Ход событий, их причины и следствия становятся яснее, если в распоряжении исследователя имеются сведения об их участниках и действующих лицах. В исторических источниках, как правило, им уделяется большое внимание. Для того чтобы составить представление о личности участников исторических событий, изучаются письменные и изобразительные источники (документальные, мемуарные, живописные и графические портреты, фотоснимки).

Личность — многогранное понятие, включающее в себя находящиеся в интегративном единстве относительно постоянные социальные, психические, психологические, биологические свойства человека. Изучение исторических источников дает возможность увидеть проявления отдельных из этих свойств (естественно, с учетом особенностей источников, их природы) и, в итоге, составить цельное представление о свойствах личности, полнота которого зависит от достоверности информации, содержащейся в источниках.

Наиболее полное представление о личности удается составить в тех случаях, когда в распоряжении исследователя имеются различные исторические источники, позволяющие сопоставлять отраженную в них информацию. Однако при этом следует учитывать природу источников, их сущность, технологию отображения информации.

Если рассматривать источники с точки зрения полноты и достоверности отображения личностных характеристик исторических деятелей, то такой вид источников, как мемуары, воспоминания и дневники, следует считать наиболее субъективным, отражающим как степень информированности автора, так и его отношение к личности человека, представленного в этого рода источнике. Произведения изобразительного искусства также не могут считаться полностью объективным источником информации. Сам вид данного произведения, задача, которую поставил перед собой автор, уровень его подготовленности для создания портрета существенным образом влияют на достоверность отображения признаков личности.

Самым объективным носителем информации считаются фотоснимки. Появление фотографии позволило документально фиксировать внешний облик людей и, тем самым, дало возможность получать относительно полное представление об участниках исторических событий. Однако сами технологии фотографирования и получения фотокарточек могут оказывать

воздействие на полноту и достоверность отображения внешнего облика людей. Играет определенную роль и задача, которую фотограф решал при съемке.

Наиболее полная информация об исторической личности может быть получена только при комплексном изучении источников. Такой подход, предполагающий междисциплинарные исследования с последующей интеграцией их результатов, позволяет синтезировать информацию о личности, содержащуюся в источниках разных типов, уточнять и перепроверять ее.

Однако разная природа названных источников предполагает проведение их углубленного изучения, прежде всего, как отдельных видов носителей информации. Такое изучение требует, во-первых, выяснения сущности источника, его природы; во-вторых, — знания процесса, технологии создания источника; в-третьих, — определения степени влияния природы источника и технологических процессов фиксации информации на ее содержание.

В письменных источниках особенности личности характеризуются, в том числе, и посредством описания внешнего облика тех, кто в них упоминается. Однако, как было отмечено, спецификой такого вида источников является значительный субъективизм их авторов, проявляющийся и в описании признаков внешнего облика. Поэтому достоверность этой информации весьма невысока. Для того чтобы использовать подобные описания в качестве источников информации о личности, необходимо, прежде всего, сравнить их содержание у разных авторов, учитывая при этом отношение авторов к тому человеку, о котором идет речь в письменном источнике. Поэтому большую информационную ценность представляют изображения человека, особенно в тех случаях, если их сохранилось несколько.

1.2. Произведения изобразительного искусства как источники сведений о личности

Живописные и графические произведения как источники информации о личности изображенных лиц являются более объективными по сравнению с вербальными описаниями. Однако достоверность информации, содержащейся в произведениях портретного жанра, зависит от вида портрета и его назначения, а также и от профессионального уровня исполнителя.

Так называемый парадный портрет демонстрирует определенный тип личности изображенного человека. В таком портрете большое значение придается позе, костюму, аксессуарам и среде, в которой человек представлен (портреты правителей, полководцев, сановников и т.п.). Чем менее значительна личность, тем меньше внимания должно акцентироваться на перечисленных выше нюансах.

Поэтому, изучая портрет — произведение изобразительного искусства, следует отличать «заказной» или «представительский» портрет от портрета, реально воспроизводящего психологическую характеристику модели, что, на наш взгляд, бывает крайне

редко. Это, скорее, можно увидеть в набросках, зарисовках, где художник изображает человека исходя из той идеи, которая будет воплощаться в портрете. Представляется, что, с точки зрения достоверности отображения особенностей внешнего облика человека, такие работы предпочтительнее, чем завершенные портреты, работая над которыми художник, скорее всего, старается угодить заказчику.

Редкий человек, как например, А. С. Пушкин, может критически оценить свой портрет:

*Себя как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит.
Оно гласит, что не унижу
Пристрастия важных аонид.*

Мы хотим видеть себя в портрете такими, какими мы себя представляем (и, полагаю, лучше, чем на самом деле).

Широко распространенное представление о том, что художник в каждом своем портрете раскрывает психологию модели, не совсем верно. Работая над портретом конкретного человека, художник учитывает, что изображенный будет оценивать работу не только с позиции достоверного воспроизведения особенностей его внешнего облика, но, главным образом, и с точки зрения на то, как художнику удалось воспроизвести представление человека о самом себе.

Наряду с «заказными» существуют портреты, в которых художник использует портретируемого в качестве модели определенного типа личности, соответствующего той «концепции», которая должна найти воплощение в портрете. При этом моделью может быть человек малоизвестный или вообще неизвестный, но в то же время представляющий определенный слой общества, социальную группу. В таких портретах индивидуальное находится под воздействием типичного, что необходимо учитывать при их изучении. Через типичность художник осуществляет «самораскрытие» в портретном образе¹.

Искусствовед Г. В. Ельшевская называет это явление «автопортретностью», которая, по ее мнению, изначально присутствует в любом художественном образе, в любом портрете. Портретный образ есть результат взаимодействия художника и модели. Художник воплощает свое впечатление о человеке в художественной форме. Одна и та же модель в живописном восприятии разных портретистов будет выглядеть по-разному, потому что каждый портретист по-своему понимает и оценивает своего героя².

Широко известны два портрета А. С. Пушкина, выполненные в 1827 г., один — работы О. А. Кипренского (илл. 1), другой — В. Г. Тропинина (илл. 2). При этом портрет О. А. Кипренского — это романтическая аллегория творчества, а произведение В. Г. Тропинина — объективный и трезвый портрет конкретного творца³.

Эти два художника имели разное мировоззрение и творческую ориентацию. Психологическое содержание портрета А. С. Пушкина работы О. А. Кипренского — это «поэтическая стихия, вмещающая и вдохновение, и скорбь, и сосредоточенность, и трезвую усталость. У В. Г. Тропинина — сводится воедино общее (поэт) и индивидуальное (А. С. Пушкин), натура и идеал уравновешены»⁴.

Г. В. Ельшевская отмечает, что портрет есть образ, в котором внешние данные и внутреннее содержание личности «переведены» на иной язык, и каждый художник осуществляет этот «перевод» по-своему.

Явление автопортретности следует учитывать при анализе произведений портретной живописи разных эпох.

Рассматривая портреты — произведения изобразительного искусства как исторические источники, необходимо, наряду со взаимоотношением модели и художника, явлением «автопортретности», учитывать и анализировать портрет как своего рода зримую летопись времени. Представление о прошедших

эпохах в определенной степени удается составить по лицам, запечатленным на портретах. Однако всегда следует помнить об эволюции портретных концепций как меняющемся во времени образе человека в искусстве⁵. Г. В. Ельшевская заключает, что концепция личности в портрете находится в сложной зависимости от мировоззрения, эстетических и социальных идеалов, от стиля своего времени.

И хотя художник, создавая портрет, не ставит перед собой задачи воплотить эпоху, в каждом портретном образе, независимо от желания автора содержится отражение типического для определенного исторического периода. Портретируемый, таким образом, становится ярким выразителем общественного идеала. Так, парадные портреты XVIII в. зримо представляют образ эпохи. Для этих произведений характерна героизация модели. Большое значение придается позе, одежде, аксессуарам. В портретах работы И. Н. Никитина, например, подчеркнуты лучшие качества сподвижников Петра I — воля, энергия. В то же время наблюдается типизация физиономических характеристик — удлиненное лицо, высокий лоб, подчеркнутый париком, удлиненный нос с выраженной носогубной складкой, «энергичный» рот (извилистый контур, подчеркнутость углов рта), межбровная складка как признак воли, выступающий, заостренный подбородок и т. п.⁶.

В конце XVIII в. и в первой половине XIX в. в портретной живописи начинают отражаться идеи романтизма. В портрете этой эпохи индивидуальность подчинялась романтическому идеалу, с которым старался отождествить себя портретируемый и которому должна была соответствовать манера художника, его умение «вписать» индивидуума в такой образ. Особенно характерны в этом отношении женские портреты⁷.

Во второй половине XIX в. в портретной живописи отражаются новые общественные установки — ценности так называемого «революционного демократизма». Социальное начало находило свое отражение в портретировании представителей передовых кругов общества. Естественно, что такое направление в портретной живописи соотносилось с воспроизведением индивидуальных особенностей внешнего облика человека. По ним можно получать представление о «зримых образах» того времени, оформлении внешности, костюмах, аксессуарах.

Типизация 30-х гг. XX в. была связана с воплощением в портретах «позитивных идеалов эпохи». В следующие десятилетия (1940-е–1950-е гг.) идеалистическая трактовка действительно заняла в советском искусстве значительные позиции⁸. Это в определенной мере было связано с жесткой идеологической фильтрацией всех проявлений искусства, в том числе и портретной живописи. Но уже в 60–70-е гг. XX в., как отмечает Г. В. Ельшевская, появляется психологический портрет, наблюдается «интимизация в портрете как признак углубления представления о сложности человека»⁹.

Таким образом, портрет — произведение изобразительного искусства при проведении источниковедческих исследований должен изучаться, прежде всего, как явление определенной исторической эпохи. Его назначение — не только отобразить особенности внешнего облика конкретного человека, но и особенности личности портретируемого как социального типа.

При изучении художественных портретов могут решаться две задачи: одна — формирование представления об эпохе, о том ее периоде, когда создавался портрет, другая — установление личности конкретного человека, изображенного на портрете, его «иконография».

Первая задача предполагает предварительное изучение особенностей той или иной эпохи, ее социокультурных характеристик. В определенной мере эти характеристики проявляются в антураже: обстановке, предметах, которые сопутствуют портретируемому, «работают» на его образ.

Вторая задача требует расширения круга носителей портретной информации, на которых может быть представлена исследуемая личность. Определяющее значение для достоверного отображения индивидуальности внешнего облика

Илл. 1. Портрет А.С. Пушкина работы О.А. Кипренского

Илл. 2. Портрет А.С. Пушкина работы В.Г. Тропинина

на портрете имеет уровень профессионального мастерства исполнителя (художника). Он проявляется степенью воспроизведения особенностей строения лица портретируемого: чем ниже уровень, тем больше присутствует нарушений в отображении анатомического строения головы и элементов лица.

Несколько изображений одного и того же человека, выполненных разными художниками, позволяют «суммировать» отображение признаков элементов лица и составить представление об их действительных характеристиках. Это помогает утвердиться в идентификационном выводе.

1.3. Фотоснимки как источники сведений о личности

Фотографические источники относятся к числу наиболее объективных данных о личности запечатленных на фотоснимках людей. Они считаются средством изобразительной документации¹⁰. Тем не менее, при изучении этих источников необходимо учитывать ряд факторов, влияющих на отображение внешнего облика сфотографированных:

- вид или жанр фотоснимка;
- особенности фотографической техники;
- условия фотосъемки;
- особенности обработки фотоснимка после завершения процесса фотографирования.

В соответствии с жанром фотоснимка как носителя информации о признаках внешности, фотографии подразделяют на *портретные*, *репортажные*, *бытовые*.

К *портретным* относятся «постановочные» фотографии, выполненные в условиях фотоателье. При съемке применяется специальное освещение; она осуществляется в искусственно созданном интерьере с использованием определенного антуража, и человек обычно изображается в полный рост или сидящим (например, в кресле), либо — это погрудное или поясное изображение.

В первой половине XX в. получили значительное распространение групповые постановочные фотоснимки. Они выполнялись как в условиях фотоателье (для сравнительно небольших групп), так и в больших помещениях и даже на открытом воздухе. По таким фотоснимкам проводить портретную идентификацию весьма сложно, так как различимы только общие признаки строения лица человека. Вывод по результатам исследования может быть либо отрицательный, либо вероятный положительный.

Отрицательный вывод формируется тогда, когда признаки различия характерны для основных элементов лица. Вероятный положительный вывод делается, если признаки сходства носят групповой характер, а индивидуализирующие признаки на портрете не отобразились. Более подробно понятие признака внешности будет рассмотрено ниже.

К портретным фотографиям можно отнести и фотоснимки, изготавливаемые для документов, удостоверяющих личность. Такое фотографирование осуществляется по определенным правилам, обеспечивающим максимально полное отображение особенностей лица.

Репортажные фотографии включают изображение человека, которое может занимать основную часть снимка или входить в какую-либо сюжетную композицию. Причем смысловое значение фотографии обеспечивается сюжетной композицией, например: спортивные состязания, производственная деятельность и т. д. На репортажных фотоснимках человек может быть изображен таким образом, что составить представление об особенностях строения элементов лица будет крайне затруднительно. Фотографии этого типа поэтому малопригодны для идентификации человека по признакам его внешнего облика.

Так называемые *бытовые* фотографии могут выполняться как для получения портрета, так и с целью фиксации какого-либо события в жизни изображенного лица или группы лиц. Идентификацию по признакам внешности предпочтительнее осуществлять, используя портретные фотоизображения, поскольку они специально создаются для запечатления внешнего облика

человека. При этом целесообразно различать художественные фотопортреты и фотоснимки, изготавливаемые для документов, удостоверяющих личность.

Художественные фотопортреты являются результатом творческой работы фотографа. В них отображаются не только внешний облик, но и стремление мастера представить на фото-портрете особенности личности человека. При исследовании художественных фотопортретов следует учитывать определенную долю авторского субъективизма, которая обусловлена профессией и социальным статусом модели (писатель, артист, ученый и т.д.) и представлением фотографа о тех изобразительных средствах (освещение, ракурс, поза, обстановка ателье, аксессуары), которые наилучшим образом помогут выразить этот тип личности в его понимании¹¹.

При фотографировании для документов фотограф лишь соблюдает технологию съемки и правила изготовления таких фотоснимков. По документным фотоснимкам можно получить представление о совокупности признаков внешности, индивидуализирующих человека. Составить представление о личности запечатленного человека можно лишь в ограниченных пределах.

И. Эренбург в книге «Люди, годы, жизнь», отмечал: «Ничто так не близко к вымыслу, как фотографии, сделанные для удостоверения личности». И совершенно верно разъяснял эту мысль фразой: «Человек, которого фотографируют, однако, не похож на себя; заметив наведенный на него объектив, он тотчас меняется».

Таким образом, первый вид портретных фотоснимков в определенной мере можно отнести к художественным портретам. Второй вид является лишь фотографической продукцией утилитарного назначения, по которой можно получить определенное представление об особенностях внешности сфотографированного человека.

Фотографическая техника существенным образом влияет на полноту отображения признаков внешности на фотопортрете. В настоящее время она делится на две большие группы. Одна группа — это фотоаппараты, предназначенные для так называемой аналоговой фотосъемки. Другая — фотоаппараты, в которых используется цифровая технология.

В фотоаппаратах первой группы для получения изображения используются светочувствительные материалы (фотопластинки, фотопленка). В конце XIX в. и до первой половины XX в. для фотосъемки использовались фотопластинки, которые затем были вытеснены фотопленками. Эти фотоматериалы имели разную светочувствительность для использования с учетом видов фотосъемки. Для получения портретных фотоснимков использовались мягкие или нормальные по контрасту фотоматериалы.

Для производства портретной фотосъемки применялись фотокамеры как *павильонные*, так и *портативные*, называвшиеся «дорожными». В павильонных камерах имелись длиннофокусные объективы, «приблизившие» изображение головы человека. В портативных камерах объектив позволял осуществлять как видовую фотосъемку, так и фотосъемку человека. Но в этом случае изображение головы в кадре было небольшого масштаба, что усложняло получение полноценной портретной фотографии.

Вскоре после своего появления фотоаппараты, в которых использовалась роликовая фотопленка, стали применяться и для портретной фотосъемки, в особенности, для получения фотоснимков на документы, удостоверяющие личность. Возможности этих фотоаппаратов расширялись — зеркальные фотокамеры типа «Зенит» облегчали наводку на резкость, а сменные объективы позволяли получать хорошие портретные фотоснимки.

Использование таких фотоаппаратов, ведущих свое начало со знаменитого аппарата Лейка (*Leica*), выпущенного немецкой фирмой Лейтц (*Ernst Leitz GmbH*), продолжалось до конца XX в., когда они были вытеснены так называемыми цифровыми фотоаппаратами. Если в традиционной, аналоговой, фотографии изображение получалось в результате фотохимических

превращений в светочувствительном материале, то основной цифровой фотографии является получение изображения с помощью оптоэлектронных светоприемников и цифровой обработки изображения.

Цифровые фотокамеры подразделяются на два класса: *стационарные* (студийные) и *переносные* (репортерские). Стационарные фотоаппараты чаще всего используются в лабораторных условиях. Они не имеют внутренней памяти и записывают изображение непосредственно в компьютер. Переносные камеры используются независимо от компьютера. Они сконструированы, как правило, на основе традиционных портативных фотокамер. Эти камеры, в свою очередь, подразделяются на *цифровые фотокамеры начального и среднего уровня* (любительские) и *полупрофессиональные*, которые применяются для портретной фотосъемки и фотосъемки на документы.

Условия фотосъемки или условия получения изображения включают **вид освещения** фотографируемого человека и его **положение при фотосъемке**.

Портретная фотосъемка, как правило, выполняется в стационарных условиях при *сложном* комбинированном освещении (не менее двух источников света). В павильоне источники света располагаются по отношению к лицу спереди, сверху и сбоку. Дополнительно применяется освещение головы сзади путем отражения световых лучей экраном, установленным за спиной фотографируемого человека.

В настоящее время для фотосъемки на документы, осуществляемой в помещениях торговых центров, в метрополитене, используются лампы-вспышки (простое освещение), которые уступают по характеру освещения комбинированным источникам света, поскольку лампы-вспышки делают изображение более плоским.

Вид и характер освещения влияют на выявление рельефа лица, формы его элементов. Форма элементов лица воспроизводится на фотоснимке за счет различных градаций света и тени, т.е. соотношения наиболее и наименее освещенных частей лица.

Освещение лица при фотографировании может быть *сильным* или *слабым* (это зависит от яркости источника света и его расстояния от объекта). Сила освещенности может быть определена по степени яркости света и глубине теней. Состояние освещенности, переходное от света к тени, называется *полутенью*.

Как уже было отмечено, освещение может быть *простым* и *сложным*. При простом освещении (один источник света) интенсивность теней строго соответствует яркости света. Если строение элементов лица в тенях хорошо видно, а тени, отбрасываемые выступающими частями лица, не соответствуют интенсивности света, значит, освещение было сложным.

Различаются также *жесткое*, *смягченное* или *мягкое освещение*. Оно определяется по четкости границ теней, отбрасываемых выступающими частями лица. Если границы теней четкие, освещение жесткое, если края теней размыты, то освещение смягченное или мягкое. Смягчение освещения обеспечивается прикрытием источника света полупрозрачным экраном. Мягкость освещения обеспечивается освещением объекта отраженным светом, например от экранов, расположенных сбоку от фотографируемого человека. Портретная съемка в фотоателье производится с использованием смягченного или мягкого освещения.

Репортажные портреты могут выполняться при *рассеянном* или *направленном* освещении. При рассеянном освещении лицо кажется плоским, строение частей лица передается только различием тонов и полутонов. Такое освещение приводит к тому, что контуры мелких элементов лица могут не отобразиться на фотоснимке. При направленном освещении на лице фотографируемого и его отображении могут образоваться «падающие» тени в области глаз, у основания носа, на верхней губе, подбородке, нижней челюсти, шее. Направленный вид освещения

устанавливается по четким контурам теней и закономерному их расположению с определенной стороны выступающих или углубленных элементов лица.

Положение головы при фотографировании также оказывает существенное влияние на отображение элементов лица.

Все случаи изменения признаков элементов лица при изменении положения головы представить заранее трудно. Однако общее правило таково, что размеры элемента внешности, отобразившиеся на фотоснимке, будут тем больше, чем ближе к параллельному положению находится его основная плоскость и фокальная плоскость фотокамеры.

В понятие положения головы при съемке входит и расстояние фотографируемого от фотоаппарата и оптической оси камеры, а также наклоны и повороты головы, ориентированные относительно фокальной плоскости.

Так, при наклоне головы в сторону фотоаппарата на снимке увеличивается относительная ширина лица, уменьшаются высота лба, длина спинки носа, опускается основание носа, приподнимаются углы рта, уменьшается высота подбородка.

При отклонении головы назад на фотоснимке за счет уменьшения высоты увеличивается относительная ширина лица, уменьшаются высота лба, длина спинки носа, его основание приподнимается, опускаются углы рта, увеличивается высота подбородка.

При повороте головы в сторону также происходит изменение горизонтальных размеров в сторону уменьшения той половины лица, которая удалена от фотокамеры, и увеличения наиболее приближенной к ней половины лица. Уменьшается расстояние между парными элементами лица, например, глазами, бровями и т.д.

На отображение элементов внешности на фотоснимке оказывает влияние **расстояние фотографируемого человека от фотокамеры**. При фотографировании с очень близкого расстояния могут наблюдаться заметные перспективные искажения в отображении элементов лица. Так, нос, наиболее приближенный к объективу элемент лица, выглядит крупнее по сравнению с его истинными размерами, а ушные раковины, соответственно, мельче.

Такие же искажения наблюдаются при фотографировании с использованием короткофокусного объектива. Об использовании короткофокусного объектива могут свидетельствовать характерные геометрические искажения формы изображенного объекта — искривление горизонтальных и вертикальных линий на краях снимка. Чаще всего происходит видимое расширение изображения по горизонтальным и вертикальным линиям, проходящим через его центр. Такое искажение получило название «*искажение типа «бочка»*», «*подушка*»».

На отображение признаков внешности влияет **ракурс фотосъемки**, т.е. положение фотокамеры относительно уровня лица фотографируемого человека. В таких случаях на фотоснимке происходит искажение формы и контуров элементов внешности подобно тому, как это происходит при наклоне или отклонении головы. Размеры элементов внешности кажутся больше или меньше, чем они есть на самом деле.

Наряду с перечисленными выше факторами, на отображение признаков внешности оказывают влияние мастерство и эстетические взгляды фотографа. Они проявляются в используемых фотографических приемах, творческой манере, личном отношении к фотографируемому человеку.

В соответствии с решаемой задачей фотограф выбирает определенный **масштаб изображения**, который используется при выполнении портретной фотосъемки. Это может быть *средний план* — при поясном или погрудном портрете, или *крупный план*, когда фотограф стремится подчеркнуть какие-либо особенности лица (в кадре основную площадь занимает голова).

Особенности обработки фотоснимков после завершения фотографирования имеют существенное значение при аналоговом (традиционном) получении фотокарточек. Эта обработка включает *негативный* и *позитивный* процессы.

Негативный процесс — лабораторная обработка экспонированных материалов — состоит из ряда последовательных операций, таких, как проявление негативной пленки, ее фиксирование, промывка и сушка. Кроме этих основных операций, в негативный процесс входят и вспомогательные операции. С их помощью «ослабляют» или «усиливают» негативы, тонируют изображение, устраняют дефекты на негативе с помощью приемов ретуши.

Изготовление позитивного изображения — завершающий этап получения фотоснимка. Экспонирование негативного изображения через фотоувеличитель и последующая обработка фотобумаги, на которую осуществлялось экспонирование, выполняется под визуальным контролем. При этом имеет значение соблюдение технологических приемов фотопечати и последующей отделки фотокарточек, которая может включать *ретушь*.

Ретушь — слово, заимствованное из французского языка (*retoucher* — выявлять, оттенять, обновлять). В широком смысле слова ретуширование понимается как улучшение изображения различными методами: механической и химической обработкой негатива и позитива, применением специальной оптики, косметической обработкой лица фотографируемого и т.п.

Применительно к исследованию исторических фотоснимков рассматривается ретушь в собственном смысле этого слова, а именно: механическая обработка негативного и позитивного портретного фотоизображения в целях улучшения его качества (увеличение или уменьшение контрастности, уменьшение зернистости, устранение различных дефектов фотоматериалов, внесение изменений в изображение лица, направленных на более качественное отображение его признаков и т.д.).

Из этого определения следует, что, фактически, в зависимости от задач, стоящих перед фотографом, имеется два вида ретуши — *техническая* и *художественная*. Первую применяют для получения технически безукоризненных негатива и позитива, не преследуя цели как-либо изменить внешность фотографируемого человека. Задача второго вида ретуши — устранение градационных недостатков фотоснимка (среди которых основными являются резкие переходы от света к тени) и, кроме того, исправление, изменение внешности человека, попытка приукрасить его, «пригладить».

Техническая ретушь негатива заключается в устранении погрешностей процессов обработки фотопластинок и фотопленки — разного рода мелких и крупных, равномерно расположенных или бессистемно разбросанных светлых или темных точек или пятен, царапин и т.д.

Техническая ретушь позитивных изображений в основном применяется для устранения дефектов, появляющихся при печати фотоснимка, его проявлении, фиксировании, сушке.

После технической отделки негативов и позитивов может быть применена художественная ретушь, т.е. внесение изменений и дополнений в изображение собственно внешности сфотографированного человека (следует подчеркнуть условность термина «художественная» ретушь, поскольку зачастую такая ретушь имеет мало общего с подлинно художественными принципами изображения лица).

Существует также специальная *полиграфическая ретушь*, которая применяется перед типографским воспроизведением фотоизображения. Она используется для повышения яркости характерных, образующих изображение элементов (контуров, бликов и т.д.). Такая ретушь, изначально не направленная на изменение признаков внешности, может, однако, существенно повлиять на их отображение.

Полиграфическая ретушь применяется для улучшения объемности изображения за счет создания переходов от самых глубоких теней до наиболее светлых бликов. Подобная задача

ставится при подготовке для типографского воспроизведения фотоснимков, сделанных при естественном или же искусственном одностороннем освещении. При таком освещении детали изображения могут оказаться, с одной стороны, четкими и ясными, с другой — закрытыми глубокой тенью¹².

Хотя техническая ретушь предназначена для устранения недостатков негативов и позитивов, тем не менее, в изображении лица могут быть внесены изменения. Например: на негативе поврежден эмульсионный слой в месте изображения кончика носа. Ретушер, который, естественно, не видит оригинала, устраняя дефект негатива, подправляет изображение в соответствии с собственными представлениями о том, как должен выглядеть нос. Естественно, что результат подобной ретуши может расходиться с действительностью.

Признаками ретуши являются следы применения различных специальных приемов и инструментов. В одних случаях на поверхности фотокарточки отчетливо видны царапины, неровности и шероховатости, просматриваемые даже при небольшом увеличении. Это — следы использования ланцетов, скальпелей и других инструментов, применяемых для обработки уплотненных, теневых участков фотоснимков. В других случаях таких явных признаков нет, и распознать наличие ретуши можно лишь по структуре образующих изображение элементов — неравномерной зернистости изображения, наличию коротких извилистых штрихов, свидетельствующих, что на различные места негатива или позитива наносился графит.

На применение ретуши может указывать уплощенное изображение лица, слабая различимость его теневых и освещенных участков — отсутствие глубоких теней от выступающих элементов лица и его неровностей.

Анализ степени и характера воздействия на изображение как технической, так и полиграфической ретуши обычно не вызывает затруднений. При технической ретуши линии и тени, за редким исключением, искажению не подвергаются. При полиграфической ретуши все изменения изображений контуров и линий выражаются в упрощении по сравнению с действительными или приведении к распространенным вариантам: брови извилистые «преобразуются» в дугообразные, ноздри из треугольных делаются круглыми, треугольный контур глазной щели становится мидалевидным и т.д.

В процессе художественной ретуши предпринимается попытка устранения различных недостатков как фотосъемки, так и лица модели. В связи с разнообразием условий съемки, «недостатками» лиц сфотографированных, а также субъективностью в определении «недостатков», характер и пределы изменения признаков внешности при художественной ретуши оказываются в каждом случае весьма разнообразными. Так, при сравнении фотоотпечатков с одноименных негативов после того, как с них была смыта тушь, примененная для ретуши, оказалось, что ретуши подвергались: рельеф лба, лобные и межбровные морщины, подглазные складки, особенности строения спинки и кончика носа, контуры крыльев носа, носогубные, верхнегубные, подротовые, подбородочные, щечные складки, контуры свободного края подбородка и углов нижней челюсти, бородавки, шрамы, родинки — т.е. практически все индивидуальные признаки лица.

В результате ретуширования, таким образом, может измениться отображение особенностей лица человека, что, несомненно, затруднит идентификацию.

РАЗДЕЛ 2. ВОЗМОЖНОСТИ ТИПИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ТИПИЗАЦИИ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

2.1. Возможности типизации личности

Личность — многогранное понятие, включающее проявление различных свойств человека, которые присущи ему. Это свойства биологического индивида, особенности его психического, психологического статуса, это его социальные свойства, обусловленные ролью, местом человека в сообществе людей, проявляющиеся в его деятельности.

Очевидно, что для относительно полного понимания личности необходимо проанализировать проявления этих свойств. При изучении исторических источников такая задача может быть выполнена, если в распоряжении исследователя имеются различные виды источников, в комплексе дающих представление о человеке.

В то же время, исследователю, работающему с источниками изобразительного характера, приходится ориентироваться на отображение в них внешнего облика человека и на этой основе составлять представление о личности. При формировании этого представления признаки внешнего облика не только становятся ориентирами в суждении об индивидуальности человека как биологической особи, но и дают возможность соотнести его с определенными типами личности.

Обычно принято рассматривать типологию личности, ориентируясь на классификации, принятые, прежде всего, в психологии, поскольку эта отрасль знания наиболее акцентирована на изучение личности.

Личность представляет собой очень сложное психологическое образование, включающее совокупность устойчивых психологических свойств человека, от которых зависит его поведение. Это — особенности человека, определяющие его отношение к людям, к себе, к происходящим событиям (способности, мотивы, потребности, чувства, темперамент, характер, социальные установки)¹³.

При рассмотрении понятия личности используется также теория социальных ролей. Эта теория исходит из того, что каждый человек берет на себя (или обстоятельства ему навязывают) определенную социальную роль во взаимодействии с другими людьми. Этими социальными ролями определяется структура его личности¹⁴.

Использование психологических типологий личности при изучении исторических источников возможно тогда, когда имеются различные письменные источники, которые в своей совокупности позволяют выстроить предполагаемую характеристику личности, ориентируясь на сведения о деятельности человека, его взаимоотношениях с другими людьми.

Что же касается изобразительных источников, то они дают возможность составить представление о ряде свойств личности, проявляемых в поведении и фиксируемых с помощью изобразительных средств. При этом внешний облик человека позволяет сформировать суждение о его социальной роли и статусе. В этом смысле полезными оказываются портреты — произведения изобразительного искусства и фотоснимки, также выполненные с целью художественного портретирования.

2.2. Возможности типизации внешности человека при изучении исторических источников

При изучении портретов целесообразно использовать для составления общего представления о человеке по его внешнему облику этнические и антропологические классификации. Принадлежность человека к определенной этнической группе может проявляться в его внешнем облике, одежде и аксессуарах.

Однако следует иметь в виду, что на ряде портретов человек может изображаться в виде представителя того этноса, к которому он сам не относится. Это может быть обусловлено пребыванием человека на территории, где проживает определенный этнос. Так, в первой половине XIX в. русские офицеры, служившие на Кавказе, нередко изображались на портретах в соответствующей одежде и с необходимыми в этом случае аксессуарами (так называемый костюм горца).

При изучении таких портретов целесообразно использовать не только этническую характеристику, но и антропологическую принадлежность человека, присущую или не присущую данному этносу. Так, антропологический тип человека, запечатленного на портрете, может не совпадать с соответствующим типом, характерным для определенной территории, населяемой тем или иным этносом.

Для определения антропологической характеристики человека следует пользоваться классификацией, разработанной антропологами. Эта классификация построена на морфологической выраженности расовых типов и их территориальной принадлежности.

Согласно этим классификациям, все человечество делится на пять рас, называемых «большими». Эти большие расы достаточно резко различаются по совокупности признаков внешности, а именно: роста, цвета кожи, волос и глаз, вида и формы волос, выступания скул, определяемых пропорцией лица и носа, профиля спинки носа; наличия или отсутствия эпикантуса (кожной складки, закрывающей внутренний угол глаза).

Например, для всех представителей европеоидной расы свойственна светлая кожа, большая высота носа, широкое раскрытие глазных щелей, прямые мягкие волосы, обильный третичный волосный покров. Для негроидов — темная кожа, очень широкий, вдавленный у переносицы, но выступающий нос, толстые губы, курчавые волосы. Для монголоидов — смуглая кожа, большое плоское лицо, плоский, чаще широкий нос, узкие глаза с набухшим веком и эпикантусом, прямые жесткие волосы, почти полное отсутствие волос на лице.

Каждая из больших рас (так называемые расы 1-го порядка) состоит из многочисленных малых рас (так называемых рас 2-го порядка), объединяющих людей, различающихся по менее существенным признакам¹⁵. В пределах каждой расы 2-го порядка имеются группы антропологических типов, характеризующиеся локальной общностью признаков, свойственных той или иной расе. Кроме того, они бывают связаны между собой переходными типами. Расселение антропологических типов, входящих в эти группы, нередко совпадает с границами определенных историко-этнографических областей.

Определение принадлежности индивидуума к одной из больших рас не вызывает затруднений. Отнесение же человека к малым расам доступно лишь специалисту-антропологу, поскольку расовые признаки наследуются не в комплексе. Кроме того, раса изменяется под воздействием биологических и социальных причин (смешение, изменение ареала обитания, экологические факторы). В результате смешения формируются комплексы признаков, связанные между собой цепью переходных форм, занимающих промежуточное положение. Все это осложняет расовую диагностику. Тем не менее, отдельные наиболее выраженные черты той или иной расовой группы, имеющиеся у каждого человека, дают возможность с большей или меньшей вероятностью отнести индивидуума к той или иной географической или этнографической зоне, на которой расселены преимущественно представители определенного антропологического типа.

Вероятность такого определения обусловлена тем, что антропологическая методика расовой диагностики, помимо изучения описательных признаков морфологического строения внешности человека, включает также большую программу измерений непосредственно на живых людях или на скелетах. Поэтому определение антропологического типа по изображениям

человека можно проводить лишь по наглядным описательным признакам, что обуславливает ориентировочную антропологическую типизацию человека по его внешности.

Население России и ближнего зарубежья разнообразно по своему антропологическому составу. На этих территориях проживают представители европеоидной и монголоидной рас, а также уральской расы, сложившейся в результате древнего смешения европеоидных и монголоидных антропологических типов. Среди коренного населения азиатских территорий преобладают монголоидные типы. В европейской части, включая Кавказ, население относится к европеоидным типам. Очень смешанный антропологический состав у населения Средней Азии, включая Казахстан. Казахи и киргизы, обладая сходными внешними признаками, относятся к монголоидной расе, таджики — к европеоидной. У большинства узбеков при незначительной выраженности монголоидных черт преобладает европеоидный тип, у отдельных групп узбеков (Хорезмская область) ярко выражена монголоидная примесь. Среди туркмен преобладает европеоидный тип, хотя имеются и выраженные в разной степени монголоидные особенности.

Использование комплекса описательных признаков внешности позволяет отнести изображенного человека к той или иной антропологической группе, что применяется при криминалистической портретной идентификации. Этот комплекс включает следующие признаки: рост, пигментация (цвет) кожных покровов, волос и глаз, характер и форма волос, выступание скул, пропорции лица и носа, профиль спинки носа, наличие или отсутствие эпикантуса.

При сравнительной характеристике отдельных групп антропологических типов существенное значение имеет разная выраженность одноименных признаков и их вариантов, а также некоторые дополнительные признаки, такие, как густота бровей, ширина глазной щели, высота переносицы, положение основания носа, высота верхней губы.

На практике антропологический тип внешности определяется следующим образом. По изображению изучаются морфологические признаки определенного лица, при этом указывается степень их выраженности. Затем с этим перечнем признаков обращаются к специальной таблице¹⁶ (Приложение 1) и по совокупности выделенных признаков находят соответствующий тип внешности, характеризующийся такими же признаками. При этом следует иметь в виду, что для отнесения того или иного лица к определенной группе антропологических типов необходимо в его внешнем облике выделить тот минимальный комплекс признаков, который присущ именно этой антропологической группе.

Для предварительного знакомства с визуальным выражением антропологических типов, представленных в таблице, можно использовать рисунки с их изображением (Приложение 2).

Таким образом, при изучении исторических источников можно составить определенное представление о типе личности по документальным, мемуарным и другим описательным источникам, а также использовать при этом выраженность признаков внешности, представленных на изобразительных источниках.

РАЗДЕЛ 3. НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОРТРЕТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА

3.1. Научные основы портретной идентификации человека по признакам внешнего облика

Идентификация человека осуществляется по различным его изображениям, среди которых важное место занимают портреты. Они дают возможность изучить и проанализировать признаки, характеризующие внешний облик человека, и выявить их совокупность, позволяющую решить задачу установления тождества, т.е. прийти к выводу, что на различных изображениях представлено одно и то же лицо.

Возможность использования признаков внешности человека для его идентификации обусловлена свойствами внешнего облика человека и закономерностями его запечатления в различных отображениях.

Важнейшими предпосылками использования внешнего облика человека в целях его идентификации являются:

- определенность (закономерность отображения);
- адекватность (соответствие действительности);
- полнота (достаточность информации).

Первая предпосылка обусловлена тем, что отображение внешнего облика человека на различных носителях информации происходит в соответствии с познаваемыми и систематизируемыми закономерностями формирования отображений. Знание этих закономерностей позволяет правильно оценивать их влияние на природу тех или иных источников информации и, соответственно, влияние на воспроизводимость в отображении признаков внешнего облика. Так, знание закономерностей получения фотографического изображения позволяет оценивать воспроизведение внешнего облика на фотоснимке с той или иной степенью определенности. Максимально определенное — на *сигналетическом* снимке¹⁷ и ограниченно определенное — на снимке, полученном в условиях, затрудненных для фотографирования, например, на значительном расстоянии или при недостаточном освещении.

Вторая предпосылка означает, что при соблюдении закономерностей отображения характеристики внешности на носителях информации будут соответствовать действительным признакам внешности. При этом следует учитывать природу носителей информации, определяющих объем и качество воспроизводимой информации. Внешний облик человека в любом носителе информации преобразуется. Тем не менее, отображения адекватны внешнему облику, т.е. позволяют изучать по ним признаки элементов внешности, поскольку в той или иной ситуации достоверно их воспроизвели в зависимости от вида и качества конкретного носителя информации.

Полнота — третья предпосылка использования внешнего облика человека, — означает наличие объема информации, достаточного для решения диагностических и идентификационных задач в ходе установления личности.

Так, диагностическая задача определения биологического возраста человека по фотоснимку решается тогда, когда на нем нашли полное отображение признаки волосяного и кожного покрова головы человека, строение костно-хрящевой основы элементов лица. Решение идентификационной задачи возможно в тех случаях, когда на портретах нашли полное отображение признаки внешности, образующие индивидуализирующую совокупность. Если же на снимках, например, нерезких, отобразились лишь признаки общие, групповые, то решение задачи по отождествлению человека невозможно в силу неполноты воспроизведения признаков внешности.

Использование признаков внешности в целях установления личности возможно благодаря свойствам внешнего облика человека. К таким свойствам относятся индивидуальность

и неповторимость внешности каждого человека, относительная устойчивость характеристик внешнего облика в определенный период времени, способность достоверно отображаться в различных носителях информации.

Одним из главных свойств внешнего облика человека, позволяющих осуществлять идентификацию его внешнего облика, является *индивидуальность*.

Индивидуальность внешности человека, ее неповторимость, отличие от внешности других лиц определяется сложностью внешнего облика человека, огромным количеством признаков элементов внешности и бесчисленностью вариантов этих признаков¹⁸.

Сложность внешнего облика обусловлена большим количеством его элементов, а также признаков, характеризующих внешний облик человека в целом и поэтапно.

Каждый признак имеет не менее трех определяемых вариантов (например, большой, средний, малый). При этом, два варианта — это крайние степени выраженности и один, средний, считающийся нормой.

Если каждый из 50 элементов лица (а именно столько их можно выделить в целях идентификации человека) характеризовать только двумя признаками (например, форма и величина), затем выделить три степени выраженности каждого признака, то общее количество людей, из которых может быть выделено определенное лицо по совокупности этих признаков, будет равно 90^{50} , т.е. больше, чем 5×10^{47} .

В действительности, лицо человека может быть охарактеризовано гораздо большим количеством элементов, чем 50, если увеличивать детализацию элементов. Кроме того, количество вариантов признаков огромно, хотя и имеет определенные границы, обусловленные анатомическими пределами строения человека¹⁹.

Все вышеизложенное и обеспечивает принципиальную возможность выделения каждого человека по признакам его внешности из массы других людей, т.е. его идентификацию. Однако на практике выделение большого числа признаков внешности не всегда возможно, так как с ним относятся признаки, характеризующие мелкие детали строения элементов внешности. Такие признаки могут быть выделены лишь по отображениям, воспроизводящим внешний облик человека с максимальной полнотой, что возможно по *сигналетическим* снимкам. В экспертной практике на исследование чаще всего поступают отображения внешнего облика человека, недостаточно полно его запечатлевшие, например, не позволяющее при увеличении изображения разглядеть особенности строения мелких по своим размерам элементов внешности.

Завершая рассмотрение такого свойства внешнего облика, как индивидуальность, следует отметить явление сходства разных лиц. Причем сходство может быть очень большим, например, у близнецов; значительным — феномен так называемых двойников, т.е. сходство биологически не связанных между собой людей. Существует сходство внешнего облика, обусловленное, прежде всего, принадлежностью к одному и тому же антропологическому типу.

Однако, как правильно отметил Н. В. Терзиев, не следует преувеличивать явление сходства разных лиц²⁰. Во-первых, значительное сходство встречается довольно редко; во-вторых, как бы ни было велико сходство, оно не переходит в тождество, даже у монозиготных близнецов. Всегда можно выделить признаки различия и сформировать совокупность признаков, индивидуализирующую конкретного человека.

Что же касается сходства по типу внешнего облика, то различие сравниваемых лиц обнаруживается при сопоставлении признаков, имеющих идентификационное значение (например, особенностей строения мелких элементов лица). Под *типом внешнего облика* в габитоскопии понимается совокупность признаков внешности, характеризующая некоторую группу лиц, отличающуюся определенной однородностью,

например, антропологический тип. Для них характерно совпадение взаиморасположения основных элементов лица и их основных признаков.

Второе свойство внешнего облика, предопределяющее возможность его идентификации, — это относительная *устойчивость характеристик внешнего облика* в определенный период времени.

Основными факторами этих изменений являются, во-первых, постоянно действующие закономерности развития и старения человека; во-вторых, преходящие факторы, обусловленные заболеваниями, изменениями образа жизни.

Может быть выделена и дополнительная группа факторов — сознательное изменение внешнего облика в целях косметической коррекции или создания затруднений в идентификации. Эти изменения в основном осуществляются с помощью методов пластической хирургии.

К дополнительным факторам следует отнести кратковременные, эпизодические воздействия на состояние отдельных элементов внешности (например, мимические изменения привычного состояния элементов лица в результате внешнего проявления тех или иных эмоций, которые были зафиксированы при его портретировании).

Изменения могут быть *необратимыми* и *обратимыми*.

Первая группа изменений обусловлена развитием организма человека, наличием травм, хирургических вмешательств, существенным образом влияющих на характеристики элементов внешности.

Вторая группа изменений имеет временный характер, поскольку после исчезновения факторов, воздействующих на внешность, признаки восстанавливаются в первоначальном виде (например, изменения вследствие ряда заболеваний, перем в образе жизни). К этой же группе относятся и эпизодические воздействия, связанные с переживаемыми эмоциями.

Первая группа изменений более существенна для идентификации, вторая группа имеет кратковременный характер, существенно не изменяет характеристики элементов внешности. Поэтому она не имеет принципиального значения для идентификации, хотя и должна учитываться в ряде ситуаций, например, при использовании фотоснимка улыбающегося или смеющегося человека. В этом случае необходимо представить состояние внешности при спокойном выражении лица.

Таким образом, устойчивость признаков внешности понимается как относительная неизменность внешнего облика на протяжении определенного периода времени, в течение которого идентификация человека осуществима.

Идентификация по признакам внешности возможна не только в период относительной неизменности признаков, но и за пределами этого периода, поскольку закономерности изменения внешности человека известны и достаточно хорошо изучены в габитоскопии.

В. А. Снетков к наиболее общим закономерностям изменения внешнего облика человека, обуславливающим возможность его идентификации на протяжении длительных периодов времени, относит следующие.

1. Стабильность выраженности признаков определенных элементов внешности на протяжении известных периодов возрастного развития человека. Прежде всего, это касается элементов лица с костной основой (лоб, нос, подбородок и др.).
2. Изменение признаков элементов внешности происходит постепенно, по определенным периодам (фазам) развития организма человека. Причем известны направления и динамика изменения признаков тех или иных элементов внешности (например, появление и формирование морщин на коже лица и т.д.).
3. Изменение признаков внешности не приводит к их исчезновению, а происходит путем преобразования, направления которого обусловлены закономерностями естественного

процесса развития человека (так, например, мелкие морщины на коже лица взрослого человека к старости преобразуются в глубокие складки).

4. Скорость изменения признаков разных элементов внешности неодинакова, что выражается в «переходе» отдельных признаков в почти неизменном состоянии из одного возрастного периода в другой, позволяя тем самым осуществлять идентификацию. Особенно заметно эта закономерность выражается в изменении лица человека в первые периоды его жизни. Происходит общее изменение внешнего облика за счет динамики развития лицевого отдела черепа. Однако признаки ряда элементов сохраняются (прежде всего, строение ушной раковины, контуры глазных щелей и ряд других).

Кроме перечисленных закономерностей и их проявления в конкретном лице, в каждом случае идентификации следует учитывать данные об *идентификационном периоде*. Продолжительность идентификационного периода означает относительную устойчивость признаков внешности в его границах. Однако при одной и той же продолжительности идентификационного периода его границы будут неодинаковы для различных периодов развития человека. Так, в детстве и юности эти периоды ограничиваются несколькими годами (например, от 7 до 12 лет, от 12 до 16 лет), а в зрелом возрасте они имеют продолжительность до 20 лет (например, от 25 до 45 лет, от 45 до 60 лет).

Таким образом, начало и окончание определенного возрастного периода определяют границы относительной устойчивости элементов внешности.

Третье свойство внешнего облика, обеспечивающее возможность идентификации по признакам внешности, — это *способность достоверно отображаться* на различных носителях информации.

Запечатление внешнего облика человека, являющегося объектом исследования при изучении источников исторических фактов, как было отмечено в первом разделе данного курса, осуществляется в трех группах изображений.

Одна группа представляет собой отображения, создаваемые на основе мысленного образа человека, и характер отображений в виде описаний определяется субъективным процессом формирования, сохранения и воспроизведения этого образа.

Другая группа представляет собой портреты — произведения изобразительного искусства, при создании которых значение факторов субъективного характера также существенно. Но в отличие от описания, эти отображения создаются при наблюдении человека, изучении его внешнего облика художником, хотя и могут иногда создаваться по памяти. Третья группа — фотографические изображения, позволяющие адекватно воспроизводить внешний облик человека, поскольку они формируются с помощью средств, позволяющих объективно запечатлеть его.

Степень полноты и достоверности воспроизведения признаков внешности определяется сущностью изображений, их видами, особенностями запечатления внешнего облика человека. Эти особенности также были рассмотрены в первом разделе данного курса.

Идентификация человека по признакам внешности осуществляется на основе положений, сформированных в теории криминалистической идентификации, которую целесообразно использовать и при изучении источников исторических фактов, когда речь идет об изучении внешнего облика человека.

Целесообразность определяется тем, что криминалистическая идентификация осуществляется на основе общенаучных закономерностей отображения объекта на различных носителях информации и принципах сопоставления отображений для выяснения сущности объекта. Эти принципы включают анализ свойств и признаков объектов, сопоставление отображений для поиска совпадающих или несовпадающих комплексов, позволяющих считать выполненной или невыполненной задачу распознавания объекта.

Криминалистическая идентификация — это установление конкретного материального объекта, связанного с исследуемым событием, путем его выделения из заданной совокупности объектов по неповторимому (индивидуальному) комплексу признаков.

Объектами криминалистической идентификации являются индивидуально определенные материальные объекты, в том числе, человек. Посредством криминалистической идентификации устанавливается тождество конкретного человека. Конкретный человек как объект идентификации — это индивид, т.е. личность, характеризующаяся единством его свойств (социальных, биологических, психических и физических), образующих неповторимую совокупность.

Объект, тождество которого необходимо установить, называется *идентифицируемым объектом*. Обычно в начале процесса идентификации он неизвестен, поэтому такие объекты являются *искомыми*. Человек, личность которого предстоит установить (например, неизвестный, изображенный на портрете), является искомым идентифицируемым объектом.

В ходе поиска идентифицируемого объекта могут быть выделены один или несколько объектов, предположительно являющихся *отождествляемым объектом*. Такие объекты именуют *проверяемыми* (например, несколько человек, чья личность достоверно установлена в ходе искусствоведческих исследований).

Идентифицирующими объектами будут объекты конкретного сравнительного исследования, отобразившие свойства идентифицируемых объектов и являющиеся носителями информации о них²¹.

Идентификация производится с использованием различных отображений внешнего облика человека. Эти отображения выступают в качестве *отождествляющих объектов*, носителей информации о признаках внешности. При идентификации человека по его фотоснимкам идентифицируемым объектом будет являться внешний облик человека, чья личность подлежит установлению, а идентифицирующим — фотоснимок человека, личность которого известна.

Предпосылкой достоверности идентификации по признакам внешности, относимся к отождествляющим объектам, например, фотоснимкам, используемым с проверяемым фотопортретом, является возможность отображать в них идентификационные признаки определенно и наглядно.

Определенность отображения признаков внешности зависит от свойства этих объектов достоверно передавать характеристики внешнего облика. С учетом этого свойства, в процесс идентификации вовлекаются фотоснимки, видеокадры, иногда слепки и отливки с лица, головы человека. Они именуются объективными отображениями, поскольку при соблюдении технологии получения изображения они воспроизводят признаки внешности без существенных искажений. Кроме того, при одних и тех же условиях отображения (например, при одинаковых условиях съемки и качестве фотоаппаратуры) можно получить одинаковые отображения внешности одного и того же лица.

В отличие от вышеуказанных отображений объективного характера, описания в виде словесного портрета в значительной степени субъективны, поскольку зависят от условий наблюдения другого человека и многих других факторов, имеющих субъективный характер, поэтому их определенность относительна.

Наглядность отображения признаков внешности зависит как от их выраженности, так и способности объектов — носителей информации воспроизводить признаки внешности. Если признак внешности слабо выражен или, иными словами, плохо различим, малозаметен, то он может найти отображение лишь при идеальных условиях воспроизведения. Ряд мелких особенностей строения элементов лица не различим на фотоснимках, выполненных с помощью бытовых фотоаппаратов, и становится виден на фотоизображениях, полученных с помощью профессиональных фотокамер и при специальном освещении объекта съемки.

В связи с этим, критерию наглядности отвечают такие фотоснимки, которые позволяют изучать форму, пропорции, положение и другие характеристики элементов внешности и получать в итоге достоверную информацию. Отображения, не воспроизводящие достаточно наглядно признаки внешности, ограниченно пригодны для идентификации.

Признаки внешности, не отличающиеся выраженностью, недостоверно отображаются в мысленном образе и, соответственно, в словесном описании и субъективном портрете.

Таким образом, виды отождествления человека по признакам внешности определяются видами объектов, которые отображают внешний облик человека.

Тождество объекта определяется по характеризующим его признакам. В качестве идентификационных признаков используют только те признаки объекта, которые не исчезают и сохраняются в неизменном виде к моменту исследования.

Если признак не в состоянии отображаться на другом объекте, то он не имеет никакого значения для отождествления, не имеет идентификационной значимости. Ценность признака для идентификации определяется также частотой его встречаемости: чем реже признак, тем больше его ценность. Однако всякий раз следует соотносить редкость с выраженностью, способностью отображаться. Если редкий признак плохо или почти не отобразился, его идентификационная значимость низка, или он таковой не имеет. Но даже один крайне редкий признак не может быть положен в основу вывода. Необходим отбор такого количества редких, к тому же и не зависимых друг от друга признаков, которые, в соответствии с их значимостью, обеспечили бы необходимую достоверность того, что выделяемый объект по комплексу отображенных признаков будет единственным во всей совокупности.

Индивидуальные признаки должны образовывать совокупность, характерную именно для данного объекта. Признаки, характеризующие внешний облик человека, подразделяются на *групповые* и *индивидуализирующие*.

Групповые признаки присущи определенному типу людей. К групповым относятся признаки комплексных элементов, например, тип телосложения, а также признаки общего строения анатомических (морфологических) элементов. Групповые признаки используются на первоначальном этапе идентификации для сужения круга проверяемых объектов. *Индивидуализирующие признаки*, именуемые также особенностями, выделяют данного, конкретного человека из всех остальных, в том числе, входящих в проверяемую группу. Прежде всего, это — признаки мелких и частных элементов внешности, затем — необычные варианты признаков той группы, к которой принадлежит человек.

К особенностям относятся аномалии или врожденные отклонения от анатомической нормы элемента внешности, следы травм, операций, последствия заболеваний. Среди индивидуализирующих признаков выделяется группа признаков, называемых *особыми приметами*. Их возникновение, как правило, обусловлено случайными причинами. К числу особых примет относятся: резко отклоняющиеся от групповых, представляющие крайнюю степень выраженности определенного элемента, аномалии и уродства, заметные следы операций и травм. При проведении идентификации особая примета должна входить в совокупность признаков, индивидуализирующих человека. Делать вывод о тождестве лишь при совпадении особой приметы недопустимо.

3.2. Методические основы портретной идентификации человека по признакам внешнего облика

Методические основы портретной идентификации человека по признакам внешности включают в качестве составных частей:

- систему элементов и признаков внешности человека, разработанную для целей его идентификации;
- совокупность специальных знаний, которыми должен обладать, выполняющий портретную идентификацию;
- систему приемов и методов, применяемых в определенной последовательности, в определенном порядке, установленном научной методикой проведения идентификационных экспертиз.

3.2.1. СИСТЕМА ЭЛЕМЕНТОВ И ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Внешний облик человека при его идентификации принято характеризовать как систему элементов, которые можно вполне определенно выделить при его визуальном изучении. *Элемент внешности* — это любая выделенная в процессе изучения (наблюдения) часть внешнего облика человека. *Признаки внешности* — это заметные характеристики внешнего облика человека в целом или отдельных его элементов²². Признаки, характеризующие внешний облик человека, позволяют составить представление о строении его тела и отдельных частей, половой принадлежности, возрастной группе, антропологическом и конституциональном типе.

Для целей установления личности элементы внешности классифицируются как *основные* и *вспомогательные*. Основные элементы именуются также собственными элементами, неотъемлемо присущими человеку. *Вспомогательные элементы* именуются сопутствующими или косвенными, дополняя основные элементы, являясь атрибутами²³ человека.

Основные элементы, в свою очередь, классифицируются на:

- *комплексные, или интегративные*, определяющие внешний облик человека в целом (пол, возраст и др.). Так, возрастная группа человека определяется по состоянию волосаго и кожного покрова головы, выраженности морщин и складок на лице;
- *анатомические*, представляющие наружное строение головы, лица, туловища, конечностей. Анатомические элементы головы изучаются по строению таких ее частей, как лобная, глазная, носовая, подбородочная, а также строению элементов этих частей: лобные бугры, надбровные дуги, брови, подвижные и неподвижные части век, спинка, кончик носа и его крылья и т.д.;

– *функциональные* — наглядные проявления жизнедеятельности человеческого организма (походка, жестикуляция и др.)²⁴.

Вспомогательные элементы — это части, детали предметов одежды, предметов оформления внешности и носимых вещей. Они характеризуют внешний облик человека косвенно, поскольку легко заменяются (например, в зависимости от сезона, времени года, моды, ситуации, в которой человек должен представить себя — праздничная или будничная одежда), и не являются неотъемлемо присущими человеку. Они дополняют его внешний облик, оформляют его.

В зависимости от природы, происхождения элементов внешности, они классифицируются на постоянные и временные, необходимые и случайные, естественного, искусственного и патологического происхождения²⁵.

Постоянные элементы свойственны человеку в течение всей жизни, хотя и могут быть утрачены, например, в результате травмы, хирургической операции (ампутация руки, ноги и т.п.). *Временные элементы* могут появиться, а затем исчезнуть, например, бородавки, пигментные пятна. Они не обусловлены сущностью человека как биологического индивидуума.

Необходимые элементы присущи всем представителям определенной группы людей (например, эпикантус — складка верхнего века — характерна для представителей монголоидной расы).

Случайные элементы относятся к числу необязательно присутствующих во внешнем облике человека и могут возникать в связи с индивидуальными особенностями развития организма человека (например, родимые пятна, бугорки на ушных раковинах и пр.).

Естественные элементы присущи человеку от рождения или появляются по достижении им определенного возрастного периода.

Искусственные элементы появляются в результате осознанного изменения человеком своей внешности, например, в результате косметического оформления своего облика или как следствие компенсации каких-либо дефектов, возникающих в результате травм (протез руки, ноги).

Патологические элементы — это отклонения от нормального строения того или иного элемента. Они могут появиться в результате заболевания, изменяя внешний вид того или иного элемента. При этом они могут быть как врожденными (например, шестипалость), так и приобретенными (например, опухоль).

Изучение элементов внешности в целях криминалистического установления личности осуществляется по системе их признаков. Признаки внешности с учетом их значения для идентификации и диагностики человека подразделяются на групповые и индивидуализирующие.

Групповые признаки, как было отмечено выше, присущи определенному типу людей. К таким признакам относятся признаки комплексных элементов, а также признаки общего строения анатомических элементов. Групповые признаки используются на первоначальном этапе идентификации для сужения круга проверяемых объектов.

Индивидуализирующие признаки, именуемые также *особенностями*, выделяют данного, конкретного человека из всех остальных, в том числе, входящих в проверяемую группу: прежде всего, это признаки мелких и частных элементов внешности, затем — необычные варианты признаков той группы, к которой принадлежит человек. К особенностям относятся аномалии или врожденные отклонения от анатомической нормы элемента внешности, следы травм, операций, последствия заболеваний.

3.2.2. ВИДЫ ЭЛЕМЕНТОВ ВНЕШНОСТИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИХ ПРИЗНАКОВ

Для установления личности значимыми являются, прежде всего, комплексные, интегративные элементы, к которым относятся: пол — мужской, женский; биологический возраст человека — детский, юношеский, молодой, средний, пожилой, старческий; антропологический тип — европеоид, монголоид, негроид; конституциональный тип, или тип телосложения — среднее или «нормальное», плотное или «солидное», коренастое или «крепкое», атлетическое или «спортивное», худощавое или «тощее».

Значение этих элементов велико: находясь в прочном взаимодействии и представляя внешний облик человека в целом, они позволяют составить суждение о входящих в него элементах. Например, комплексный элемент «антропологический тип» представляет собой систему элементов, свойственных определенным представителям группы населения, объединенной сочетанием этих элементов, характерным только для данной группы. Поэтому, называя такой комплексный элемент, как антропологический тип, мы представляем всю систему формирующих его элементов. И наоборот, зная один элемент из этой системы, можно представить себе все остальные.

Следующую по своей значимости группу составляют элементы внешнего строения головы, лица, туловища, конечностей. Они называются *анатомическими, или морфологическими*, поскольку представляют наружное строение человека.

Дополняют представление о внешнем облике человека детали предметов одежды и носимых вещей. Они именуются *сопутствующими*, или *косвенными*, элементами внешнего облика человека. Не относясь к неотъемлемым элементам, таким, как комплексные, анатомические, функциональные, сопутствующие элементы являются составными частями внешнего облика человека. Сопутствующие элементы лишь косвенно характеризуют внешний облик человека, являясь его атрибутами.

Изучение внешнего облика человека обычно начинается с комплексных элементов, к которым, как было выше отмечено, относятся пол человека, его возрастная группа, антропологический тип, тип телосложения.

Определение пола человека, в принципе, не составляет труда — обычно ориентируются на так называемые признаки полового диморфизма, или различия в строении анатомических элементов внешности, обусловленных принадлежностью к мужскому или женскому полу. Однако в практике идентификации по признакам внешности могут наблюдаться отдельные случаи затрудненного отнесения индивидуума к той или иной половой группе только при наблюдении элементов головы и лица. Такие случаи, когда не явно выражены вторичные половые признаки, формирующиеся в период полового созревания, требуют полного изучения элементов внешности, что не всегда возможно при портретном исследовании.

Возраст определяется периодом жизни, биологического развития человека. Поэтому следует говорить о биологическом возрасте, а не о календарном, хронологическом, паспортном. В практике установления личности, в отличие от медицинской, возраст определяется на вид.

При определении возраста руководствуются следующим правилом: фиксируют признаки, свидетельствующие о минимальной возрастной границе, затем вносят поправки в соответствии с данными об условиях жизни, состоянии здоровья описываемого человека, после чего делают вывод о примерном возрасте.

Принято выделять следующие возрастные периоды: детский (новорожденный, грудной, раннее детство, первый и второй периоды детства), подростковый, юношеский, молодой, средний, пожилой, старческий, долгожитель.

Отнесение человека к тому или иному периоду осуществляется путем изучения строения его анатомических элементов и сопоставления с нормой их развития для данного возрастного периода. На практике возраст человека на вид характеризуется путем его обозначения количеством прожитых лет от минимума до максимума для данного периода (например, 17–21, 25–30 лет и т.д.).

Представляется, что такое обозначение возраста неверно в принципе, так как количество прожитых лет определяется так называемым хронологическим, календарным возрастом, который внешне довольно часто не совпадает с биологическим, причем расхождения могут быть существенными. Человек, имея календарный возраст, например, 30 лет, может выглядеть 40–45-летним. Кроме того, такое обозначение возраста имеет субъективный характер, зависит от опыта и знаний человека, определяющего возраст.

Современной биологической наукой доказано, что асинхронность старения на организменном, органном и тканевом уровнях делает невозможным точное определение календарного возраста, так как календарный и биологический возрасты могут совпадать лишь случайно²⁶.

Для юношеского возраста характерна выраженная динамика опережения показателей биологического возраста по сравнению с паспортным. В пожилом возрасте биологический возраст отстает от паспортного. В старческом возрасте биологический возраст с нарастающей частотой становится меньшим, чем паспортный, так как наблюдается замедленная скорость процессов старения.

Антропологический тип человека — сложный комплексный элемент внешности. Он включает в себя систему морфологических элементов, признаки которых позволяют отнести человека, чей внешний облик изучается, к той или иной сравнительно однородной группе, характеризующейся локальной общностью признаков. Антропологический тип обозначает принадлежность индивидуума к той или иной человеческой расе. Рекомендации по возможности примерного определения данного элемента внешности были даны во втором разделе данного курса.

Тип телосложения, или конституциональный тип, также комплексно характеризует внешний облик человека. Конституция в данном контексте — это индивидуальные физиологические и анатомические особенности человека, складывающиеся в определенных социальных и природных условиях²⁷. Телосложение — это конституция человека в более узком понимании²⁸. Оно характеризуется, прежде всего, степенью развития мускулатуры и жирового отложения.

Исходя из этих понятий применительно к задаче установления личности, целесообразнее анализировать телосложение, поскольку визуально определить физиологические особенности достаточно сложно. Они проявляются через функциональные признаки человека, что невозможно проанализировать только при изучении портретов. Телосложение может изучаться при непосредственном наблюдении человека. Оно определяется путем сопоставления роста, ширины плеч, длины туловища, ног, развития грудной клетки и мышц плечевого пояса с учетом развития подкожно-жирового слоя.

На практике тип телосложения нередко понимается как тип фигуры человека. Однако это разные понятия, поскольку тип телосложения является одним из признаков, характеризующих ту или иную разновидность фигуры человека в целом.

При определении типа телосложения обращается внимание, прежде всего, на массу тела, развитие жировых отложений и мускулатуры. С учетом этого выделяют: среднее (нормальное) телосложение — человек средней полноты, упитанности; худощавое — жировые отложения отсутствуют, впалый живот; плотное — большая масса тела, мускулатура скрыта жировыми отложениями.

При определении типа фигуры изучаются ее контуры с учетом, в первую очередь, формы спины, степени выпуклости живота, а также пропорций человека и его телосложения.

Особое значение при идентификации внешнего облика человека придается анатомическим элементам. Это обусловлено, во-первых, их высокой информативностью. Как уже отмечалось, вариантность признаков элементов лица столь велика, что позволяет осуществлять отождествление человека даже при ограниченном их отображении. Во-вторых, большинство морфологических элементов наглядны и просты для восприятия и воспроизведения в описаниях. В-третьих, криминалистикой разработана и на протяжении более чем 100 лет апробирована система признаков морфологических элементов внешности.

Анатомические элементы внешнего облика человека — это выделяемые при его наблюдении части лица и тела: фигура человека в целом, голова (волосной покров, теменная и затылочная части), шея, плечи, грудь, спина, тазобедренная область, руки (в том числе кисти рук, пальцы, ногти); ноги (в том числе стопы). Наиболее дифференцирована система элементов лица. К анатомическим элементам относятся и кожные покровы на участках тела, доступных наблюдению в обычных условиях, их состояние (складки, морщины), имеющиеся на кожных покровах пятна, бородавки, татуировки, шрамы, рубцы от операций, травмы и др.

Анатомические элементы характеризуются следующими признаками: *форма, величина, положение, степень симметрии и выраженности, цвет*.

Форма — общий вид поверхности и внешних границ элемента внешности. Определяется в соответствии с известными геометрическими фигурами (плоская, круглая, квадратная) или

линиями (извилистая, ломаная, дугообразная), а также формой распространенных предметов (миндалевидная, грушевидная и т.п.). Варианты наименования данного признака — контур, конфигурация. *Величина* — размерные характеристики элемента внешности, в том числе высота, ширина, глубина, длина, внутренности и внешние пропорции и пр.

Внутренние пропорции — это соотношение различных размеров самого элемента; *внешние* — отношение размеров одного элемента к размерам другого элемента.

Положение (в том числе место расположения) — размещение определенного элемента внешности в пределах других элементов (например, морщина на щеке), относительно сторон элемента (справа, слева, спереди, сзади) или условных линий горизонтали или вертикали (морщина горизонтальная или вертикальная, наклонная влево, наклонная вправо). Положение элемента внешности или его части относительно общей плоскости обычно называют выступанием (например, выступающие губы), положение ушных раковин относительно боковых поверхностей головы и лица — оттопыренностью (прилеганием).

Степень симметрии — признак, отображающий степень одинаковости парных элементов внешности (глаз, ушных раковин, конечностей и пр.) по их признакам. Изучается различие признаков парных элементов внешности (по существу, степень асимметрии).

Степень выраженности — производный признак, который изучают в случае, когда имеется устоявшееся представление о норме данного элемента внешности в целом.

Цвет, т.е. окраску (пигментацию) волос, глаз, кожи наиболее точно можно определить при сопоставлении со шкалами. Словесное описание не может воспроизвести четких градаций цвета. В связи с этим, применительно к задачам идентификации оного описания внешности облика человека, элементы, цвет которых необходимо указать, вначале разбиваются на группы светлых и темных, а затем в этих группах выделяют подгруппы с обозначением цвета. Так, при указании цвета волос вначале их относят, например, к группе темных, а затем определяют как черные, темно-каштановые, каштановые, темно-русые. Для указания цвета глаз их распределяют по трем тоновым группам: темные, смешанные, светлые. Внутри групп есть более тонкие градации, например серые, серо-голубые, голубые, синие.

При описании цвета волос, кожи и, особенно, глаз необходимо выяснить, при каком освещении они наблюдались и фиксировались: естественном или искусственном, достаточном или недостаточном. Достоверно можно определить цвет при естественном рассеянном освещении. Кроме того, цвет окружающих объектов (стен, плафонов, драпировок, одежды) может подчеркивать, оттенять или затушевывать, изменять тот или иной оттенок цвета (особенно глаз). Например, серо-голубая одежда усиливает аналогичный оттенок глаз, поэтому при описании цвета необходимо выяснять и учитывать условия его наблюдения. Если восприятие происходило при недостаточном или неестественном, искажающем цвет, освещении, то целесообразно указывать лишь общую тоновую группу элемента, т.е. относить его к темным или светлым. Близко к действительному можно определить цвет по аналогии с цветом общеизвестных объектов (лицо кирпичного цвета, волосы «цвета соломы», рубашка «цвета салата» и т.д.).

При изучении исторических источников, в которых дается описание или изображение человека, существенное значение имеет характеристика одежды и аксессуаров. В связи с этим целесообразно использовать и такую классификационную группу элементов и признаков внешности, как *сопутствующие*.

К сопутствующим элементам относятся предметы одежды (или их части), а также аксессуары, или мелкие носимые вещи, которые дополняют облик человека в той или иной ситуации.

Одежда и мелкие носимые вещи определяются по виду и разновидности, размеру, материалу, назначению и особенностям изготовления. Вид и разновидность одежды являются

наиболее наглядными признаками, формирующими внешний облик человека. Предметы одежды распределяются по следующим группам: головные уборы, верхняя одежда, легкая одежда, обувь. При их характеристике отмечают видовое наименование (шапка, шляпа, пальто, плащ, костюм, платье и т.д.), указывают на принадлежность одежды мужчине, женщине, ребенку.

Размеры предметов одежды обычно (но не всегда) соответствуют размеру анатомических элементов человека. В связи с этим особо отмечается соответствие или несоответствие одежды определенным частям тела.

Материал одежды характеризуется лишь по таким признакам, которые легко определяются на вид (например, светлый или темный доминирующий цвет, основной рисунок, сырье, из которого изготовлена ткань, если это возможно установить при изучении изображения).

Назначение одежды — комплексный признак, отражающий ее применение (гражданская, форменная, специальная, национальная, зимняя, летняя, демисезонная, спортивная, рабочая и др.).

Отражательные признаки одежды и мелких носимых вещей, т.е. появившиеся при их использовании, могут оказаться весьма наглядными. При их характеристике отмечают вид, место расположения, форму (контур), размеры, выраженность, а в некоторых случаях и симметрию. Так, при описании одежды отмечают потертости, обтрепанности нижних краев рукавов, закрученность углов лацканов пиджака, складки в области локтей и т.д.

3.2.3. совокупность специальных знаний, необходимых эксперту при проведении идентификации человека по признакам его внешнего облика

Специфическими знаниями эксперта, выполняющего данный род исследований, являются знания положений криминалистического учения о внешнем облике человека. Прежде всего, это знание значимых для целей идентификации и диагностики свойств и признаков внешнего облика человека; знание научно обоснованных и апробированных практикой методов и средств точного выделения в процессе диагностики и идентификации признаков элементов внешности, характеризующих исследуемое лицо; определение возможностей их использования для решения задач, поставленных перед экспертом.

Важнейшим компонентом специальных познаний, применяемых в портретной экспертизе, является знание закономерностей отображения внешнего облика человека в различных носителях информации, методов и средств исследования этих объектов в целях выявления по ним диагностических и идентификационных признаков, методики экспертной портретной идентификации.

Эти знания базируются не только на криминалистических разработках, они требуют более углубленных познаний в различных отраслях естественных и технических наук, адаптируемых для изучения объектов, поступающих на экспертизу.

В совокупность таких знаний входят сведения из антропологии, анатомии, фотографии, видеосъемки, математики и т.д. Так, из антропологии используются данные об антропологических типах, распространенности среди определенных групп людей тех или иных признаков внешности; из анатомии — представление о норме признаков, характеризующих внешнее строение человека, а также его костную основу; из фотографии — данные об особенностях получения изображения на фотоматериалах и факторах фотографического процесса, оказывающих влияние на отображение признаков внешности на фотоснимках; из проективной геометрии — методы определения положения объекта в пространстве²⁹.

Все эти данные реализованы в единой методике криминалистической портретной экспертизы, позволяющей рассматривать экспертизу как вид научного исследования, являющегося главной предпосылкой ее достоверности³⁰.

3.2.4. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЯМ

Данная методика предусматривает проведение экспертного исследования поэтапно. Строгая последовательность проведения таких стадий позволяет правильно выявить и проанализировать признаки внешности, осуществить их сопоставление, оценить природу совпадений и различий и на основании такой оценки сформулировать выводы по результатам исследования.

Экспертные портретные исследования состоят из четырех стадий: подготовительной, или *стадии предварительного исследования*; аналитической, или *стадии раздельного исследования*; *стадии сравнительного исследования*; *стадии оценки результатов экспертного исследования*.

На *стадии предварительного исследования* происходит изучение условий отображения признаков внешности, факторов, влияющих на этот процесс, определение пригодности объектов для отождествления, подготовка объектов к этому процессу и выбор на данной основе методов и средств дальнейшего исследования.

На *стадии раздельного (аналитического) исследования* изучаются изображения отдельных элементов внешности, устанавливаются признаки этих элементов и их качество, оценивается идентификационная значимость выявленных признаков.

На *стадии сравнительного исследования* осуществляется использование приемов и методов сопоставления признаков внешности, выявляются различия и совпадения и устанавливается происхождение, сущность совпадений и различий.

На завершающей *синтезирующей стадии* происходит оценка совпадающих и различающихся признаков и формируется вывод о тождестве или его отсутствии, который может быть категорическим или вероятным. Мотивировка вывода дается по результатам исследования. Рассмотрим более подробно содержание данных стадий.

На *стадии предварительного исследования* в первую очередь осуществляется изучение носителей информации о признаках внешности. Изучается общая характеристика фотоснимков: являются ли они оригиналом или репродукцией, к какому виду портретного изображения относятся (документные, бытовые и др.). Определяется состояние фотокарточек (например, наличие повреждений, изменение контраста, плотности изображения, указывающие на примерное время изготовления снимка, условия его хранения). Необходимо выяснить, является ли изображение прямым или зеркальным. Последнее устанавливается при просмотре изображения человека (расположение на одежде застёжек, знаков об окончании учебного заведения и орденских планок и т.п.), а также самого фотоснимка (размещение оттиска печати на документном снимке).

Затем определяются характеристики освещения, при котором осуществлялось портретирование (вид источника света, его положение относительно объекта съемки, по возможности — количество источников света). Отмечается композиционное построение портрета (ростовой, погрудный и т.п.), поза портретируемого (стоит, сидит), положение головы относительно объектива (анфас, в профиль, в три четверти поворота головы, виды наклонов и поворотов головы).

После этого изучается качество изображения, т.е. его контрастность, резкость, зернистость и другие характеристики.

Контрастность — это отсутствие в изображении полутоновых переходов от света к теням. Для «вялого» изображения характерно отсутствие глубоких теней и яркой освещенности объекта.

Резкость — это степень отчетливости контуров объекта. При нерезком изображении объекта границы его плохо различаются, как бы «размыты».

Зернистость — это отображение на фотокарточке структуры светочувствительных слоев в виде отдельных зерен. Поверхность изображения «рябая». От зернистости зависит четкость отображения контуров, линий. Крупнозернистое изображение не позволяет различать границы элементов лица, определять их форму, очертания. Данное явление характерно для изображений, полученных аналоговым способом.

Предварительное исследование внешности изображенных лиц включает определение половой принадлежности, антропологического типа, примерного возраста. Определение половой принадлежности обычно затруднений не вызывает. Отнесение изображенного лица к той или иной антропологической группе производится путем выявления явных признаков той или иной расы³¹.

Возраст по портрету определяется на вид. Для отнесения изображенного человека к той или иной возрастной группе следует использовать данные о возрастных изменениях признаков внешности³². Нельзя указывать возраст в годах, прожитых человеком, например, 20–25 лет, поскольку паспортный, календарный и биологический возрасты могут не совпадать. Следует относить человека к возрастной группе, например, мужчина молодой, пожилой и т.п. На определение возраста влияет качество изображения, которое может «молодить» или «старить» человека.

По результатам предварительного изучения внешнего облика изображенных лиц, портретов как носителей информации о признаках внешности, эксперт делает вывод о пригодности или непригодности портретных изображений для идентификации.

Портреты, пригодные для идентификации, должны быть надлежащего качества, отображать строение мелких элементов лица, не иметь дефектов, затрудняющих изучение общих и частных признаков внешности. Если качество изображения затрудняет или делает невозможной идентификацию, эксперт осуществляет поиск дополнительных материалов. В случае невозможности их получить, исследование приостанавливается с сообщением об этом инициатору проведения исследования.

По результатам предварительного исследования экспертом намечается план дальнейшего сравнительного исследования, решается, какие методы следует применять, определяется их последовательность. Кроме того, выясняется необходимость получения каких-либо дополнительных данных (фотоснимков, сведений о возникновении отдельных признаков внешности, условиях фотографирования и хранения фотоснимков), а также приглашения других специалистов для производства экспертизы (например, художника-портретиста при исследовании изображений — произведений изобразительного искусства), поскольку она может носить комплексный характер.

Завершается подготовительная стадия изготовлением репродукций для последующего сравнительного исследования. Сопоставление признаков целесообразно проводить по изображениям, близким по размерам.

Для этого необходимо изготовить изображения, доведенные до одинакового размера по двум неподвижным относительно друг друга признакам внешности: по расстоянию между зрачками глаз, между кончиком носа и козелком, внутренними или наружными углами глаз. Нельзя доводить до одинакового размера изображения по расстоянию между неподвижными и подвижными признаками внешности или между двумя подвижными относительно друг друга признаками (например, по расстоянию между козелком ушной раковины и углом рта). Эти величины даже на изображениях одного и того же лица могут существенно отличаться друг от друга.

Задачей *аналитической стадии* является выделение и определение отобразившихся на портретах признаков внешности. Эта стадия включает выявление на портретах всех элементов внешности и оценку достоверности их отображения; определение признаков выявленных элементов; оценку устойчивости исследуемых характеристик элементов лица и возможности их выделения в качестве идентификационных признаков.

Данная стадия называется также *стадией раздельного исследования* признаков внешности, поскольку эти признаки выявляются отдельно на каждом изображении.

Раздельное исследование лучше начинать с изучения изображения лица, тождество которого необходимо установить. При наличии нескольких портретов устанавливаемого лица сначала изучаются те, на которых признаки внешности отобразились наиболее полно. Затем к выделенным по этим изображениям признакам добавляются недостающие, но отобразившиеся на других портретах. При проведении раздельного исследования изображений и анализа отобразившихся на них признаков целесообразно использовать *таблицу-разработку*. В ней, наряду с описанием значения признаков элементов лица на изображениях (например, спинка носа прямая), целесообразно отмечать идентификационную значимость выявленных признаков, а также взаимозависимые признаки.

Исследование лучше проводить по оригиналу портретного изображения, так как при его репродуцировании происходит неизбежное ухудшение качества изображения, в том числе утрата мелких особенностей, например, родинок, морщинок и т.п., имеющих ценное идентификационное значение.

Вначале признак внешности определяется так, как он выглядит на изображении, а затем, с учетом данных предварительного исследования (факторы съемки и т.п.), устанавливается его действительная выраженность в нормальных условиях съемки или наблюдения, каковыми принято считать условия сигналетической фотосъемки. Такой прием позволит сопоставлять признаки внешности лиц, изображенных на сравниваемых портретах в одинаковых условиях.

Выделение по фотопортрету признаков внешности состоит из следующих этапов:

- последовательное изучение частей лица и их элементов;
- оценка достоверности отображения каждого элемента;
- оценка устойчивости строения элементов и решение вопроса об их включении в перечень идентификационных признаков.

Изучение частей и элементов лица, выяснение их морфологических характеристик необходимо проводить в терминах и последовательности, которые предусмотрены принятой классификацией признаков внешности и по правилам их определения³³.

Одна из трудностей выделения признаков состоит в том, что существует множество переходных вариантов от одной формы (размера и положения) частей лица к другой, поэтому морфологические особенности разные эксперты определяют неоднозначно. Чтобы свести к минимуму субъективность восприятия и описания морфологической характеристики, используются условные линии и построения. Например, если на профильном снимке наиболее выступающая точка на подбородке находится между двумя вертикальными линиями, опущенными из подносовой точки и крайней точки крыла носа, то положение подбородка считается вертикальным. При выходе указанной точки на подбородке вперед или отклонении назад от названных вертикалей подбородок будет, соответственно, выступающим или скошенным.

Если такие построения невозможны, рекомендуется в качестве идентификационного признака выделять только однозначно определяемую и зафиксированную в криминалистической литературе морфологическую особенность частей лица. Если возникают сомнения, можно ли рассматривать конкретную характеристику в качестве признака, то правильнее определять ее часто встречающуюся. Например, при округлом контуре лица

его форма определяется как круглая, если ширина и высота лица приблизительно равны. Если возникают сомнения в таком равенстве, форма лица называется овальной.

Следующим этапом раздельного исследования является оценка достоверности отображения на портретах относительных размеров частей лица. На достоверность фотографического воспроизведения размерных отношений лица на портрете влияют условия фотографирования, выражение лица изображенного на снимке человека, а также технология получения негативного и позитивного изображения.

Если фототехническое качество снимка (резкость, контрастность и др.) удовлетворительное и выражение изображенного лица спокойное (без напряжения мимических мышц), то достоверность отображения количественных характеристик элементов внешности будет зависеть от следующих условий:

- расположения изображения на площади кадра;
- дистанции съемки;
- положения головы фотографируемого относительно вертикальной и горизонтальных плоскостей.

Если изображение лица находится не в центре, а с краю портрета, может быть нарушено соотношение высоты и ширины лица. Такое искажение возникает при фотографировании несовершенными объективами, которые дают на краях изображения недостаточную резкость, искривление прямых линий и т.д.

При фотографировании с близкого расстояния разноудаленные элементы лица оказываются изображенными в различном масштабе. В связи с этим относительный размер этих частей лица на портрете окажется искаженным.

Положение головы относительно вертикальной и горизонтальной плоскостей может оказать существенное влияние на достоверное отображение линейных и, следовательно, относительных размеров частей лица на портрете.

Для удобства исследования положение головы в момент запечатления можно условно разделить на *простое* и *сложное*. К простому положению головы относятся ее поворот (вправо, влево) и наклон боковой (вправо, влево) и прямой (вперед, назад); к сложному — наклон головы вперед и поворотом влево, поворот головы вправо с наклоном назад и т.д.

Поворот головы вправо, влево без ее наклона ведет к изменению только признаков внешности, определяемых с учетом условной горизонтали, их формы и размеров. Параметры, определяемые с учетом условной вертикальной линии, так называемые высотные (например, высота лба, длина спинки носа и т.п.), при повороте головы не изменяются.

Боковой наклон головы, ее отклонение вправо, влево от условной вертикальной плоскости при сохранении положения анфас не вызывает каких-либо изменений в отображении элементов лица, так как происходит во фронтальной плоскости.

Однако наклонение головы вперед или ее отклонение назад изменяет такие признаки, как форма, положение и размерные отношения, определяемые по вертикали. Это происходит потому, что при наклоне головы вперед на изображении лица анфас удаленные дальше от объектива точки окажутся выше, чем расположенные ближе. В результате может наблюдаться увеличение изгиба бровей, более высокое расположение их наружных концов и наружных углов глаз по отношению к внутренним и т.д. В случае отклонения головы назад изменения формы и положения названных признаков будут происходить в противоположном направлении.

Сложное положение головы — одновременный наклон и поворот головы — ведет к изменениям признаков как в горизонтальной, так и вертикальной условных плоскостях. Для изучения таких изменений целесообразно применить эксперимент на скульптурном изображении головы, укрепленном на штативе с подвижной головкой.

Выявив изменение признаков внешности, эксперт должен определить их объективные характеристики на основании знания закономерностей воспроизведения лица на портрете. Эти

данные он отражает в описательной части заключения, указывая, какую форму, положение или относительный размер будет иметь тот или иной элемент лица, если фотосъемку произвести в так называемом сигналетическом положении головы. При этом лицо фотографируемого должно находиться на уровне фотокамеры: анфас — условная горизонтальная линия проходит через нижние края глазниц и оба ушных отверстия; правый профиль — условная линия, соединяющая наружный угол глаза и середину слухового отверстия, должна располагаться по углом 15° к условной горизонтальной линии, проходящей через нижний край глазницы и середину ушного отверстия.

Если этого не удастся сделать, то данные характеристики признаков не следует включать в идентификационный комплекс (совокупность признаков внешности, индивидуализирующая данного человека), за исключением случаев, когда сравнительному исследованию подвергаются портреты, полученные при совпадающих условиях.

В экспертной практике, к сожалению, иногда в качестве идентификационных признаков необоснованно выделяются также характеристики внешности, которые на исследуемых портретах вообще не могут быть достоверно установлены (например, по фотоснимку анфас отмечается контур лба и спинки носа, который можно установить только по профильному изображению).

На снимках получают отображение одежда и мелкие носимые вещи. Их признаки также отмечаются, хотя они выполняют вспомогательную роль и используются при решении таких вопросов, как примерное время фотографирования или признаки зеркальности изображения.

Степень устойчивости признаков анализируется с учетом идентификационного периода и обстоятельств, выявленных в стадии предварительного исследования портретов. Устойчивым считается признак, который не может от известных эксперту причин претерпеть видимых изменений за идентификационный период, т.е. за тот временной интервал, в течение которого признаки элементов внешности остаются без существенных изменений.

Необходимо подчеркнуть, что следует различать устойчивость собственно признака внешности и устойчивость отображения признака. При исследовании устойчивости самого признака внешности используются данные об изменчивости человеческого организма, возрастные, патологические. Устойчивости отображения признака исследуется с учетом условий фотографирования и качества портретов.

После оценки устойчивости признаков переходят к определению степени их индивидуальности. Признаки классифицируются как групповые и индивидуальные. Такая оценка необходима, чтобы выяснить значимость выявленных признаков для последующего идентификационного вывода, поскольку в процессе экспертной идентификации используются как групповые, так индивидуализирующие признаки внешности.

Определение индивидуальности признаков рекомендуется осуществлять путем выявления среди них тех, которые можно считать *особенностями*, т.е. вариантами признаков, не подчиняющихся общим закономерностям, причины происхождения которых случайны.

Выявление особенностей предполагает знание признаков группового значения, норм их выраженности и обнаружение путем сужения этих групп таких вариантов, которые не обусловлены общими свойствами человека, т.е. являются особенностями.

Выявление особенностей идет по пути обнаружения крайних для данной группы лиц вариантов признаков внешности. Но наибольшее идентификационное значение имеют независимые признаки: аномалии в развитии элемента внешности, резкие отклонения от нормы, признаки непостоянных элементов внешности (ямки, складки, родинки), следы травм, операций — те признаки, которые называются *особыми приметами*. Однако следует заметить, что такие особенности чрезвычайно редки

и, кроме того, одного лишь их наличия недостаточно для формирования индивидуализирующей совокупности признаков внешности.

Метод особенностей является наиболее пригодным при анализе признаков внешности близнецов. Хотя такая ситуация крайне редка, тем не менее, ее необходимо учитывать. Большинство признаков внешности, как групповых, так и индивидуальных, повторяются у однойцевых близнецов. Поэтому эксперту необходимо внимательно отнестись к анализу строения ряда признаков элементов лица, таких как особенности контуров бровей, относительная ширина носа, положение углов рта, контур каймы верхней губы, контур ротовой щели, контур завитка ушных раковин³⁴.

На стадии сравнительного исследования изображения сопоставляют по выделенным в ходе отдельного исследования признакам с целью определения их совпадения или различия.

Сравнительное исследование признаков рекомендуется проводить в следующей последовательности:

- 1) сопоставление всех характеристик внешности, выделенных на изображениях устанавливаемого лица, с соответствующими признаками на изображениях, представленных для сравнительного исследования;
- 2) установление и объяснение причин различий, наблюдаемых на сравниваемых портретах;
- 3) установление и оценка достоверности совпадения идентификационных признаков внешности.

Сопоставление рекомендуется проводить по всем выделенным в процессе отдельного исследования признакам внешности. В целях полноты исследования целесообразно придерживаться последовательности, предусмотренной классификацией признаков внешности.

Результаты сопоставления следует сопровождать разметкой на репродукциях портретов, с помощью которой наглядно показываются совпадения и различия. Контурные обводят прямыми или пунктирными линиями с использованием стрелок, цифр. Совпадения обозначают красным цветом, различия — синим. Разметка применяется для того, чтобы однозначно и наглядно зафиксировать результаты сравнения, обеспечить возможность проверки выявленных совпадений и различий инициатором назначения экспертизы.

Если на сравниваемых портретах лица изображены в совпадающем положении (наклоне и повороте) головы, одинаковом ракурсе и при сходной мимике, то целесообразно использовать линейное совмещение изображений и их наложение друг на друга.

Для совмещения изображений их репродукции, изготовленные в одном масштабе, разрезаются по линии совмещения, построенной на одноименных точках. Части изображений складываются по линии разреза так, чтобы изображение элемента внешности, взятое с одного портрета, являлось как бы естественным продолжением изображения этого элемента на другом портрете.

Во избежание неточностей при определении точек на изображениях, по которым будет осуществляться их разрезание, а также для полного учета всех вариантов расположения этих точек, вероятных для данного изображения или обусловленных неизбежными погрешностями измерения, можно применять совмещение, разрезая лишь одну из репродукций подлежащих сравнению портретов. Полученную часть изображения прикладывают к одноименным воображаемым линиям разреза на другом портрете, пытаясь совместить элементы на границах сравниваемых частей.

При сравнительном исследовании можно применять следующие приемы:

- совмещение равноименных половин лица на двух сравниваемых портретах, разрезанных по средней вертикальной (медиальной) плоскости;

- совмещение одноименных половин лица на сравниваемых портретах, один из которых отпечатан зеркально;
- совмещение (монтаж) части изображения, вырезанной из одного портрета, со вторым сравниваемым изображением;
- наложение одного изображения на другое³⁵.

Перечисленные приемы нельзя применять, если лица, изображенные на портретах, запечатлены при разных положениях головы или подвижных частей лица, а также при существенно различающемся ракурсе.

Совмещение наглядно показывает совпадение или различие одноименных точек и плоскостей сравниваемых изображений.

Наложение изображений состоит в помещении одного изображения на другое таким образом, чтобы соответствующие точки, линии, части одноименных элементов изображений оказались в одном месте.

Наложение может быть двух типов: сложение (оба сравниваемых изображения негативные или позитивные) либо вычитание (одно изображение негативное, другое позитивное). При

использовании первого типа наложения наиболее ярко проявляются совпадающие признаки, при использовании второго — различающиеся. Условием для применения данного метода является одинаковые ракурс и положение головы на сопоставляемых изображениях.

Сопоставление изображений может также осуществляться с помощью наложения координатной сетки, в результате которого может быть сформулировано суждение о совпадении или различии размерных признаков, а также взаиморасположении отдельных элементов лица. На одномасштабные изображения координатные сетки могут быть наложены двумя способами:

- вычерчиванием сетки непосредственно на репродукции, разбивая изображение на клетки размером 5x5 мм (оптимальный размер);
- наложением сетки, имеющейся в программе редактирования изображения.

Известно, что лицо человека асимметрично, т.е. признаки парных элементов, расположение элементов правой и левой половин не совпадают. Такое несовпадение имеет разную степень выраженности — от незначительного до заметного, существенного. Обычно асимметрия не носит выраженного характера.

Для того чтобы выявить биологическую асимметрию лица и наглядно показать ее, изготавливают комбинированные портреты, каждый из которых состоит из соединения прямого и зеркального изображения одной и той же стороны лица — правых или левых половин. Такие портреты наглядно демонстрируют совпадение или различие биологической асимметрии исследуемых лиц.

Этот метод применяется при наличии изображений лиц строго анфас и при условии, если между запечатлением лиц на сравниваемых портретах прошел относительно небольшой отрезок времени, в течение которого не произошло существенных возрастных изменений признаков внешности.

Вышеперечисленные приемы рекомендуется применять при сравнении фотоснимков. Если исследуются произведения изобразительного искусства, то данные приемы не всегда могут быть результативными, даже если совокупности основных признаков совпадают, что объясняется особенностями создания этих видов портретов.

Выбор методов сравнения обусловлен в каждом конкретном случае условиями и качеством отображения признаков внешности на портретах, а также возможностями самого метода, которые были кратко рассмотрены выше. Однако следует иметь в виду, что ни один из названных методов объективизации сравнительного исследования не является универсальным или предпочтительным перед остальными. Методы должны применяться в совокупности и в соответствии с требованиями методики портретной идентификации.

После завершения сравнения производится оценка выявленных различий, их сущности, природы. Различия сопоставляемых характеристик внешности могут быть вызваны разными причинами. Во-первых, они бывают случайными, когда отображения тех или иных свойств внешности различаются, а в действительности они идентичны. Например, разные условия фотографирования и выражения лица могут быть причиной более или менее заметных различий сопоставляемых отображений внешности. Такие различия не препятствуют установлению тождества. Во-вторых, причиной различий в изображениях могут быть подлинные различия во внешности лиц, изображенных на исследуемых портретах. Эти различия могут объясняться тем, что на сравниваемых портретах запечатлены разные лица, они могут быть вызваны влиянием возраста, объясняться результатами травм, пластических операций и другими причинами.

Такого рода различия, безусловно, затрудняют решение вопроса о тождестве, но, в принципе, не исключают положительного вывода эксперта о тождестве лица, изображенного на сравниваемых снимках.

После анализа сущности различий производится оценка выявленных совпадений. Совпадения, как и различия, могут быть подлинными, закономерными либо случайными, вызванными необычным выражением лица в момент съемки, различным освещением, ракурсом или положением головы устанавливаемого. Например, на сравниваемых портретах совпадает положение углов рта, но на одном — выражение лица спокойное, а на другом — улыбающееся. Не исключено, что приподнятое положение углов рта на втором портрете вызвано улыбкой, а при спокойном выражении лица углы рта примут горизонтальное положение. Следовательно, характеристики элемента внешности, хотя и совпадают, но являются неустойчивыми, и поэтому их нельзя выделять в качестве признаков.

В процессе сравнительного исследования нужно придерживаться следующего общего правила: совпадение (различие) признаков внешности, отображенных на сравниваемых портретах, можно констатировать только в бесспорных случаях; при сомнениях в совпадении (различии) признаков элементов внешности использовать эти характеристики в качестве признаков нецелесообразно. **Завершающей стадией экспертного исследования** является оценка действительных совпадающих и различающихся признаков.

В процессе экспертного исследования выявляются происхождения, природа совпадений и различий, являются ли они случайными либо закономерными. Это производится путем изучения свойств совпадающих и различающихся признаков — обусловлены ли совпадения тем, что на портретах изображено одно и то же лицо, а различия — различными факторами отображения, закономерными изменениями признаков.

Совпадающие признаки должны образовывать совокупность, индивидуализирующую внешний облик человека. Признаки должны быть индивидуальны в совокупности, в комплексе. По отдельности признаки могут встречаться у разных лиц, но их совокупность должна быть неповторимой.

Различающиеся признаки могут объясняться следующим:

- преходящими причинами (если на портретах изображено одно и то же лицо); после исчезновения таких причин признак восстанавливается (например, освещение, ракурс при съемке, заболевание, влекущее временное изменение некоторых признаков внешнего облика человека);
- принадлежностью признаков разным лицам, т.е. различие устойчиво, не зависит ни от каких факторов.

Таким образом, чтобы выяснить сущность, природу совпадения или различия, эксперту необходимо, синтезируя результаты отдельного и сравнительного исследования, изучить достоверность отображения на портретах признаков внешности и объяснить причины выявленных совпадений и различий признаков.

Достоверность отображения признаков внешности на портретах анализируется в ходе раздельного исследования. На заключительной стадии сравнительного исследования синтезируют все факторы, повлиявшие на отображение реально существующих свойств внешности запечатленных на портретах лиц.

К этим факторам, как отмечалось выше, относятся: качество снимков (резкость, контрастность и т.п.), условия съемки (дистанция, освещение); характеристики съемочной аппаратуры, резкость изображения, расположение изображения головы на площади кадра, положение головы запечатлеваемого человека (наклон, поворот и т.п.).

Правильный учет названных факторов позволяет распознать реальные свойства внешности и выделить идентификационные признаки. Лишь с учетом достоверности отображения признаков внешности на сравниваемых портретах можно правильно объяснить наблюдающиеся совпадения либо различия.

Оценка причин различия или совпадения изображений по признакам внешности состоит в объяснении причин их возникновения и значения для решения вопроса о тождестве.

Достоверно установленные различия по характеристикам элементов внешности могут не препятствовать положительному выводу о тождестве лица, изображенного на сравниваемых портретах, если они объяснимы возрастными изменениями, необычной мимикой, являющейся следствием пластических операций, заболеваний, травм.

Когда исключено воздействие названных факторов, различие признаков внешности следует считать существенным, что должно учитываться экспертом при обосновании вывода о тождестве или различии.

Совпадения признаков внешности, как и их различия, могут объясняться неоднозначно. Случайное совпадение достаточно большого числа признаков может встретиться у разных лиц одной расовой или этнической группы. Еще более вероятны генетически обусловленные совпадения признаков внешности у близких родственников, особенно у монозиготных близнецов. В результате совпадений сравниваемых признаков необходимо выявить степень индивидуальности каждого из них, их взаимозависимость, а также степень индивидуальности комплекса выявленных совпадающих признаков. При этом необходимо иметь в виду, что совпадение сравниваемых признаков внешности констатируется только при его безусловности. Если какая-либо характеристика элемента внешности хотя бы на одном портрете отобразилась нечетко, то фиксировать их в качестве совпадения или различия нецелесообразно.

При оценке результатов сравнения портретов — произведений изобразительного искусства следует учитывать, выполнены ли портреты одним и тем же художником или нет. Если портреты были выполнены разными художниками, то необходимо учитывать виды портретов и профессиональный уровень исполнителей. При совпадении комплекса индивидуализирующих признаков могут быть выявлены различия в строении небольших деталей ряда элементов внешности, не являющихся физиономически значимыми (например, особенности строения ушных раковин, являющиеся существенными при сравнении фотографических изображений).

Вывод эксперта о наличии или отсутствии тождества лица, запечатленного на исследуемых портретах, является результатом раздельной и сравнительной стадий исследования изображений. Вывод о наличии или отсутствии тождества должен иметь необходимые и достаточные основания как в заключении эксперта, так и в ходе исследования.

Положительный вывод о тождестве дается при наличии следующих необходимых и достаточных оснований:

- все особенности внешности, которые при данных условиях должны отобразиться, зафиксированы на портрете проверяемого лица;

- имеющиеся различия по своей природе и выраженности не исключают тождества изображенного лица, так как объяснимы изменением объекта в идентификационный период и вариантностью условий запечатления внешнего облика человека;

- имеющиеся совпадения групповых и индивидуализирующих признаков достаточны для индивидуализации изображенного лица, т.е. практически исключается повторение этой совокупности в портретах разных лиц.

Доказательство индивидуальности совокупности признаков состоит из суммарной информации, содержащейся в комплексе совпадающих признаков, которая должна быть достаточной для выделения из заданной совокупности лиц единственного человека. В заключении эксперт указывает, что на представленных для исследования портретах изображено одно и то же лицо.

В экспертной практике бывают случаи, когда даже по портретам хорошего качества трудно выделить индивидуальный комплекс признаков внешности. В таких случаях возможен лишь предположительный вывод о тождестве лица, изображенного на разных портретах.

Если в результате сравнительного исследования портретов выявлено одно или несколько существенных различий, то следует сделать категорический отрицательный вывод, т.е. указать, что на портретах изображены разные лица. В этом случае возможны отдельные совпадения, но комплекс совпадающих признаков не может быть индивидуальным.

Выявленные различия могут быть существенными лишь тогда, когда их происхождение нельзя объяснить условиями воспроизведения черт внешности на портрете, возрастными или другими изменениями внешности. Если эксперт не может однозначно объяснить происхождение наблюдающихся различий, то обычно делается предположительный вывод о различии изображенных на портретах лиц.

При явной недостаточности идентификационной значимости комплекса совпадающих признаков и отсутствии достоверно установленных различий на исследуемых портретах следует отказаться от вывода и запросить дополнительные изображения устанавливаемого или проверяемого. Если дополнительные материалы не поступили, эксперт формулирует вывод о невозможности решения вопроса.

РАЗДЕЛ 4. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ПОРТРЕТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

4.1. Особенности применения методики портретной идентификации в исследовании произведений изобразительного искусства

Произведения изобразительного искусства — живописные, графические, скульптурные портреты могут быть объектами портретной идентификации, когда у исследователей формируются версии относительно личности тех, кто послужил моделью при их создании.

Экспертам обычно направляются фоторепродукции портретов и изображения лиц, которые предположительно на них запечатлены. Фоторепродукции чаще всего выполняются ненадлежащим образом. Например, портрет фотографируется с рук, обычным «бытовым» фотоаппаратом. Изображения предполагаемых лиц могут поступать в виде ксерокопий книжных, журнальных репродукций.

При таком воспроизведении портретов изображения претерпевают перспективные искажения. Кроме того, их качество таково, что составить полное представление о признаках внешности запечатленных лиц невозможно из-за недостаточной резкости изображения, излишнего контраста и т.п.

Поскольку полнота и качество отображения признаков внешности является необходимым условием оценки признаков элементов внешности, необходимо предпринимать меры к получению оригиналов портретов. Если это невозможно, то целесообразно эксперту самому осуществить осмотр и фотосъемку объекта либо поручить проведение такого фотографирования специалисту, владеющему методами репродукционной фотосъемки и имеющему необходимую аппаратуру.

Дальнейшее рассмотрение особенностей применения методики портретной идентификации при исследовании произведений изобразительного искусства будет проводиться на примере конкретного исследования.

В середине 1980-х гг. З.А. Тарахан-Бережа, заместитель директора Каневского музея-заповедника Т.Г. Шевченко, проводила атрибуцию портрета неизвестного мужчины работы Т.Г. Шевченко из собрания Львовского музея украинского искусства (илл. 3). По ее мнению, на этом портрете был изображен великий русский актер М.С. Щепкин. Однако эта версия требовала более углубленного исследования, в том числе проведения идентификационной портретной экспертизы.

Для исследования экспертам была предоставлена черно-белая фоторепродукция данного портрета. Внимательное рассмотрение показало, что она была выполнена с нарушением правил репродуцирования и не отображала ряд признаков, существенных для целей сравнительного исследования. Была смещена точка съемки, что повлекло за собой искажение пропорций лица и соотношения его элементов. Эти обстоятельства существенно уменьшали степень пригодности присланной фоторепродукции для целей портретной идентификации.

В связи с этим была запрошена дополнительная, более качественная репродукция этого произведения. Сотрудники экспертно-криминалистического подразделения Львовского уВД выполнили фотосъемку и прислали негативное изображение портрета. С данного негатива было отпечатано позитивное изображение, на котором, в отличие от фоторепродукции, присланной первоначально, нашли свое отображение особенности строения лица запечатленного мужчины.

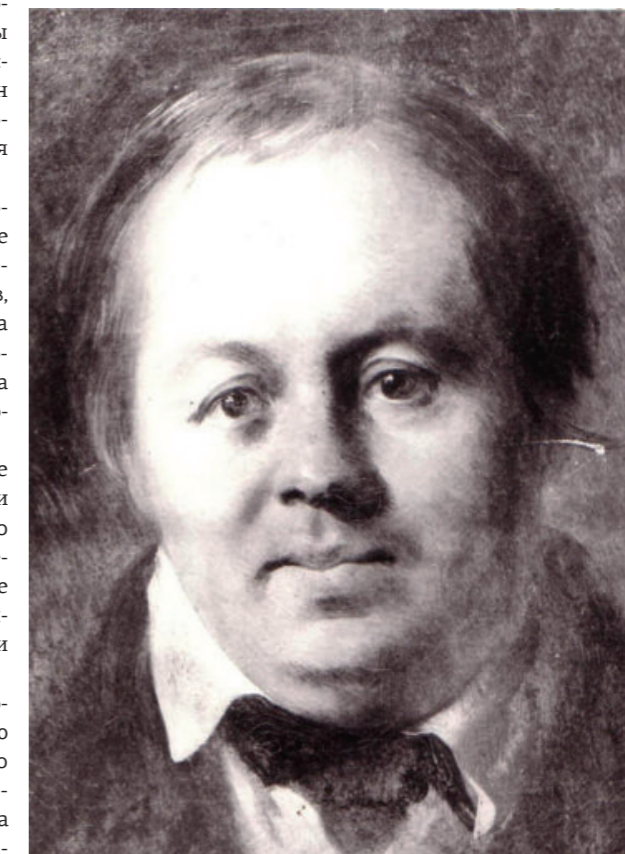
Однако и эта фотосъемка была также выполнена с некоторым смещением точки съемки, что не обеспечивало полностью достоверного отображения пропорций лица, соотношения его элементов. С учетом данного обстоятельства для производства идентификационного исследования была использована черно-белая репродукция портрета, выполненная для публикации в журнале «Украина», лишенная тех недостатков, которые отмечались выше, и поэтому пригодная для дальнейшего идентификационного исследования.

На следующем этапе исследования было необходимо оценить уровень профессионального мастерства художника — автора портрета. В данном случае автор был известен — Т.Г. Шевченко, который в свое время учился в Петербурге в Академии художеств. Изучение этого вопроса было поручено одному из преподавателей Московского академического художественного института имени В.И. Сурикова, участвовавшему в исследовании, как того требовала специфика объекта экспертизы.

Поскольку было необходимо проверить версию о том, что на живописном портрете изображен М.С. Щепкин, потребовалось осуществить поиск его изображений, чтобы получить представление о достоверных характеристиках особенностей внешнего облика М.С. Щепкина. Поиск осуществлялся в фондах Государственного театрального музея имени А.А. Бахрушина. Были изучены все имевшиеся там портреты М.С. Щепкина и их репродукции, а также письменные мемуарные и литературные источники, содержащие словесные описания внешности М.С. Щепкина.

Для целей исследования были отобраны 14 портретов, запечатлевших М.С. Щепкина в разные периоды его жизни. Использовались также словесные описания внешнего облика артиста, опубликованные в работе Т.С. Грица «М.С. Щепкин. Летопись жизни и творчества» (М.: Наука, 1966).

Фотопортретов М.С. Щепкина, близких по возрастному периоду с портретом неизвестного, не имелось. Однако в связи с тем, что признаки внешности М.С. Щепкина были отображены наиболее достоверно именно на фотоснимках, один из них был отобран для целей сравнительного исследования (илл. 4). При отборе учитывалось положение головы при фотографировании, максимально близкое к положению головы мужчины, изображенного на живописном портрете.

Илл. 3. Живописный портрет М.С. Щепкина

Поскольку было достоверно известно, что автором живописного портрета был Т.Г. Шевченко, для сравнительного исследования использовалась и репродукция графического портрета М.С. Щепкина работы именно Т.Г. Шевченко (илл. 5). Авторство одного и того же художника обеспечивало единство восприятия модели. Из биографий Т.Г. Шевченко и М.С. Щепкина было известно, что их связывали длительные дружеские отношения.

Методикой проведения сравнительного исследования рекомендуется для его осуществления получить изображение представленных портретов в близком масштабе. Ориентиром при этом являются изображения зрачков глаз. Кроме того, если изображения выполнены в одинаковом ракурсе, изготавливаются также одномасштабные диапозитивы сравниваемых портретов. В настоящее время это выполняется с помощью соответствующего программного обеспечения.

Следующей стадией портретного исследования является анализ признаков внешности изображенных лиц с целью получения представления о полноте отображения признаков элементов внешности. Такой анализ целесообразно осуществлять в табличной форме, помещая одноименные признаки в соседние графы таблицы. При этом анализ начинается

Илл. 4. Фотопортрет М.С. Щепкина

Илл. 5. Графический портрет М.С. Щепкина работы Т.Г. Шевченко

Илл. 6. Совмещение репродукции живописного портрета и копии фотоснимка М.С. Щепкина

Илл. 8. Репродукция фотоснимка П.Я. Брауцей, 1957

с изучения основных пропорций лица, затем выявляются признаки его элементов, особенности строения этих элементов по правилам, предусмотренным соответствующими методическими рекомендациями³⁶. При описании признаков парных элементов обращается внимание на выявление их асимметрии и выраженность данного признака.

Сравнение выявленных признаков осуществляется, прежде всего, визуальным методом, с помощью которого оценивается совпадение признаков, а также их различие. На данной стадии могут применяться и другие методы, позволяющие объективизировать процесс сравнения. При совпадении положения головы и ракурса изображенных на портретах лиц может применяться метод наложения друг на друга одношабных диапозитивов сравниваемых портретов.

Данные методы были применены при проведении сравнительного исследования живописного портрета и фотоснимка М.С. Щепкина. При использовании метода наложения можно было наблюдать совпадение пропорций лиц, контуров и взаимоположения их основных элементов, что дополнило результаты визуального сравнения признаков внешности (илл. 6).

Поскольку помимо совпадений были выявлены и признаки различия, возникла необходимость выявить их происхождение, определить их значение для решения поставленной идентификационной задачи.

Следует отметить, что различающиеся признаки должны оцениваться не в совокупности, а попарно, так как они могут иметь разное происхождение, различную природу. С учетом данного правила, при исследовании изображений лиц на сравниваемых портретах были выявлены в качестве причин различий: возрастная изменчивость внешнего облика; неодинаковый тип освещения лица (естественное при выполнении живописного портрета и искусственное при фотографировании); способ получения изображения (живописный портрет и фотографический). Следует отметить, что при создании живописного портрета специфические приемы работы художника влияют

на полноту отображения мелких особенностей элементов лица, не существенных в данном случае для формирования образа портретируемого человека.

Поскольку живописный портрет сравнивался с фотографическим, учитывалось и психологическое состояние портретируемых лиц. При создании живописного портрета — естественное состояние, возникающее при общении модели и художника (в данном случае художник, Т.Г. Шевченко, и модель, М.С. Щепкин, были друзьями), и напряженное, скованное состояние при фотографировании в ателье фототехникой 50–60-х гг. XIX в.

Завершающей стадией исследования является оценка совпадений и различий признаков внешности сравниваемых лиц. Совпадающие признаки образовывали совокупность, включающую и доминирующие во внешнем облике данного человека, т.е. М.С. Щепкина. Причины происхождения различий также нашли свое объяснение.

В результате выполнения идентификационного исследования удалось прийти к выводу, что на репродукции живописного портрета работы Т.Г. Шевченко, по всей видимости, изображено то же самое лицо, что и на достоверных изображениях М.С. Щепкина — фотографии и графическом портрете, которые были отобраны для сравнительного исследования.

4.2. Особенности применения методики портретной идентификации в исследовании фотоснимков

Фотоснимки как исторические источники зачастую не являются портретными изображениями. Это могут быть сюжетные фотоснимки, групповые фотографии, репортажные снимки, где среди изображенных лиц запечатлен тот человек, чью личность необходимо установить. В такой ситуации эксперты сталкиваются с изображением, на котором признаки внешнего облика человека, подлежащего идентификации, отобразились с недостаточной полнотой. Качество изображения также не способствует продуктивному анализу признаков

внешности. Но даже при наличии портретного изображения может оказаться, что сравниваемые лица разделяет значительный возрастной интервал — разница может составлять не один десяток лет. В связи с этим большое значение имеет анализ возрастной изменчивости признаков внешности человека, запечатленного на фотоснимке — историческом источнике, и анализ условий отображения признаков внешности. Данную идентификационную задачу также целесообразно рассмотреть на примере конкретного исследования.

Из редакции газеты «Красная Звезда» в отдел криминалистических и специальных исследований Всесоюзного научно-исследовательского института охраны общественного порядка при МОП РСФСР в сентябре 1965 г. поступил фотоснимок с изображением большой группы людей (в центре был запечатлен В.И. Чапаев) (илл. 7), а также два фотоснимка с погрудным изображением мужчины 50–60 лет на вид. Один фотоснимок (илл. 8) был репродукцией фотопортрета, под которым имелся

Илл. 7. Групповой фотоснимок, в центре — В.И. Чапаев

Илл. 9. Репродукция фотоснимка П.Я. Брауцей (без датировки)

текст, начинавшийся словами «Тов. Брауцей Петр Яковлевич. Репродукция с фото 1957 года». На обороте другого фотоснимка (илл. 9) имелась надпись «Брауцей П. Я.».

Исследованием требовалось установить, один и тот же или разные мужчины изображены на исследуемом групповом фотоснимке и на представленных для сравнения фотоснимках. Групповой фотоснимок был наклеен на паспорт, на котором в левом нижнем углу выдавлена надпись «Б. Шперлинг. Уфа». На фотоснимке изображена группа мужчин, расположившихся в несколько рядов. Исследованию подлежало лицо мужчины, стоящего третьим справа в третьем ряду, сфотографированного по пояс, в ¼ поворота, одетого в китель военного образца с отложным застегнутым воротником, в головном уборе — фуражке. Освещение при фотосъемке направленное, верхне-боковое. На вид мужчине лет 25-30. На фотоснимке не отобразилась правая ушная раковина, верхняя часть головы закрыта фуражкой. Для дальнейшего исследования данный фрагмент группового фотоснимка был увеличен (илл. 10).

На фотоснимке, являющимся репродукцией фотографии с текстом «Тов. Брауцей Петр Яковлевич ...», изображен мужчина на вид 50-60 лет, без головного убора, одетый в серый пиджак, в светлую рубашку с отложным воротником и темным галстуком (см. илл. 8). Мужчина сфотографирован анфас с небольшим поворотом и наклоном головы в сторону правого плеча. Освещение при съемке направленное верхнее. На фотоснимке неполно отобразилась правая ушная раковина.

На фотоснимке с надписью на оборотной стороне «Брауцей П. Я.» изображен погрудно мужчина на вид 50-60 лет, без головного убора, одетый в серое пальто, серый пиджак, темный шарф, белую рубашку с отложным воротником и серым галстуком. Мужчина сфотографирован анфас, освещение при съемке направленное верхнее боковое (см. илл. 9).

Илл. 10. Увеличенный фрагмент группового фотоснимка

Для удобства сравнительного исследования были изготовлены репродукции изображений лиц мужчин с уравниванием расстояний между центрами радужин глаз.

В результате сравнения подлежащего исследованию лица на групповом фотоснимке с лицами, изображенными на двух других фотоснимках, между ними были установлены как совпадения, так и различия.

Совпадения установлены по форме лица, относительным высотам носовой и ротовой частей лица, величине межглазья, расстоянию между головками бровей, положению и форме глазной щели, виду нависания неподвижной части верхнего века, положению подглазных складок, длине, ширине и особенностям формы спинки носа, контурам кончика, крыльев носа и их нижних краев, положению ротовой щели, положению и степени выраженности горизонтальной складки на подбородке, контуру подбородка, виду и степени оттопыренности левой ушной раковины, контурам завитка, степени выраженности нижней складки противозавитка, контурам и положению козелка и противокозелка, контуру свободного края мочки и виду ее поверхности.

Различия установлены по следующим признакам: степени нависания неподвижной части верхнего века, контуру левой брови, наличию и степени выраженности морщин межбровных, носогубных, ротовых, щечных, ширине и степени выступления кайм губ, контуру горизонтальной складки на подбородке.

Различающиеся признаки, отмеченные при сравнении, неустойчивы и могут быть объяснены как возрастными изменениями (на групповом фотоснимке мужчина изображен в возрасте 25-30 лет на вид, на других фотокарточках в возрасте 50-60 лет на вид): степень нависания неподвижной части верхнего века, наличие и степень выраженности морщин межбровных, носогубных, ротовых, щечных, ширина и степень выступления

кайм губ; так и различием в условиях фотосъемки (положении и освещении лица): контур левой брови, контур горизонтальной складки на подбородке.

Совпадающие признаки внешности, с учетом предположительного объяснения различий, дают основание лишь для вероятного вывода о том, что на групповом фотоснимке третьим справа в третьем ряду изображено то же самое лицо, что и на фотоснимках с надписями «Тов. Брауцей Петр Яковлевич...» и «Брауцей П. Я.». С учетом качества изображений на исторических фотоснимках и значительной разницей в возрасте изображенных лиц, для категорического положительного вывода о тождестве необходимо изыскивать дополнительные изображения, позволяющие проследить возрастную изменчивость признаков внешнего облика запечатленных лиц.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Это «самораскрытие» не следует понимать как отображение в портрете собственных черт внешности художника.
- 2 Ельшеская Г. В. Модель и образ. Концепции личности в русском и советском живописном портрете. М.: Советский художник, 1986. С. 41.
- 3 Там же. С. 42.
- 4 Там же.
- 5 Там же. С. 105.
- 6 См. портреты в издании: Калязина Н. В. Русское искусство Петровской эпохи: альбом. Л.: Художник РСФСР, 1990.
- 7 См.: Дмитрий Григорьевич Левицкий, 1735-1822: каталог врем. выст. / сост. Г. В. Андреева и др.; авт. вступ. ст. Г. Н. Голдовский и др. Л.: Искусство, 1987.
- 8 См.: Портрет в России. XX век: Из собр. Гос. Русского музея: кат. выст. / сост. Е. Карпова и др.; авт. ст. Е. Карпова и др. СПб.: Гос. Рус. музей, 2001.
- 9 Ельшеская Г. В. Ук. соч. С. 148.
- 10 Волков-Ланит Л. Ф. Искусство фотопортрета. М.: Искусство, 1987. С. 63.
- 11 Там же. С. 133-134, 182-186. См. Прил. 1.
- 12 Геодаков А. И. Мастерство ретуши. М.: Искусство, 1987. С. 70.
- 13 Немов Р. С. Психологический словарь. М., 2007. С. 198.
- 14 Там же. С. 199.
- 15 Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Антропология: учебник для биол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1978. С. 341.
- 16 Виниченко И. Ф., Зинин А. М. Типологические признаки внешности человека: учебное пособие / под общ. ред. Т. И. Алексеевой М.: внии мвд ссср, 1975. С. 10-11.
- 17 Сигналетический снимок — фотографический снимок, изготовленный по правилам приметозапечатывающей или опознавательной фотосъемки (Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Щит-М, 2011. С. 71-72).
- 18 Снетков В. А. Габитоскопия: учебник для вузов мвд / под ред. Р. С. Белкина. Волгоград: всш мвд ссср, 1979. С. 8.
- 19 Там же.
- 20 См.: Терзиев Н. В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности // Советская криминалистика: учебное пособие для юрид. вузов. М.: Всесоюз. заоч. юрид. ин-т, 1962. Ч. 1. С. 215.
- 21 Колдин В. Я. Судебная идентификация: учебное пособие. М.: Лекс Эст, 2002. С. 52-53.
- 22 Снетков В. А. Ук. соч. С. 17.
- 23 Атрибут — неотъемлемая принадлежность. Термин, используемый в криминалистических экспертных исследованиях.
- 24 Данная группа элементов внешности не рассматривается, поскольку она не может быть проанализирована при изучении изображений человека с необходимой полнотой и достоверностью.
- 25 Снетков В. А. Ук. соч. С. 18.

26 Алексеев Ю. Д., Федулов О. И. К вопросу о расхождении биологического и паспортного возраста // Судебная экспертиза. 2006. № 4. С. 37-42.

27 Дунаевская Т. Н. и др. Размерная типология населения с основами анатомии и морфологии. М.: Легкая индустрия, 1973. С. 3.

28 Лутовинова Н. Ю., Глазнова Н. М. Об изучении конституции у спортсменов // Вопросы антропологии. 1966. Вып. 23. С. 24.

29 Снетков В. А. Ук. соч. С. 110.

30 Там же.

31 См.: Виниченко И. Ф., Зинин А. М. Типологические признаки внешности.

32 См.: Снетков В. А., Зинин А. М. Методика отождествления по признакам внешности лиц, сфотографированных со значительным разрывом во времени. М.: внии мвд ссср, 1971.

33 См.: Криминалистическое описание внешности человека: учеб. пособие. М.: Щит-М, 1998.

34 Зинин А. М. Руководство по портретной экспертизе. М.: Эксмо, 2006. С. 30-40.

35 Эти приемы сравнения, как и другие, можно реализовать с помощью современных компьютерных программ типа Photoshop.

36 См., например: Криминалистическое описание внешности человека / под общ. ред. В. А. Снеткова М.: внии мвд ссср, 1984.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Виниченко И. Ф., Зинин А. М. Типологические признаки внешности человека: учебное пособие. М.: внии мвд сср, 1975. 32 с.

В учебном пособии дается краткое изложение рекомендаций по определению принадлежности человека по признакам его внешности к какой-либо из основных антропологических групп населения сср.

Волков-Ланит Л. Ф. Искусство фотопортрета / 3-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1987. 271 с., ил.

Ельшиевская Г. В. Модель и образ. Концепции личности в русском и советском живописном портрете. М.: Советский художник, 1986. 214 с.

В книге представлены концепции личности в русском и советском живописном портрете. Исследована одна из главных проблем портретного искусства — воплощение личности в портрете. Рассмотрены проблемы сходства в портрете, автопортретности в портретном жанре.

Зингер Л. С. Очерки теории и истории портрета. М.: Изобразительное искусство, 1986. 328 с.

Автор рассматривает важнейшие проблемы искусства портрета, его возникновения и развития как одного из жанров изобразительного искусства на основе его исследования в творчестве художников от древности до 80-х гг. хх в.

Зинин А. М. Руководство по портретной экспертизе: учебное пособие. М.: Эксмо, 2006. 208 с.

В учебном пособии раскрываются научные и методические аспекты портретной экспертизы, ее стадии. Дана характеристика методов анализа признаков внешности, показаны возможности и ограничения этих методов.

Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: щит-М, 2011. 160 с.

Курс лекций содержит теоретические основы идентификации человека по признакам внешности. Даны понятие и система элементов и признаков внешности человека. Представлены основные методы и средства сбора данных о внешнем облике человека. Рассмотрены особенности отображения внешности человека при фотографировании и видеозаписи.

Колдин В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М.: Госюриздат, 1957. 102 с.

Колдин В. Я. Судебная идентификация: учебное пособие. М.: ЛексЭст, 2002. 528 с.

В монографиях В. Я. Колдина излагаются научные основы идентификации в судебном процессе. Дано понятие объектов идентифицируемых и идентифицирующих. Показана структура процесса криминалистической идентификации. Рассмотрены особенности отождествления человека.

Криминалистическое описание внешности человека:

учебное пособие / под ред. В. А. Снеткова. М.: внии мвд сср, 1984. 128 с.

На основе унификации терминологии словесного портрета в пособии представлены анатомические, функциональные элементы и признаки внешности человека. Дается система признаков, рекомендуются приемы их определения и криминалистического описания.

Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С.65–81.

Статья рассматривает понятие криминалистической идентификации, условия и принципы ее проведения.

Снетков В. А. Габитоскопия: учебник для вузов мвд сср. Волгоград: всш мвд сср, 1979. 183 с.

В учебнике даны основы габитоскопии — криминалистического учения о внешнем облике человека. Освещаются свойства, элементы и признаки внешности человека, технико-криминалистические методы и средства изучения его отображений, а также методика проведения криминалистической портретной экспертизы.

Стасевич В. Н. Искусство портрета. М.: Просвещение, 1972. 80 с.

Книга рассказывает о портрете как жанре изобразительного искусства, проблемах этого жанра, рассмотрены такие вопросы, как идея и тема в портрете, индивидуальное и общее в портрете, мастерство художника в портрете.

Терзиев Н. В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности: учебное пособие. М.: Всесоюз. заоч. юрид. ин-т, 1956. 131 с.

В пособии рассматривается отождествление человека по признакам внешности как один из способов судебной идентификации личности. Даны представления об индивидуальности внешности человека, изменчивости и относительной устойчивости признаков внешности. Изложены общие правила описания внешности человека для судебной идентификации личности. Приведена система признаков внешности человека и техника их описания. Отдельная глава посвящена краткому рассмотрению использования признаков внешности для установления личности в различных областях судебной следственной практики.

Якимов И. Н. Опознавание преступников: учебное пособие. М.: нквд рсфср, 1928. 56 с.

В пособии излагается криминалистическое учение «о физических приметах человека». Приведены основы предложенных А. Бертильоном научных способов регистрации преступников, в том числе сигналетики как системы фиксации примет по различным критериям. Уделено внимание методике «словесного портрета».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1¹. ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА К АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ГРУППЕ НАСЕЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ БЫВШЕГО СССР

Морфологические признаки		ГРУППЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ				ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ТИПОВ			
		Северные европеоиды	Центральные европеоиды	Южные европеоиды	Приуралье и Поволжье	Центральная Сибирь	Северо-Восточная Азия	Центральная и Средняя Азия	
		средний * высокий (Прибалтика)	средний	средний	средний низкий	низкий средний	низкий средний	средний	средний
Рост									
Цвет кожи		светлый	светлый	смуглый	светлый смуглый	смуглый	смуглый	смуглый	смуглый
Волосы головы	цвет	светлые русые	русые темно-русые	черные темно-русые	темно-русые черные	черные темно-русые	черные	черные	черные
	форма	прямые волнистые	прямые волнистые	волнистые прямые	прямые	прямые	прямые	прямые	прямые волнистые
	характер (жесткость)	мягкие средней жесткости	мягкие средней жесткости	мягкие средней жесткости	средней жесткости	жесткие	жесткие	жесткие	средней жесткости жесткие
Густота бровей		средние	средние	густые	средние	редкие, средние	средние	средние	густые
Цвет глаз		светлые смешанные	светлые смешанные	темные смешанные	смешанные темные светлые	темные смешанные	темные	темные смешанные	темные смешанные
Ширина глазной щели		средняя	средняя	средняя большая	средняя малая	малая средняя	малая средняя	малая средняя	средняя большая
Эпикантус		—	—	—	встречается редко	имеется	имеется	имеется	—
Лицо	Ширина	средняя	средняя	средняя малая	средняя малая	большая	средняя большая	большая	средняя малая
	Высота	средняя большая	средняя	средняя	малая средняя	большая средняя	большая средняя	средняя	средняя
	Пропорции	среднее высокое	среднее	среднее высокое	среднее высокое	высокое среднее	высокое среднее	среднее	короткое среднее
Выступление скул		среднее	среднее	среднее слабое	среднее сильное	сильное	среднее сильное	сильное	среднее слабое
Высота переносья		высокое среднее	среднее	высокое среднее	среднее низкое	среднее низкое	среднее	среднее	среднее высокое
Нос	ширина	средний	средний	средний узкий	средний	средний широкий	средний	средний	средний узкий
	высота	средняя большая	средняя	средняя большая	малая средняя	средняя большая	средняя большая	средняя большая	средняя большая
	пропорции	средний короткий	средний	средний длинный	короткий средний	средний	средний длинный	средний	средний длинный
	профиль спинки	прямой вогнутый	прямой вогнутый	выпуклый прямой	вогнутый прямой	вогнутый прямой	прямой выпуклый	прямой вогнутый	прямой выпуклый
	положение основания	приподнятое горизонтальное	приподнятое горизонтальное	горизонтальное опущенное	приподнятое горизонтальное	горизонтальное приподнятое	горизонтальное приподнятое	горизонтальное приподнятое	горизонтальное
Относительная высота верхней губы		средняя большая	средняя	средняя малая	средняя большая	средняя	средняя	средняя	средняя малая
Профиль верхней губы		прямой выступающий	прямой выступающий	прямой втянутый	прямой выступающий	прямой выступающий	прямой выступающий	прямой выступающий	прямой
«Толщина» губ		средние	средние	средние толстые	средние	средние толстые	средние толстые	средние толстые	средние толстые

* Вариант признака, указанный первым, имеет преобладающее значение для данной группы

ПРИМЕЧАНИЯ

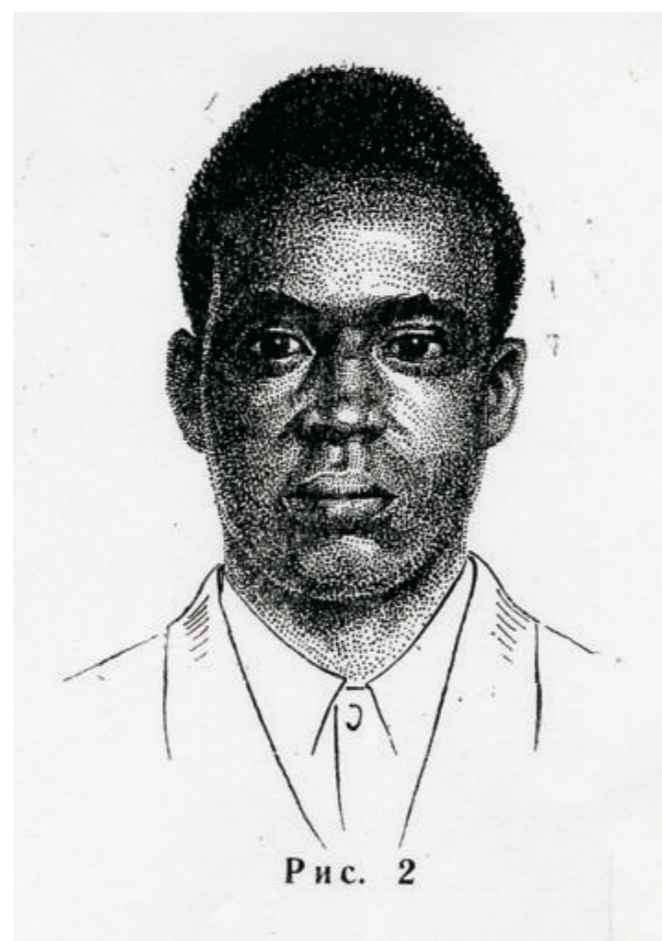
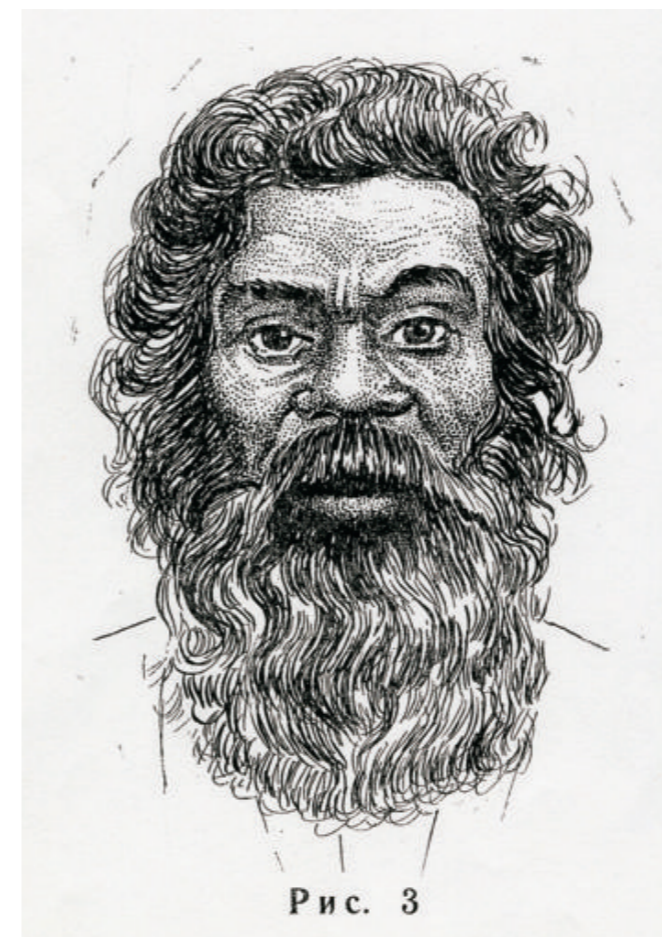
1 Публикуется по изданию: Виниченко И. Ф., Зинин А. М. Типологические признаки внешности человека: учебное пособие / под общ. ред. Т. И. Алексеевой. М.: внии мвд ссср, 1975. С. 10-11.

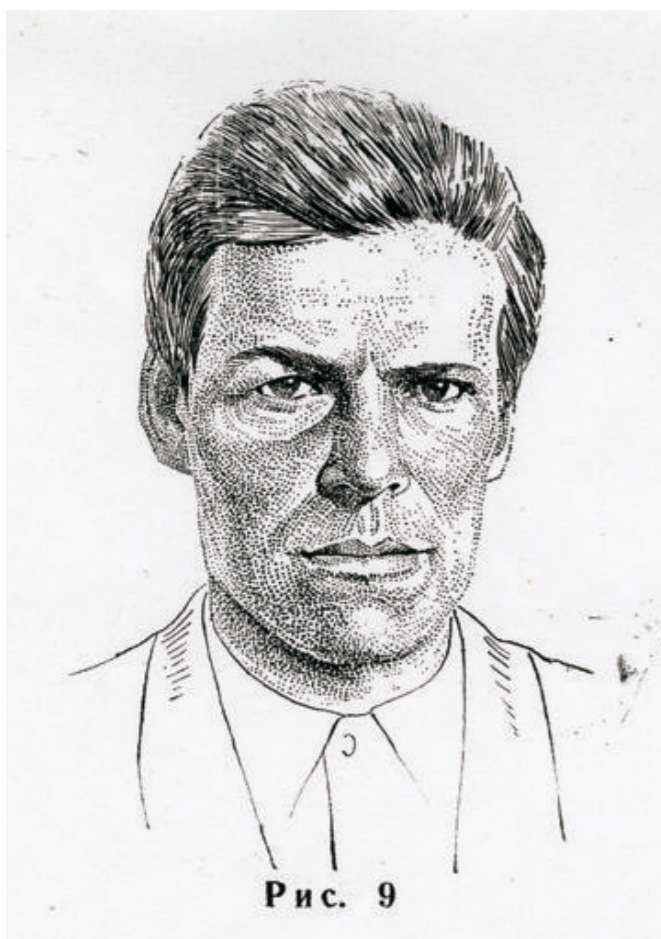
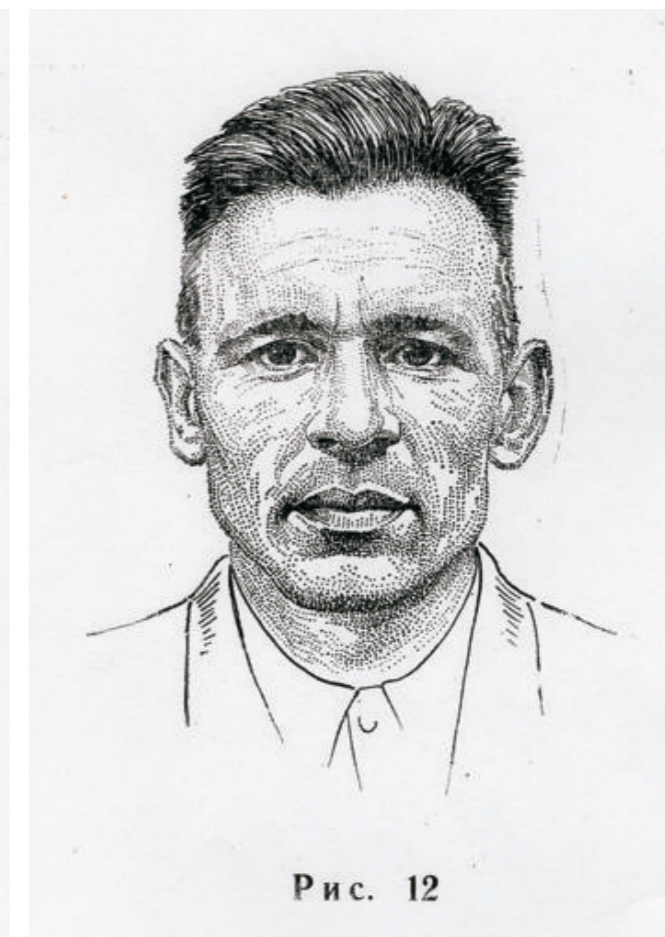
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РАСОВЫЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ¹

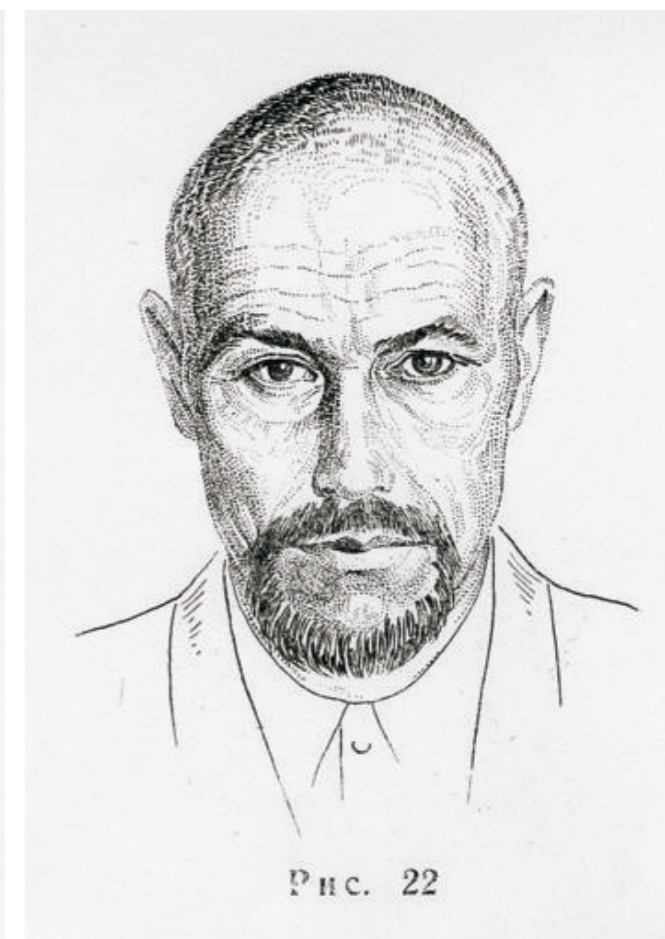
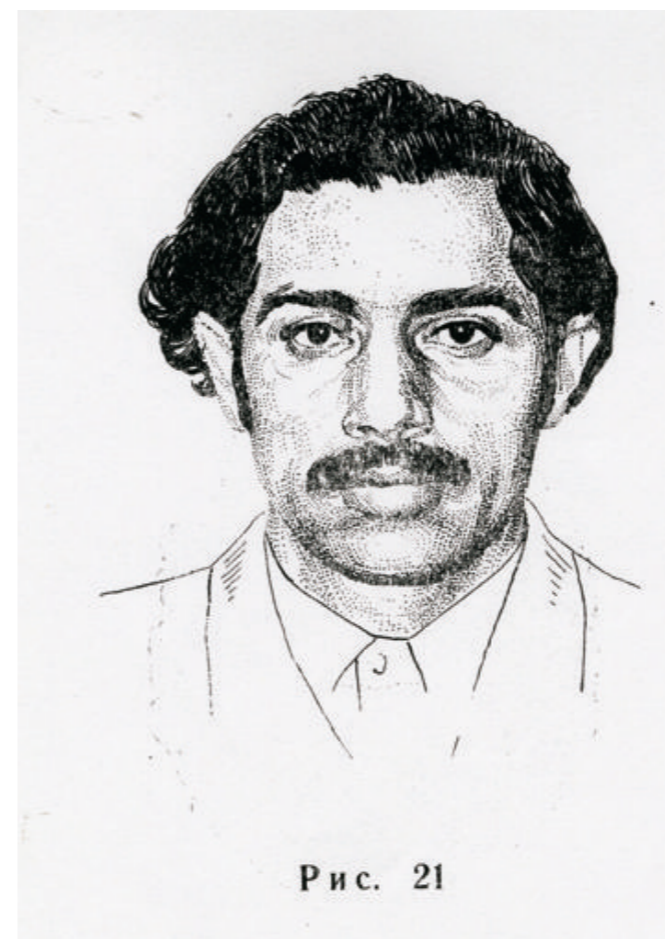
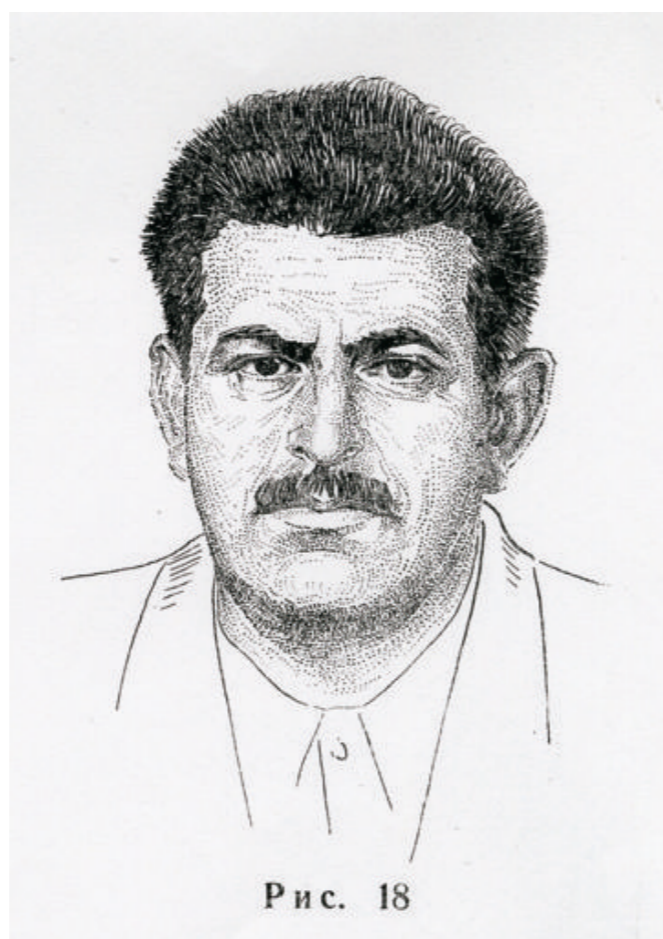
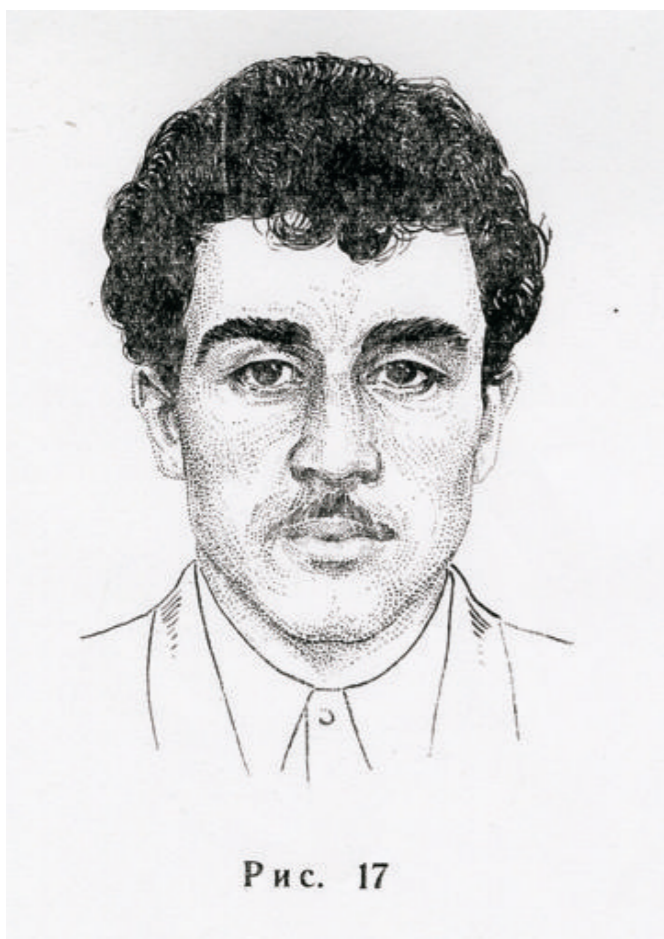
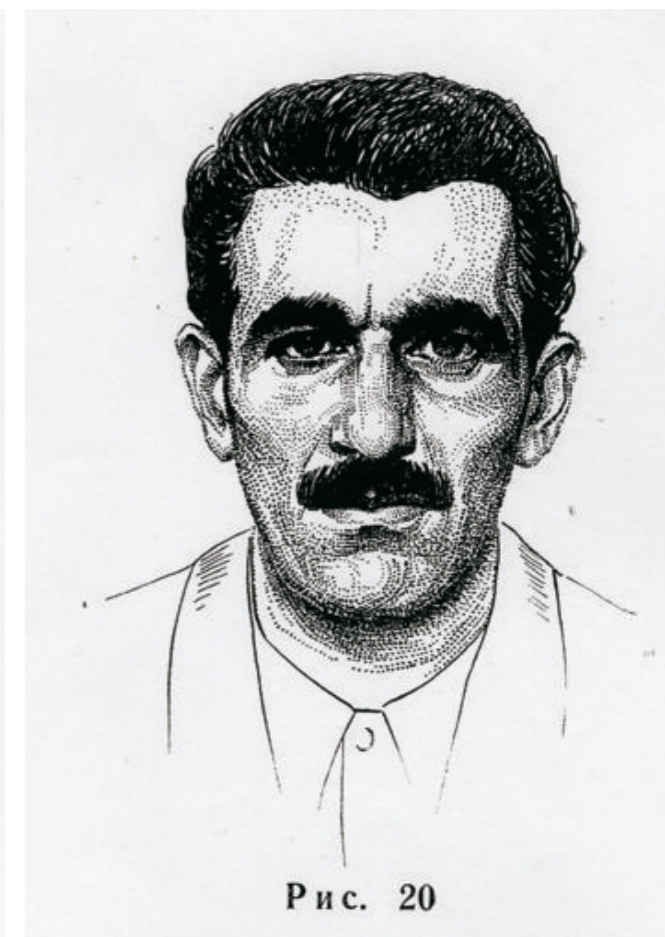
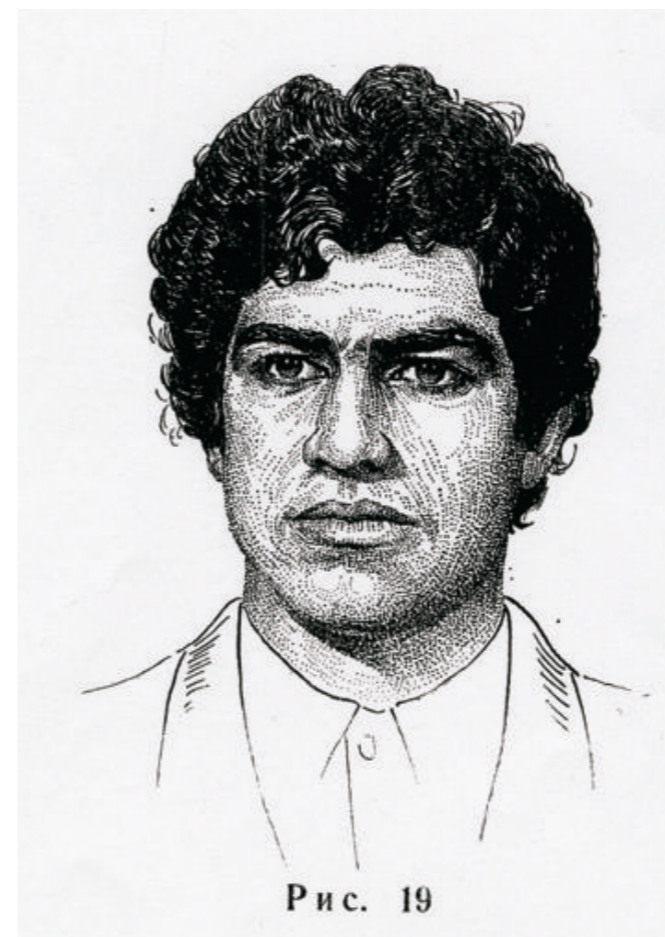
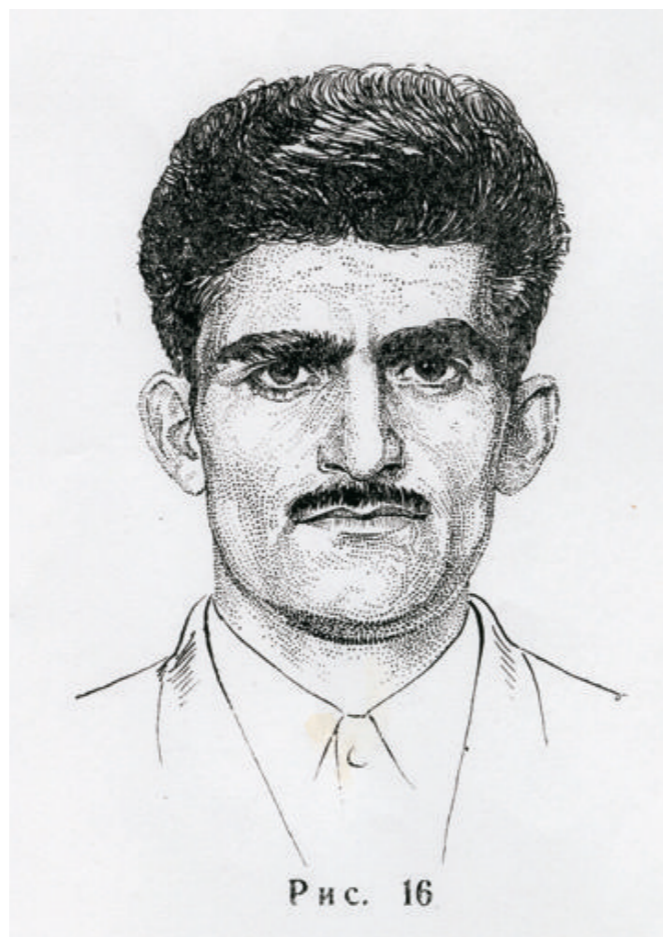
На рисунках 1-5 изображены лица основных антропологических типов (1 — европеоид, 2 — негроид, 3 — австралоид, 4 — монголоид, 5 — американоид). На рисунках 6-9 — северные европеоиды; 10-15 — центральные европеоиды; 16-21 — южные европеоиды; 22-26 — типы Приуралья и Поволжья; 27-29 — монголоиды Центральной Сибири; 30-31 — монголоиды Северо-Восточной Азии; 32-34 — монголоиды Центральной и Средней Азии; 35-36 — европеоиды Центральной и Средней Азии.

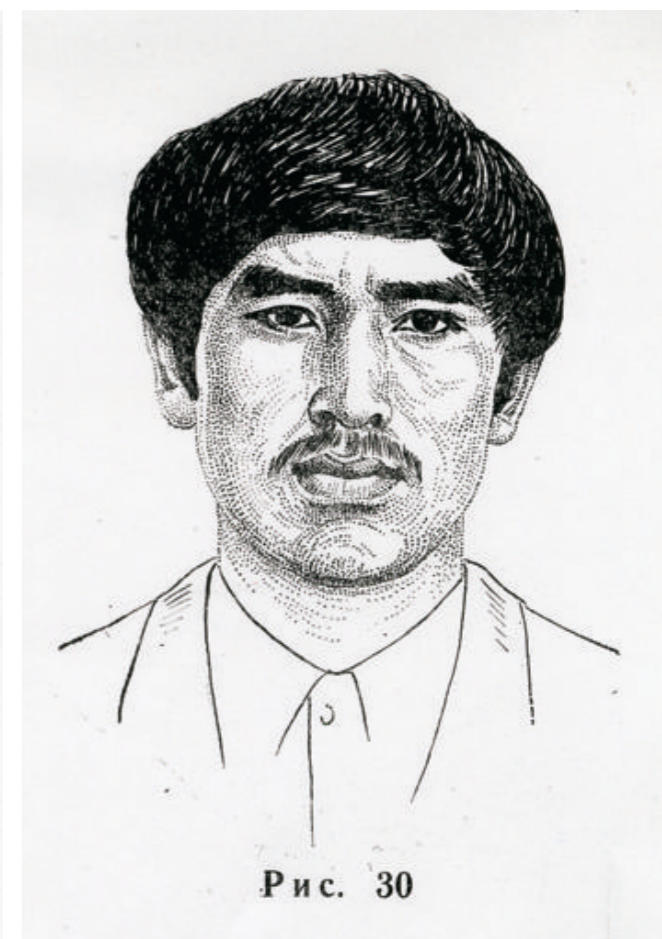
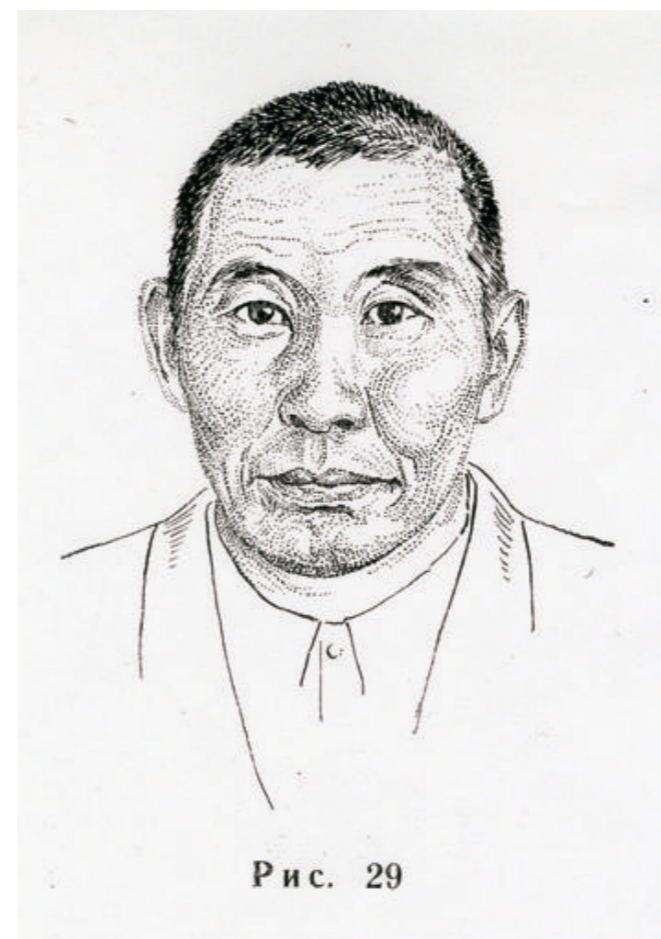
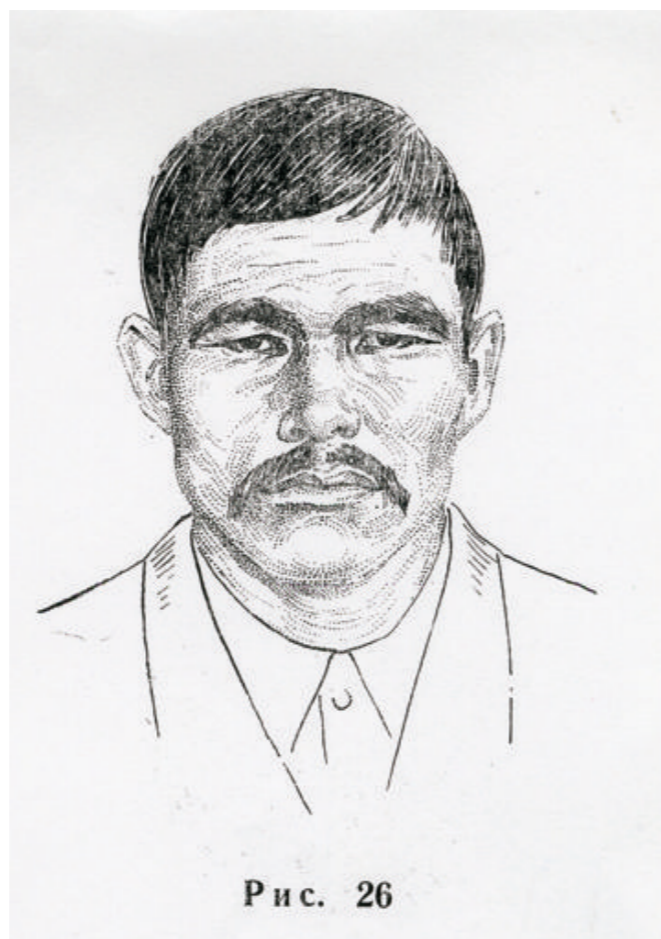
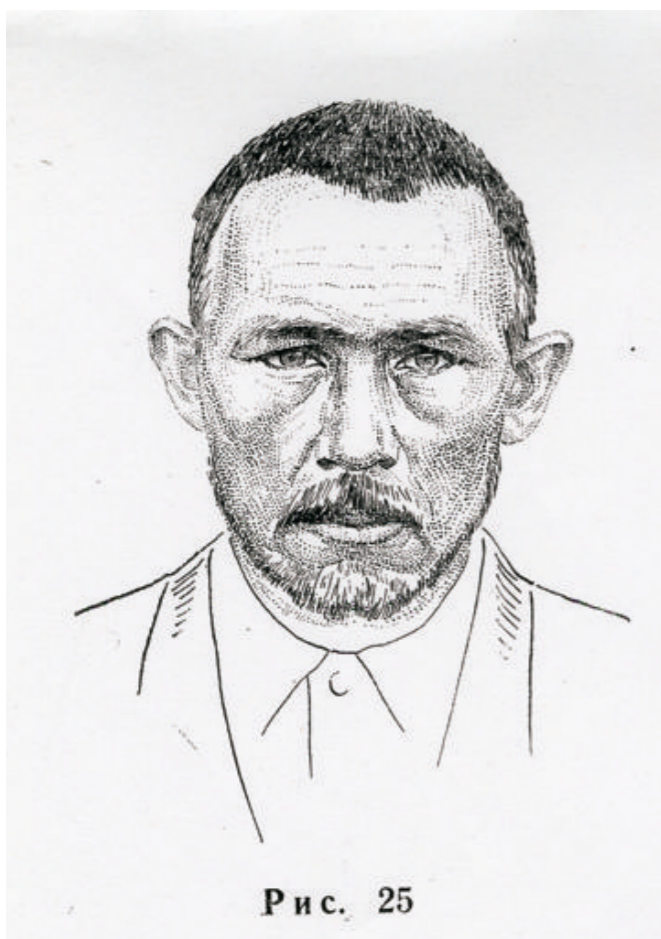
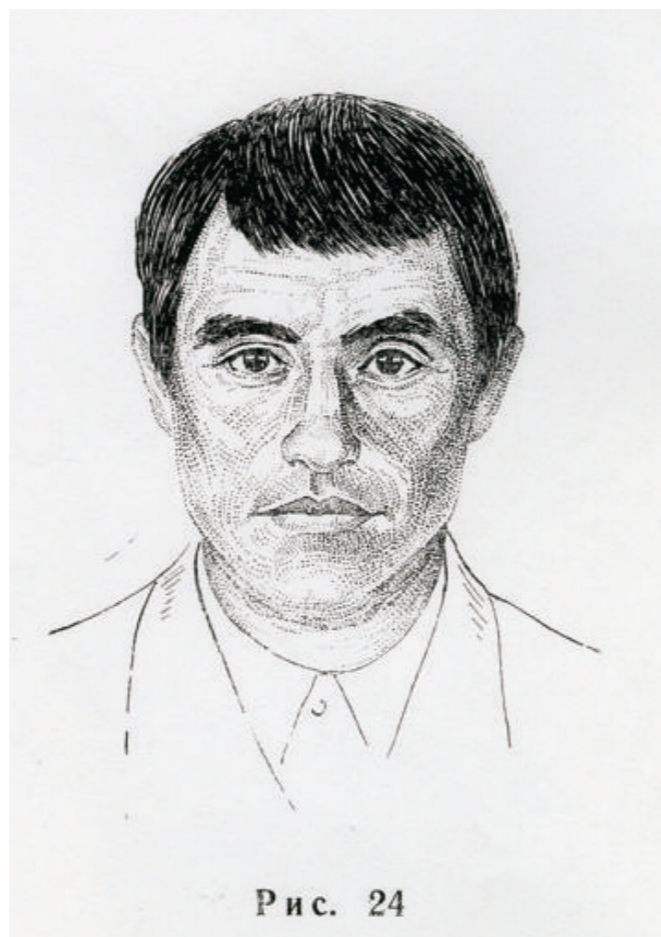
ПРИМЕЧАНИЯ

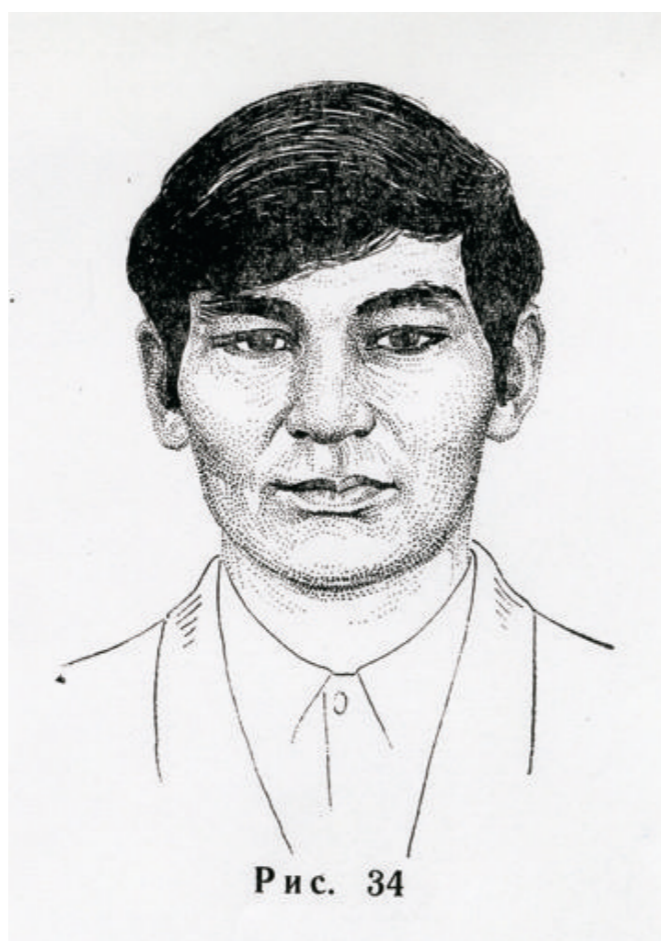
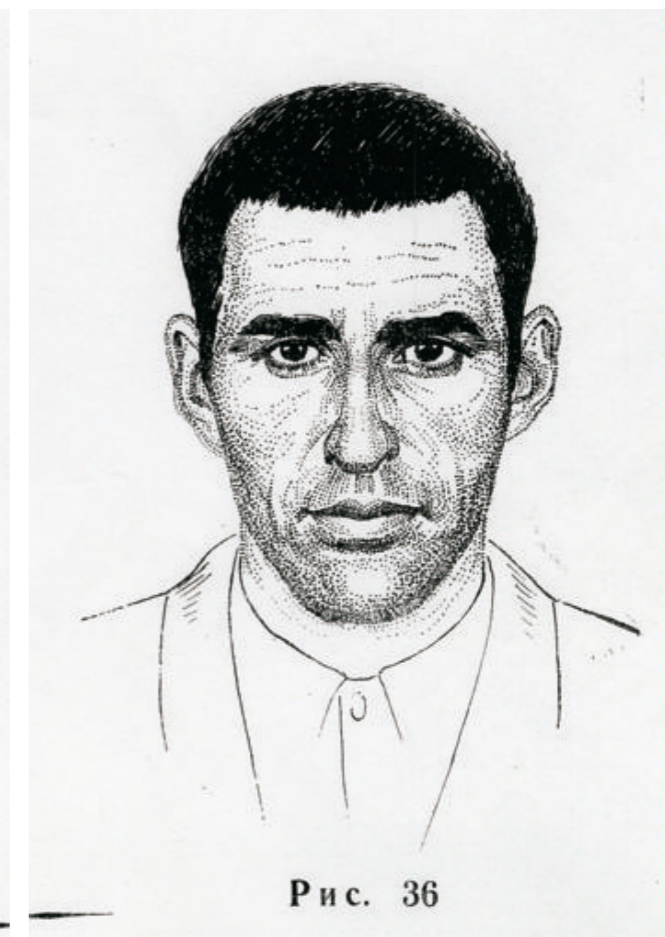
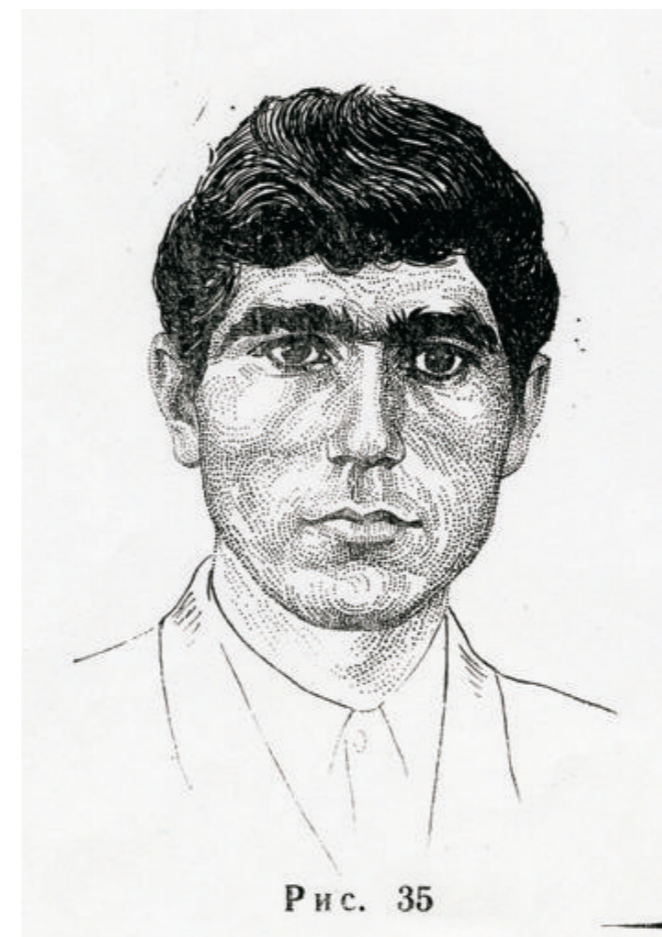
¹ Иллюстрации взяты из работы: Виниченко И. Ф., Зинин А. М. Типологические признаки внешности человека: учебное пособие / под общ. ред. Т. И. Алексеевой. М.: внии мвд ссср, 1975. С. 14-31. Необходимо учитывать, что в основе этих рисунков лежат фотоснимки конкретных лиц, и поскольку схематические изображения сложнее для восприятия, художник сохранил индивидуальные особенности их внешности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА
(АВТОР И ХУДОЖНИК — К. А. ЗИНИН)

Альбом является необходимым пособием при определении характеристики признаков элементов лица человека. Для этого целесообразно иметь представление об основных разновидностях признаков элементов внешности с учетом их классификации, применяемой при проведении портретной идентификации личности по внешнему облику человека. Рисунки данного альбома и пояснения к ним позволяют определить, ближе к какому варианту относится признак того или иного элемента лица конкретного человека.

В альбоме даны основные варианты признаков элементов на примере мужских лиц. При изучении женских лиц следует иметь в виду: характеристики их те же, но отличия проявляются в большем изяществе черт лица; элементы меньше по своим размерам. Они, как правило, не имеют крайних степеней выраженности, например, большого носа, массивной нижней челюсти, выступающего надбровья и т.п. Но, в целом, данная классификация в равной степени используется для изучения как мужских, так и женских лиц.

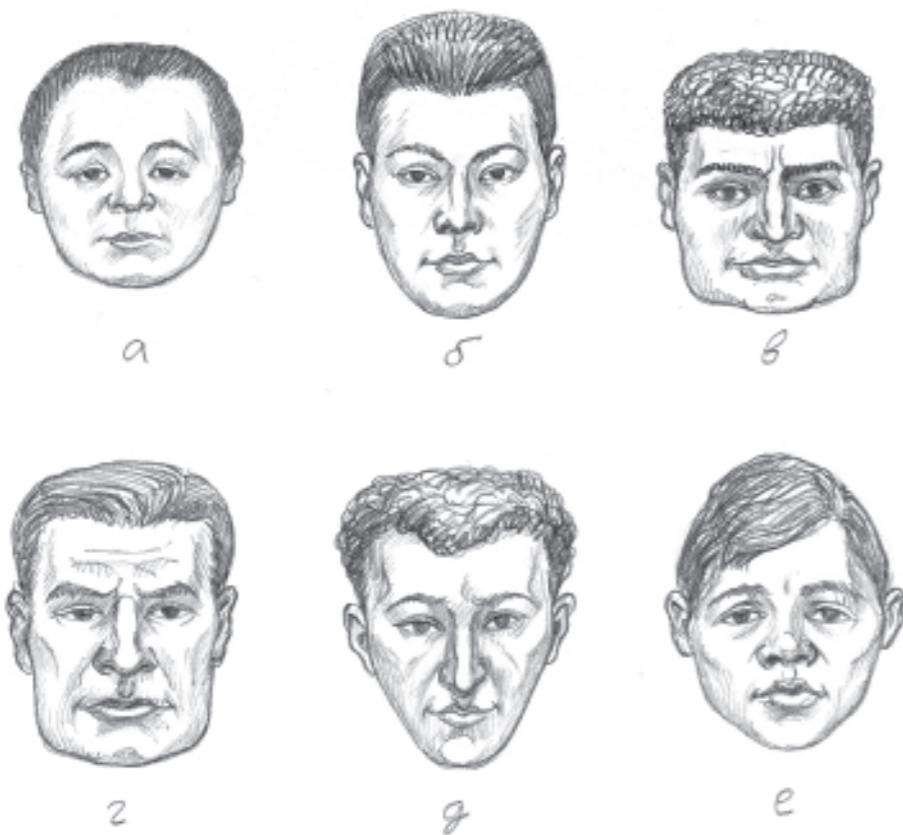

Рис. 1. Общая конфигурация лица (форма анфас)

- а) округлая
- б) овальная
- в) квадратная
- г) прямоугольная
- д) треугольная
- е) ромбовидная

Рис. 2. Контур бровей

- а) прямой
- б) дугообразный
- в) извилистый
- г) ломаный
- д) треугольный

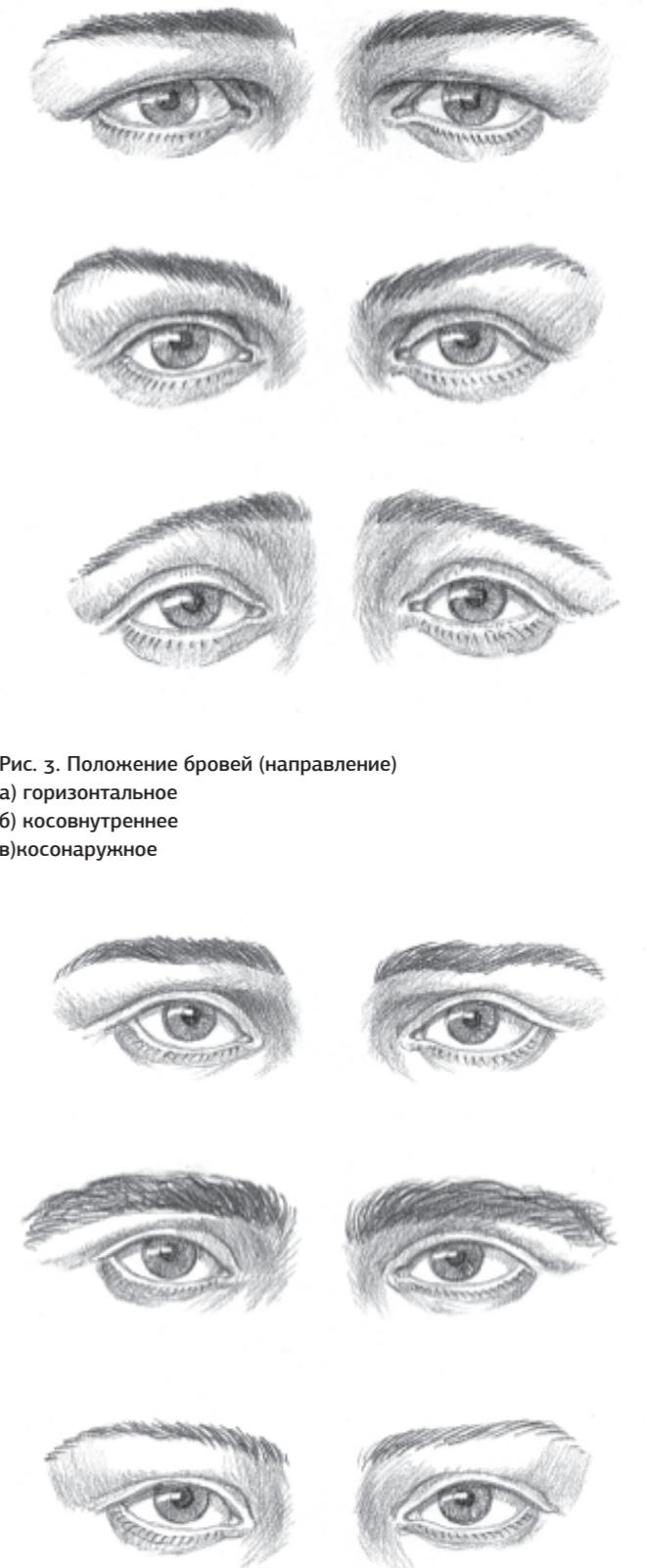

Рис. 3. Положение бровей (направление)

- а) горизонтальное
- б) косовнутреннее
- в) косонаружное

Рис. 4. Ширина бровей

- а) средняя
- б) большая
- в) малая

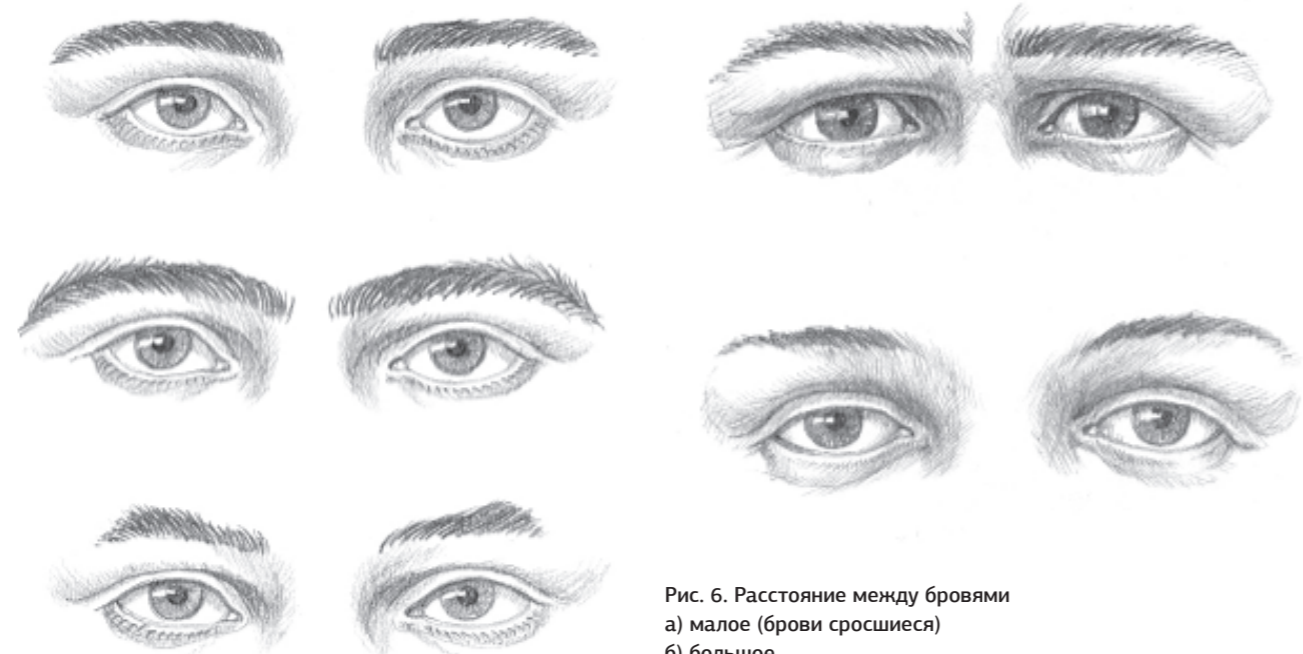

Рис. 6. Расстояние между бровями
а) малое (брови сросшиеся)
б) большое

Рис. 5. Длина бровей
а) средняя
б) большая (брови длинные)
в) малая (брови короткие)

Рис. 7. Степень раскрытия глазной щели
а) средняя
б) большая
в) малая

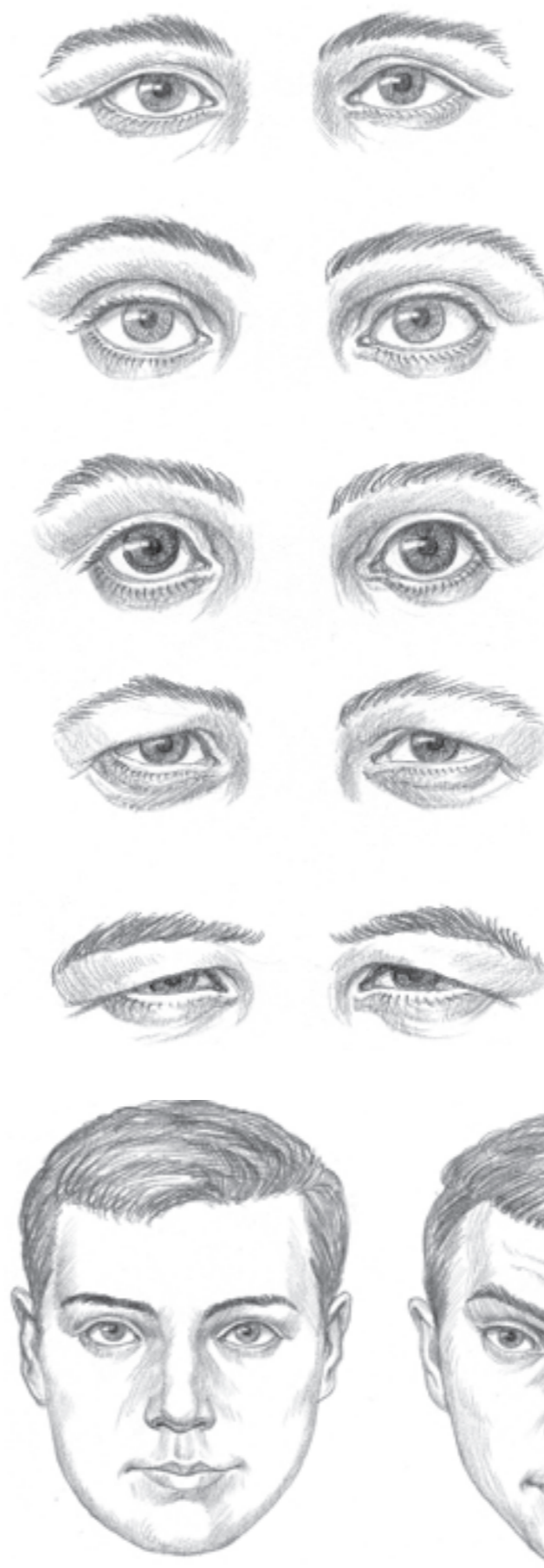

Рис. 8. Контур глазной щели
а) миндалевидный
б) овальный
в) круглый
г) треугольный
д) щелевидный

Рис. 9. Положение глазной щели
а) горизонтальное
б) косонаружное
в) косовнутреннее

Рис. 10. Величина носа
а) средняя
б) большая
в) малая

Рис. 13. Положение основания носа
а) горизонтальное
б) наклонное
в) приподнятое

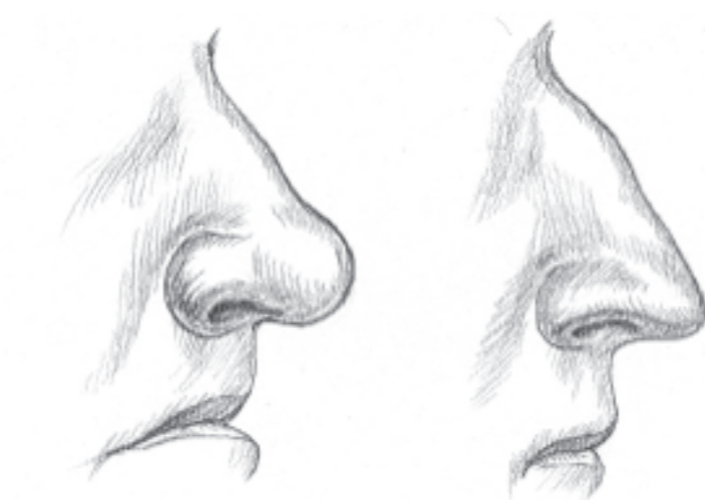

Рис. 14. Форма кончика носа
а) округлая
б) заостренная

Рис. 11. Длина носа
а) средняя
б) большая
в) малая

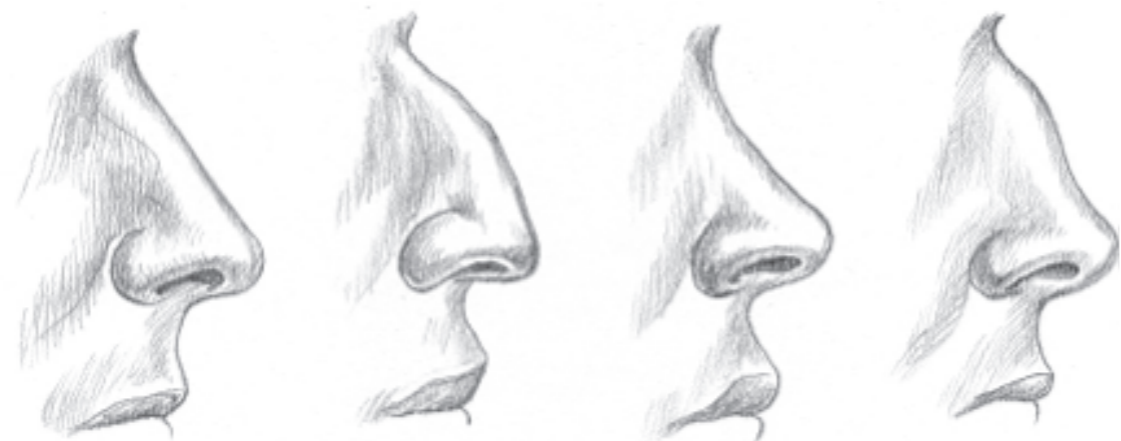

Рис. 12. Контур спинки носа
а) прямой
б) выпуклый
в) вогнутый
г) извилистый

Рис. 15. Размер рта
а) средний
б) большой
в) малый

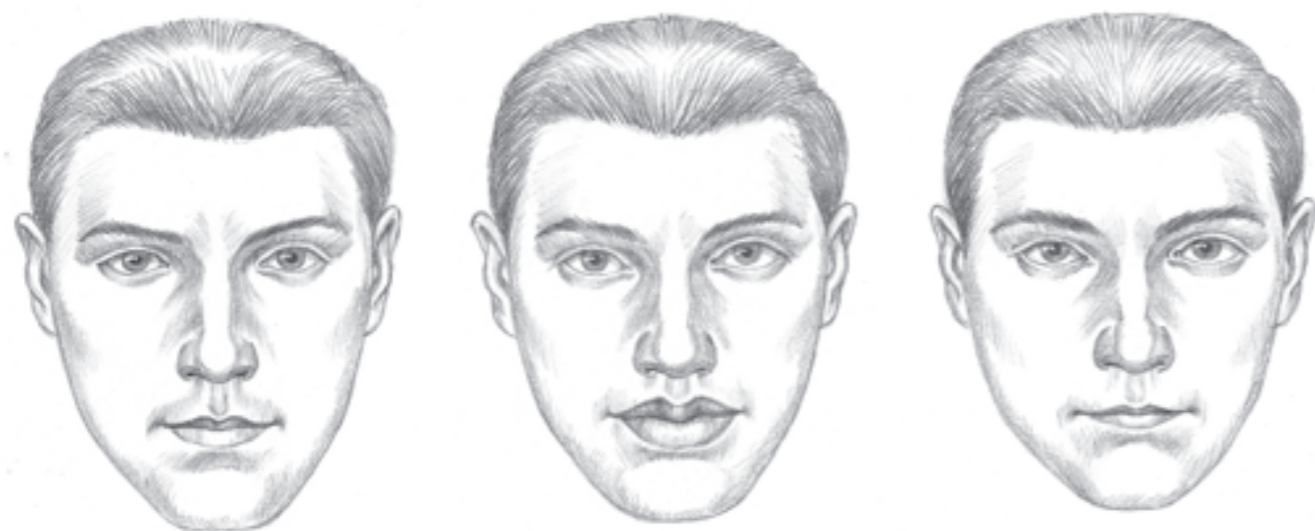

Рис. 16. Ширина кайм губ
а) средняя
б) большая
в) малая

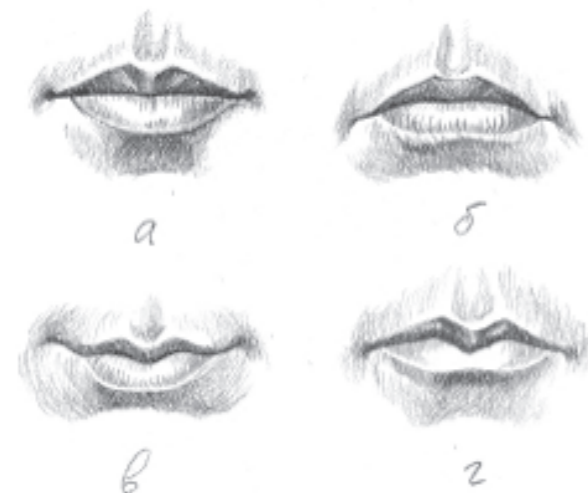

Рис. 17. Линия смыкания губ
а) прямая
б) дугообразная
в) волнистая
г) ломаная

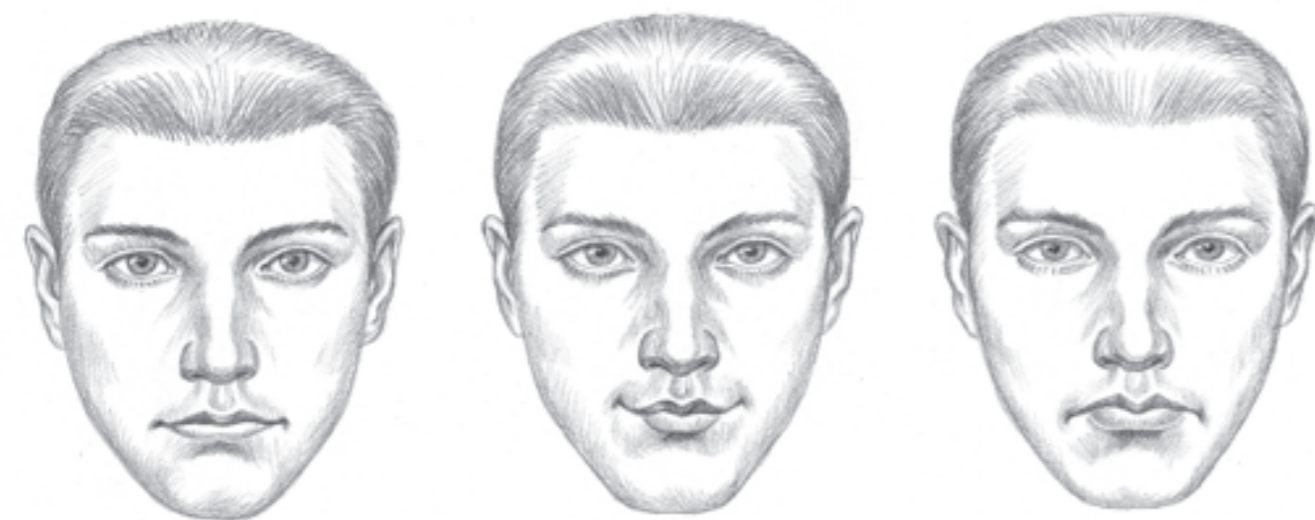

Рис. 18. Положение углов рта
а) горизонтальное
б) приподнятое
в) опущенное

Рис. 19. Выступание губ
а) западание губ
б) выступание верхней губы
в) выступание нижней губы по отношению к верхней

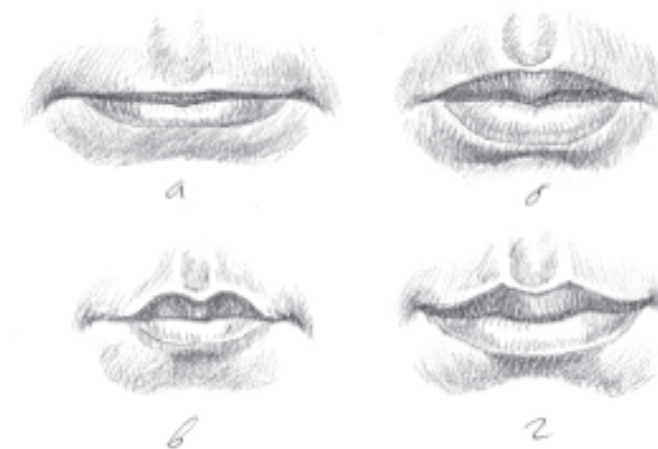

Рис. 20. Контур каймы верхней губы
а) прямой
б) дугообразный
в) извилистый
г) ломаный

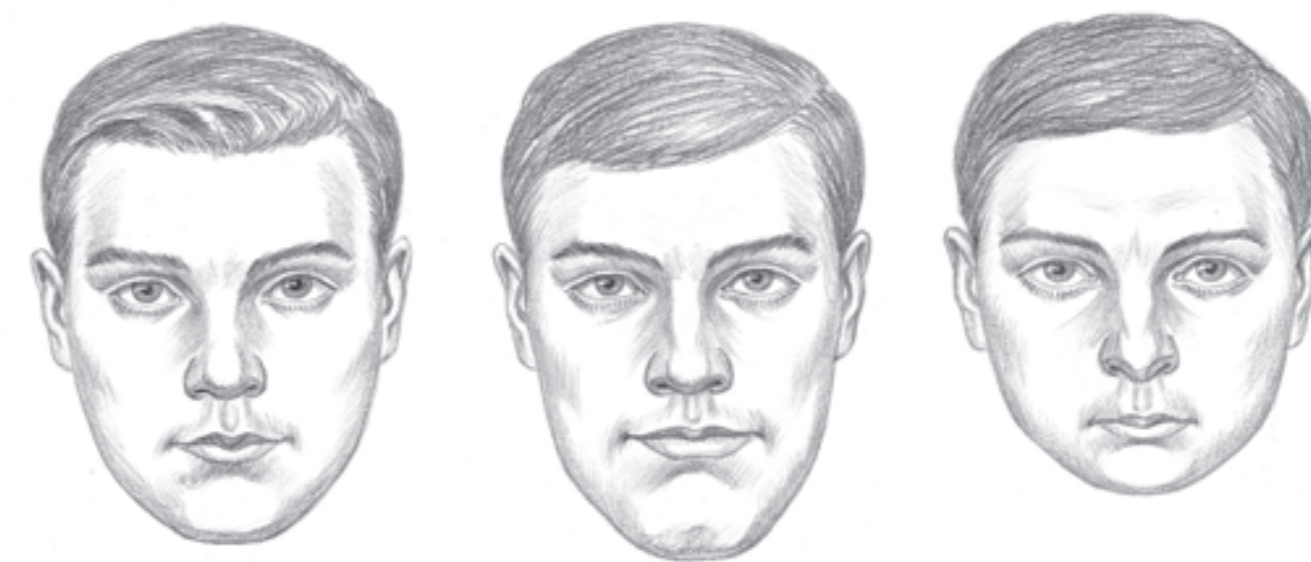

Рис. 21. Величина подбородка
а) средняя
б) большая
в) малая

Рис. 22. Ширина подбородка
а) средняя
б) большая (широкий)
в) малая (узкий)

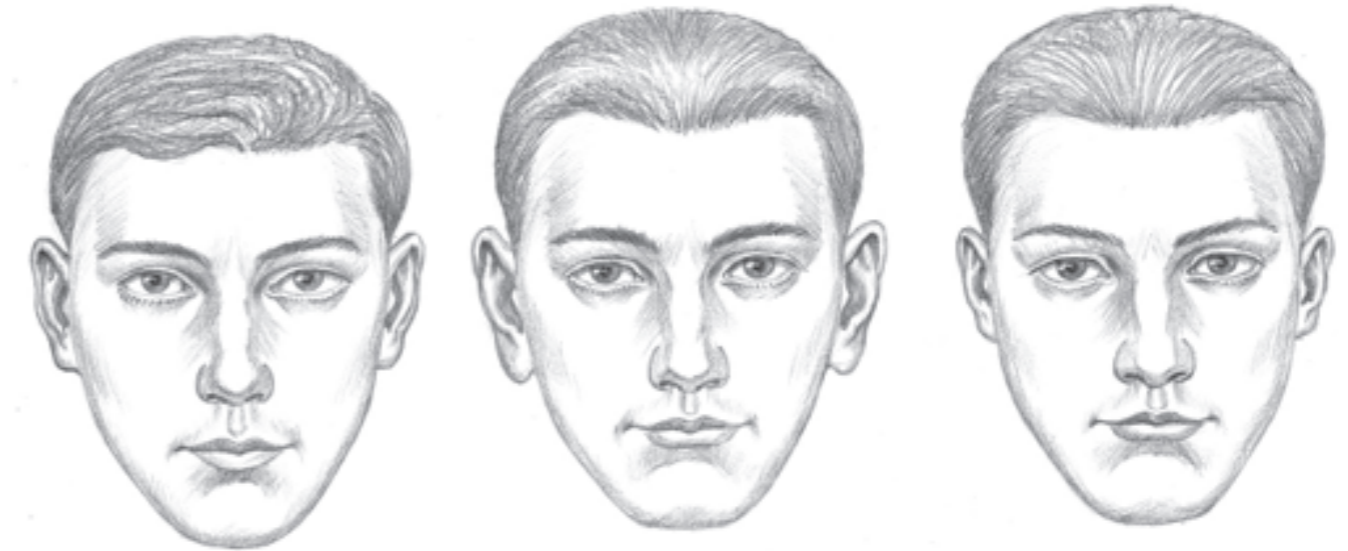

Рис. 25. Величина ушных раковин
а) средняя
б) большая
в) малая

Рис. 23. Положение подбородка
а) прямое
б) выступающее
в) скошенное

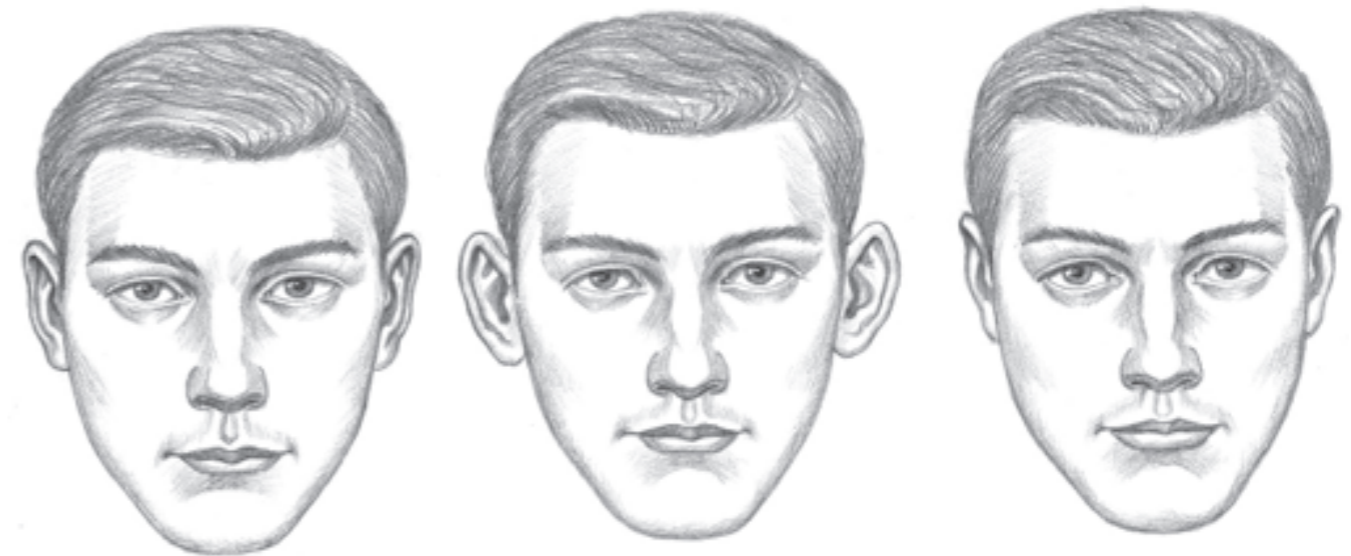

Рис. 26. Оттопыренность ушных раковин
а) средняя
б) большая
в) малая

Рис. 24. Контур подбородка
а) закругленный
б) треугольный
в) прямоугольный

Рис. 27. Асимметрия лица

Аннотации

Summaries

Цыпкин Д. О. Несколько предварительных замечаний о единстве экспертной науки и о проблемах современного источниковедения // Фотография. Изображение. Документ: научный сборник. 2012. Вып. 3 (3). СПб., 2012. С. 3–7.

Статья является предисловием к публикации труда А. М. Зинина «Основы портретной идентификации в исследовании исторических источников: материалы к курсу лекций». Она посвящена анализу ситуации, сложившейся в современном отечественном источниковедении в связи с началом выделения в его системе самостоятельной области экспертных исследований. Большое значение для формирования теории и методологии экспертизы в изучении исторических источников должно иметь освоение опыта судебной экспертизы. Это связано с тем, что последние семьдесят лет теоретическое и методологическое ядро экспертного знания развивалось, прежде всего, в рамках криминалистики и судебной экспертизы. Именно здесь стало складываться то явление, которое точнее всего определить как общеэкспертная теория — универсальная теоретическая и методологическая основа экспертных исследований.

Работа А. М. Зинина должна стать первым шагом на пути интеграции теоретического и методологического опыта судебной экспертизы в источниковедческие исследования. Публикация материалов к курсу лекций «Основы портретной идентификации в исследовании исторических источников» в качестве самостоятельной части третьего выпуска альманаха «Фотография. Изображение. Документ» обозначает также начало регулярного представления на его страницах методических материалов по отдельным видам экспертных исследований исторических памятников.

Ключевые слова: экспертные исследования, теория судебной экспертизы, общеэкспертная теория, историко-документная экспертиза, судебная экспертиза, габитоскопия, портретная экспертиза, источниковедение, исторические источники, изобразительные источники, фотодокумент, экспертная идентификация, экспертная диагностика.

Tsyupkin D. O. Preliminary notes on a general theory of expert science and questions of contemporary historical source study. P. 3–7.

This article is a preface to publication of a work by A. M. Zinin «Fundamentals of portrait identification in examination of historical sources: materials for the course of lectures». It is dedicated to the analysis of present state of Russian source study that is being redefined due to development of separate field of expert examination. When creating a modern theory and methodology of historical documents examination it is very important to take into account and adopt methods of forensic science. In the last 70 years theoretical and methodological core of expert science was developed primarily in the field of criminalistics and forensics. It was this area of knowledge that fostered universal theoretical and methodological basis that can be defined as a *general theory of expert examination*.

Zinin's work should become the first step in integration of theoretical and methodological expertise of forensic science into source study. Materials for the course «Fundamentals of portrait identification in examination of historical sources» are published as a separate part of the 3rd issue of the anthology «Photography. Image. Document». With this text the anthology opens a series of regular publications of methodological works on different kinds of historical artifacts examination.

Keywords: expert examination, theory of forensic science, general theory of expert examination, historical documents examination, forensic science, criminalistic habitology, portrait expert examination, source study, historical sources, graphic sources, photo document, expert identification, expert diagnostics.

Авторы выпуска

Зинин А. М. Основы портретной идентификации

в исследовании исторических источников: материалы к курсу лекций // Фотография. Изображение. Документ: научный сборник. 2012. Вып. 3 (3). СПб., 2012. С. 11–55.

Работа А. М. Зинина представляет собой интересный и чрезвычайно актуальный опыт интеграции методологии судебной экспертизы в источниковедческое исследование изобразительных источников. Материалы к курсу лекций «Основы портретной идентификации в исследовании исторических источников» состоят из четырех разделов. В первом разделе «Информация о личности и ее отражение в исторических источниках» обсуждаются общие положения о возможности изучения личности по историческим источникам, рассматриваются особенности источниковедческого исследования произведений изобразительного искусства и фотодокументов. Второй раздел посвящен возможностям типизации личности и типизации внешности человека при изучении исторических источников. В третьем разделе изложены научные и методические основы портретной идентификации человека по признакам внешнего облика, подробно излагается методика проведения идентификационных исследований внешности человека по его изображениям. В четвертом, заключительном, разделе «Особенности применения методики портретной идентификации при исследовании изобразительных источников» разобраны два примера идентификации на материале, соответственно, живописного и фотографического портретов из экспертно-криминалистической практики автора.

В приложении приводятся таблица для определения принадлежности человека к антропологической группе населения территорий бывшего СССР, альбомы рисунков расовых и антропологических типов и элементов лица человека.

Ключевые слова: личность, изобразительные исторические источники, фотодокументы, портретная идентификация, расовые и антропологические типы, габитоскопия, признаки внешности человека, элементы внешности человека.

Zinin A. M. Fundamentals of portrait identification in examination of historical sources: materials for the course of lectures. P. 11–55.

This work by A. M. Zinin presents an interesting attempt to integrate forensic science methodology into source study of graphic documents, which is one of the most important topics in contemporary expert examination. Materials for the course of lectures «Fundamentals of portrait identification in examination of historical sources» include four sections. The first one, «Information about personality and its representation in historical sources», is dedicated to general issues of personality examination based on historical sources. It covers some specific aspects of source study of graphic and photographic documents. The second section presents approaches to personality and physical appearance typification in course of historical sources examination. The third section contains scientific and methodological principles of portrait identification based on physical features of humans. It also gives detailed description of identification examination of human physical appearance based on graphic images. The fourth section, «Specific aspects of portrait identification methods in examination of graphic documents», presents two examples from Zinin's own expert and criminalistic practice. They describe identification methods based on graphic and photographic documents.

The appendix contains albums with images of human facial features as well as racial and anthropological types. It also includes a table which helps to identify a person as a representative of an anthropological group located on the territory of the former USSR.

Keywords: personality, historical graphic documents, photographic documents, portrait identification, racial and anthropological types, criminalistic habitology, human physical characteristics, human facial features.

Цыпкин Денис Олегович

Кандидат исторических наук, научный консультант Государственного музейно-выставочного центра «РОСФОТО», доцент кафедры истории западноевропейской и русской культуры исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий Лабораторией кодированных исследований и научно-технической экспертизы документа Отдела рукописей Российской национальной библиотеки; tsypkind@mail.ru

Зинин Александр Михайлович

Доктор юридических наук, профессор кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, главный эксперт Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте РФ; тел.: +7 (495) 396-57-85

Требования к авторским материалам

Адрес редакции сборника
«Фотография. Изображение. Документ.»:
191186, а/я 45, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 35.
+7 (812) 314-12-14, 314-61-84
www.rosphoto.org
e-mail: editor@rosphoto.org

I. ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В СБОРНИКЕ «ФОТОГРАФИЯ. ИЗОБРАЖЕНИЕ. ДОКУМЕНТ.»

1.1. Материал, предлагаемый для публикации должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Рекомендованный объем 17–32 тыс. печатных знаков с пробелами. Авторы присылают авторские материалы, оформленные в соответствии с правилами сборника, по электронной почте, обычной почтой или передают лично ответственному секретарю редколлегии. Решение о публикации (или отклонении) статьи принимается редакционной коллегией издания после ее рецензирования и обсуждения. Решение редколлегии фиксируется в протоколе заседания.

1.2. Все рукописи, поступающие в редакцию, направляются на рецензирование. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же подразделении, где выполнена работа, а также члены редколлегии сборника.

Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы передается копия рецензии.

1.3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

II. КОМПЛЕКТНОСТЬ И ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ

2.1. Обязательными элементами публикации являются:

- индекс удк (печатается над фамилией автора слева) — должен подробно отражать тематику статьи (основные правила индексирования по удк см.: <http://www.gsnti-norms.ru/norms/common/doc.asp?2&/norms/udc/udcs.htm>; собственно таблицы: <http://teacode.com/online/udc/>);
- фамилия и инициалы автора (соавторов);
- название статьи;
- основная часть;
- примечания и библиографические ссылки;
- аннотация на русском и английском языках (с переводом фамилии автора (соавторов) и названия статьи);
- ключевые слова на русском и английском языках;
- сведения об авторе.

2.2. Общие правила оформления текста

Авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210х297 мм), с полуторным междустрочным интервалом. Цвет шрифта — черный, высота букв, цифр и других знаков — не менее 1,8 мм (кегель 12). Текст следует оформлять, задавая следующие размеры полей: правое — 25 мм, левое — 25 мм, верхнее — 25 мм, нижнее — 25 мм.

Разрешается использовать следующие компьютерные возможности акцентирования элементов текста: курсив, полужирный курсив, полужирный прямой. Подчеркивание текста нежелательно.

Все авторские материалы принимаются только в формате rtf (Rich Text Format). Подготовленный в текстовых редакторах MS Word или OpenOffice Writer авторский материал следует экспортировать, сохранив в формате rtf.

Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Оформление иллюстраций

Иллюстрации (фотографии, чертежи, графики, схемы, диаграммы) располагаются в статье непосредственно после абзаца, в котором они упоминаются впервые, врезом текста.

Все иллюстрации должны иметь наименование и, в случае необходимости, пояснительные данные (подрисуночный текст); на все иллюстрации даются ссылки в тексте статьи. Слово «рисунок» или «иллюстрация», порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагаются непосредственно под рисунком.

Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется.

Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД).

Все иллюстрации к тексту должны быть не только завершены в текст, но обязательно представлены отдельными файлами. Электронные цветные или полутоновые иллюстрации предоставляются в формате tif, разрешение не менее 300 dpi.

Штриховые иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы) должны быть представлены в формате ai, eps.

Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, греческие символы — прямое начертание, латинские — курсивное.

2.4. Оформление таблиц

Таблицы применяют для лучшей наглядности и удобства сравнения показателей. Все таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Их наименование должно отражать содержание, быть точным, кратким и размещаться над таблицей.

Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые.

Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу.

Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф.

Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, греческие символы — прямое начертание, латинские — курсивное.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников

Ссылки на авторские примечания в тексте оформляются в порядке следования в тексте «звездочками» (астерисками), непосредственно после поясняемого слова, выражения или абзаца, без пробела, как правило, перед знаком препинания. Если количество астерисков более пяти, примечание оформляется следующим образом: 6*, 7* и т.д. Текст примечаний дается в конце статьи единым блоком, сразу после основного текста.

ОБРАЗЕЦ:

В тексте: Н. П. Кондаков в письме к А. Ф. Бычкову пишет, что сделано «до 1500 снимков на 15 альбомов»**

В примечаниях: ** ОР РНБ. Ф. 120 (Бычковы). № 799. Л. 106. В следующем письме Кондаков сообщает, что «снимков альбома имеется более 1000 (не сосчитано), приблизительно на 15 альбомов или экземпляров альбома».

Список используемой литературы приводится в конце статьи, после авторских примечаний, организованный в алфавитном порядке (сначала латиница, затем кириллица, затем другие шрифтовые системы по группам). Каждый источник нумеруется. Обязательно указывается объем документа (если ссылка дается на весь документ), сведения о местоположении объекта ссылки в документе (если ссылка дается на часть документа), обозначение или порядковый номер тома или выпуска (для ссылок на публикации в многочастных или сериальных документах). Оформление библиографических описаний — производится согласно ГОСТ Р 7.0.5.—2008.

ОБРАЗЕЦ

- Serebryakov A. S., Koudryashov V. I., Toropov V. Yu., Malykh I. I., Moroz A. P. Absolute measurement of the coating thickness with the use of ED XRF spectrometer // Art2008: 9th International Conference «Non-destructive investigations and microanalysis for the diagnostics and conservation of cultural and environmental heritage», Jerusalem (Israel), May 25–30, 2008. Program and Abstracts. P.148. URL: <http://www.ndt.net/article/art2008/papers/096Serebryakov.pdf> (дата обращения: 15.12.2010).
- Кудряшов В. И., Парфенов В. А., Серебряков А. С. Применение рентген-флуоресцентного анализатора для контроля лазерной очистки в реставрации // Оптический журнал. 2010. Т. 77. № 8. С. 8–12.
- Сирро С. В., Римская-Корсакова С. В., Серебряков А. С., Кудряшов В. И. Незаменимый музейный эксперт // Атомная стратегия. 2006. № 7 (21). С. 31.

Указание на затекстовые ссылки в списке используемой литературы делаются непосредственно в тексте статьи, в квадратных скобках. Указывается порядковый номер ссылки, в случае необходимости — том, часть, выпуск и т.д.

ОБРАЗЕЦ

Подробный анализ документов и методики работы Фартусова дан в работах Г. С. Соколовой [8] и И. Я. Качаловой [5].

2.6. Форма представления авторских материалов

2.6.1. Текст статьи, распечатанный на принтере. Обязательно следует указать фамилию и инициалы автора (соавторов) и название статьи.

2.6.2. Текст статьи в электронном виде на компакт-диске или флэш-карте в отдельном файле в формате rtf. Название файла — фамилия автора + «Ст». Например «Сидоров Ст.rtf». В случае, если статья написана в соавторстве, файл называется фамилией только того автора, который указан первым в порядке перечисления.

2.6.3. Текст аннотаций и ключевые слова на русском и английском языках (перевод названия на английский язык обязателен), распечатанные на принтере.

2.6.4. Текст аннотаций и ключевые слова на русском и английском языках (перевод названия на английский язык обязателен) в электронном виде в отдельном файле. Название файла — фамилия автора + «Ан». Например: «Сидоров Ан.rtf». В случае, если статья написана в соавторстве, файл называется фамилией только того автора, который указан первым в порядке перечисления.

2.6.5. Файлы иллюстраций и диаграмм, распечатанные на принтере.

2.6.6. Файлы иллюстраций и диаграмм в электронном виде. В одном файле — одна иллюстрация или диаграмма в формате tif (для полутоновых и цветных изображений) или ai, eps, eps (для векторных изображений). Название файла — фамилия автора + «Рис № », строго в порядке следования в статье. Например: «Сидоров Рис 1.tif»

2.6.7. Сведения об авторе, распечатанные на принтере.

2.6.7.1. Полные фамилия, имя и отчество автора (соавторов).

2.6.7.2. Уровень научной подготовки автора: аспирант, соискатель, докторант, научная степень, звание. Общее количество публикаций, работа по грантам (кратко). Основное место работы и должность. Круг научных интересов.

2.6.7.3. Контактная информация (обязательно):

- телефон с указанием кода города
- адрес электронной почты

2.6.8. Сведения об авторе в электронном виде в отдельном файле. Название файла — фамилия автора + «Свед». Например: «Сидоров Свед.rtf».

2.6.9. Рецензия или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенная печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров.

2.6.10. В случае пересылки материалов по электронной почте распечаток на принтере не требуется. Рецензию или отзыв следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение). Сохранить в отдельный файл в формате jpg со средним качеством компрессии. Название файла — фамилия автора + «Рец». Например: «Сидоров Рец.jpg». Настоятельно рекомендуем авторам перед отправкой всех предоставляемых ими электронных материалов произвести их пробную распечатку.

Порядок рецензирования рукописей научных статей, поступивших в редколлегию сборника

– Все научные статьи, поступившие в редколлегию сборника «Фотография. Изображение. Документ.», подлежат обязательному рецензированию.

– Ответственный секретарь редколлегии определяет соответствие статьи профилю издания, требованиям к оформлению и направляет ее на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Рецензентом не может быть член редколлегии сборника.

– Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются ответственным секретарем редколлегии с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

– В рецензии освещаются следующие вопросы: а) соответствует ли содержание статьи заявленной в названии теме; б) насколько статья соответствует современным достижениям научной мысли; в) доступна ли статья читателям, на которых она рассчитана, с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности иллюстраций, таблиц, диаграмм, рисунков и формул; г) целесообразна ли публикация статьи с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы; д) в чем конкретно заключаются положительные стороны, а также недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором; е) рекомендуется, с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков или не рекомендуется статья к публикации в сборнике.

– Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

– Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой статьи предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления рецензента о недостоверности или фальсификации материалов, изложенных в статье.

– Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, ответственный секретарь редколлегии направляет автору текст рецензии с предложением учесть их при подготовке нового варианта статьи или аргументированно (частично или полностью) их опровергнуть. Доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование.

– Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается. Текст отрицательной рецензии направляется автору по электронной почте, факсом или обычной почтой.

– Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редколлегией сборника и фиксируется в протоколе заседания редколлегии.

– После принятия редколлегией сборника решения о допуске статьи к публикации ответственный секретарь редколлегии информирует об этом автора и указывает сроки публикации. Текст рецензии направляется автору по электронной почте, факсу или обычным почтовым отправлением.

– Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет.

Редакция сборника
«Фотография. Изображение. Документ.»

Формат 210x297
Бумага офсетная. Печать офсетная
Тираж 500 экз.

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, д. 35;

Отпечатано в ооо «Группа М»:
197376, г. Санкт-Петербург,
ул. Профессора Попова, д. 4а, строение 3